

Ирина Успенская
ПРАКТИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
РАЗРУШИТЕЛЬ

ИДДК

Ирина Успенская
Практическая
психология. Разрушитель
Серия «Практическая
психология», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53663354

Аннотация

Виктория Вавилова, запертая в теле герцога Алана Вас'Хантера, продолжает бороться за свой разум, свою душу и свое существование. Впереди обучение у храмовников и возвращение в город, из которого Алана изгнали еще до рождения. Интриги Храма, предательство друзей и помощь врагов. И возможно... новая любовь, как награда за испытания.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	50
Глава 3	66
Глава 4	95
Глава 5	117
Глава 6	128
Глава 7	165
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Ирина Успенская

Практическая

психология. Разрушитель

Пролог

Двое неторопливо шли по осеннему парку. Лёгкий ветерок с тихим шорохом передвигал опавшие листья. Высокий светловолосый мужчина плотнее замотал шарф вокруг шеи и натянул чёрную вязаную шапочку на глаза. Он поёжился и засунул руки глубоко в карманы белоснежного кашемирового пальто.

– Не люблю холод, – донёсся из-под шарфа недовольный голос.

Его спутник весело засмеялся. В отличие от светловолосого щеголя, он был одет в потертые черные джинсы и вельветовый пиджак поверх обычной футболки. Но, судя по довольно прищуренным глазам, холодно ему не было.

– Вась, зайдем в кафе? – фронт бросил беглый взгляд по сторонам. – Мне на тебя даже смотреть холодно.

– Не смотри, – покладисто согласился его спутник. – Лучше расскажи, как прошло совещание у босса?

Он поднял глаза вверх и кивнул на небо.

– А то ты не знаешь? – сварливо раздалось в ответ. – Шеф рвет и мечет. Но торопить нас не будет. Он удивлен, что за время, прошедшее с момента переноса души госпожи Вавиловой в тело опального бастарда, она так и не приняла никакого решения.

– Алан выбрал жизнь!

– Не начинай! – Блондин поежился от налетевшего ветра. – Вместо того чтобы погибнуть в течение первых суток и вернуться, она старательно делает вид, что все в порядке. А ты ее поддерживаешь в этом заблуждении!

– Ничего подобного! – искренне возмутился Вася. – Виктория приняла новое тело, забыла женскую сущность. Между прочим, скоро Алан станет отцом!

– Бред! Полный бред! Неужели ты не замечаешь, что у Виктории началось раздвоение личности?

– Ты не прав, Ксю. – Курчавый весело блеснул огненными глазами на собеседника. – Он помнит свою прошлую жизнь, просто нашел способ не сойти с ума. Мне кажется, не без твоей помощи. – Блондин поднял на друга удивленный взгляд. – Не держи меня за идиота! Я точно знаю, что это ты разделил сущность Алана на мужскую и женскую! Но ты все равно проиграешь спор! Он не вернется.

– Посмотрим, – буркнул Ксю. – Виктория заняла трон герцогства, но не забывай, что храмовникам это не понравится.

– Ерунда! Меня больше волнует, как Алан справится с женщинами. Беременная Зира хотя и не признана законной

женой, но имеет на него влияние. Валя, мать его приемного сына, и красотка Эвелин, дочь убитого герцога, тоже не останутся в стороне. Цветник – и наш герцог посреди него.

– Крапива среди роз, – высунул нос из шарфа Ксю и на мгновение замер, а затем растянул губы в улыбке. – Вот на этом я ее и поймаю!

– Фи! – скептически протянул Вася, пиная носком кроссовки каштан. – Алана уже не тошнит от женщин и не колбасит от мужчин.

– Где ты слов таких набрался? – недовольно прозвучало из-под шарфа, но собеседник проигнорировал это заявление.

– Он меняется. Душа прирастает к телу и принимает его пол. Ты ведь сам знаешь, существует теория, что изначально душа бесполо. И если бы не разум и стереотипы, вбитые с детства, люди были бы более свободными и раскрепощенными. Это все религия.

– Не тебе рассуждать о религии, Вадий, – усмехнулся блондин и вновь нырнул в шарф. – Этот спор выиграю я! Кстати, я не верю в дурацкую теорию о том, что душа бесполо. И Виктория тому подтверждение.

– По пиву? Я знаю отличный паб здесь за углом, – Вася снисходительно похлопал друга по плечу. – Эта неугомонная душа все равно поступит так, как надо ей.

– А надо, чтобы она поступила так, как надо нам, иначе мы лишимся финансирования, – многозначительно произ-

нес Ксю, и парочка свернула за угол.

Ветер продолжал гонять по парку сухие листья, и только рыжая белка была свидетелем разговора. Но ей не было никакого дела до забав этих смешных двуногих.

Глава 1

В работе проходили их дни, и за работой не видели они радости.

*И велел тогда Вадий собраться Духам светлым,
И повелел им выбрать для себя по одному дню.*

*А людям велел в эти дни не работать,
а праздновать дни Духов и всячески их
почитать.*

*Веселиться, отдыхать и в храмах зажигать
свечи.*

XXVI Песнь Жития

Пятый день шел снег, превращая Белую крепость в причудливое нагромождение огромных сугробов. Снег возвышался шапками на крышах башен и донжона, на широких стенах, укрывал толстым слоем рыжую черепицу, словно желая оправдать название крепости. По мрачным темным коридорам гуляли сквозняки, но в жилых комнатах было тепло, и поэтому многочисленные обитатели крепости старались выходить на улицу только по крайней нужде.

– Шут! Где Иверт?

Телохранитель герцога Алана Вас'Хантера ухватил за шиворот пробежавшего мимо чернокожего Оську, одетого в коротенький лохматый кожушок.

– Лис-барамис, – вывернулся из захвата Оська. – Я великий шут и женский любимчик, а не нянька для горца! – Он

показал язык и рванул по заснеженному двору в сторону казарм. – Он Руке уши обещал отрезать! Спорим на щелбан, что не сумеет? – донеслось из снегопада.

– Сир, они в тренировочном зале, – повернулся к герцогу юный ксен. – Приказать Берту принести шубу?

– Не стоит, тут близко, – махнул рукой Алан и первым вышел из-под козырька.

Ветер тотчас попробовал забраться под котту, швырнул в лицо колючие снежинки, но Алан не обращал внимания на зимнюю погоду. Не до того, когда в голове ругаются два голоса и ни один не хочет уступить.

Лис распахнул дверь, и герцог стремительно вошел в тренировочный зал. Глухие редкие удары мечей, скупые движения, мягкие шаги и прерывистое дыхание говорили о том, что бойцы уже слегка выдохлись. Но признаваться в этом никто не собирался. Что же, придется вмешаться, ждать недосуг. Скоро прибудет генерал Генри Раман, а они еще не решили, сколько людей отбудет с Аланом на фронт и кто останется охранять крепость.

– Иверт!

– Да, мой вождь. – Горец отступил на шаг, но яташ не опустил. – Эй, ксен, когда ты в последний раз держал оружие?

Алвис посмотрел на узкий длинный меч в своей руке, стер кровь с разбитой губы и улыбнулся.

– Давно мне не встречался такой дикий противник, горец.

– Меня не зря прозвали Ураганом, – самодовольно произ-

нес Иверт и поманил Искореняющего сложенными пальцами. – Мой вождь, дай мне немного времени, чтобы я убил этого ксена.

Длань так и не покинул крепость, чем вызвал у Иверта очередной приступ паранойи. Горец постоянно задирает брата Искореняющего, и в результате это вылилось в дуэль, после которой оба прониклись друг к другу уважением, что не помешало им периодически сталкиваться в тренировочных боях, часто напоминающих настоящие. По крайней мере, синяки и свежие порезы не сходили ни у одного, ни у второго. Алан не вмешивался, хотя иногда очень хотелось отправить этих двоих куда-нибудь подальше. Например, в горы... на поиск подснежников...

– Не желаете поучаствовать, кир Алан?

Алвис широко улыбнулся, стремительно атакуя самоуверенного горца.

Алан подошел к стене, увешанной оружием, выбрал легкий яташ, с которым обычно тренировался, и повернулся к Лису.

– Ксены против вождей.

Телохранитель не заставил себя уговаривать. Он скинул сутану, оставшись в шерстяной рубашке, и, взяв точно такой же яташ, приготовился к бою. Под залихватский свист Оськи и выкрики воинов, зашедших посмотреть на бой, Алан атаковал телохранителя.

«Ну и на кой оно мне надо? – успела подумать про себя

Виктория, прежде чем их оружие встретилось. – Можно подумать, мне мало тренировок с Семухом. Идиотка!»

«Ага», – радостно согласился внутренний голос. Вроде бы мужской...

Три месяца прошло с тех пор, как Алан объявил Игушетию независимым государством и сел на трон герцогства. Как сказал Алвис: «Вы нарушили все законы, удивительно, что вам это сошло с рук». Виктория же не удивлялась.

Через несколько недель после смерти предыдущего герцога на землю пришел сезон холодов. Снегом замело перевалы, закрыло проходы в горах. Госпожа зима стала союзником опального бастарда, дав отсрочку, чтобы он успел разобраться в делах герцогства, подтянул к себе людей и понял, что делать дальше. Но главным было то, что впервые Виктория никуда не спешила, не неслась сломя голову, не решала сто дел одновременно.

Как-то незаметно Мэтью взял на себя все хозяйственные и торговые заботы, Иверт, оставаясь советником вождя, собирал вокруг себя собственную команду, и Виктория надеялась, что со временем у них появится служба безопасности. Барон Семух контролировал гарнизон, а личную охрану герцога так и составляли два телохранителя-послушника. Охранять Турена она поставила ветеранов маркиза Генри. Мальчишка остался секретарем при герцоге, и Виктория с печалью думала, что, не будь он лишен части языка, из него бы

вышел прекрасный оратор. Парень писал великолепные речи, когда Алану приходилось выступать на собраниях гильдий, или в храме, или на встрече с немногочисленным дворянством герцогства.

В общем, делать герцогу было совершенно нечего! Только тренироваться, разбирать бумаги, оставшиеся после советника, и разговаривать с самим собой. Как сейчас.

У Виктории появилось время немного осмотреться, решить, как жить дальше, остановиться, покопаться в себе, и это было так странно, словно она опять ушла на пенсию. Еще вчера нужно было рано вставать, бежать на работу, а сегодня можно целый день ничего не делать, заниматься приятными вещами, на которые раньше не хватало времени, но появилась пустота, словно у нее отобрали что-то очень важное. Когда она рассказала о своих ощущениях Иверту, тот только головой покачал.

– Зима, мой вождь, время скуки и любви.

Виктория вздохнула и поежилась, выбираясь из остывшей воды. Берт протянул полотенце.

– Знаешь, что я сделаю, как только мы вернемся в Кровь?

– Пойдете в баню, – улыбнулся Берт, помогая Алану натянуть на влажные плечи рубашку из плотной ткани.

– Обязательно! Там не будет кирены Валии и брата Алвиса, и никто не посмеет сказать мне, что сидеть в парилке с простолюдинами недостойно короля и вождя, – недовольно

пробурчал вождь и король. – Эй, Лис! – окликнул он мывшегося за перегородкой парня. – Ты из благородных? А то, понимаешь ли... – добавил по-русски.

– Мой отец был гончаром, – раздалось из-за ширмы, и Алан многозначительно поднял палец.

– Да они не из-за этого, – Берт протянул нагретые над очагом подштанники. – Тут баня всеми ветрами продувается, а здесь тепло, сухо и ваша комната рядом. Не застудитесь. Кирена боится, что вы заболаете. Нравитесь вы ей.

От этого заявления Алан застыл на месте со штанами, натянутыми до колен. Такая бредовая мысль ему в голову еще не приходила. Мать Турена всегда была сдержана, спокойна и учтива, но не более того. Эдакая Снежная Королева.

– Берт, с чего ты взял?

– Так я же вижу, как кирена на вас смотрит. Я этих делах не ошибаюсь, кир Алан. Вот молодая маркиза – та просто кокетничает, ей хочется, чтоб вы на нее внимание обратили, она и...

– Строит глазки, – закончил за слугу герцог.

Это Виктория сразу заметила – шестнадцатилетняя Эвелин совершенно не умела притворяться.

– Да только она со всеми так. И с Ураганом, и с братом Алвисом, и с вами, и с нашими ксенятами. Молодая еще.

– Глупая.

– Не скажите, кир Алан, – подал голос стоящий на страже у двери Хват. – Она не глупа, просто папенька ейный их в

строгости держал. Не выпускал из крепости никуда, все замуж хотел выгодно отдать. Вот она и растерялась – столько благородных киров разом собралось. И все пригожие да родовитые.

– Вот пусть Лиса и обаяет, – хмыкнул Алан, которого слегка раздражало навязчивое внимание Эвелин.

От двери раздалось приглушенное хрюканье. Телохрани- тель уже успел помыться и облачиться в сутану.

– Тебе не нравится Эва? – поднял брови Алан, натягивая сапоги.

– Я ее боюсь, – честно ответил рыжий. – Несколько дней назад она просила провести ее в лабораторию советника, чтобы посмотреть на «кишки в банке», а вчера спросила, не подарю ли я ей на память листик с виноградной лозы.

– И что здесь страшного? – не понял Алан.

– Она указала на мою руку. Ночью мне приснилось, что маркиза Эвелин пришла ко мне с ножом и пыталась срезать кусок кожи с плеча, – совершенно серьезно ответил Лис.

Первым рассмеялся Берг, но спустя мгновение бессовест- но ржали уже все, кроме рыжего послушника, который вновь нацепил на лицо маску хладнокровного убийцы.

– Зима, сир, – это время девок тискать да свадьбы гу- лять, – добродушно буркнул Хват, открывая перед герцогом дверь. – Скоро праздник Тарании Воительницы, за ним день станет расти, холода на убыль пойдут, а как снег сойдет, так и ждите неприятностей из-за гор.

– Ничего, Хват, прорвемся! – похлопал Алан воина по плечу. – Время еще есть, чтобы дела с Наместником полюбовно решить.

– Полюбовно – это всегда хорошо, – склонил голову ветеран. – Я бы женился да осел здесь в городе под вашей рукой.

– А что, есть кто на примете? – уточнил Берт, взглядом спрашивая у герцога разрешения разговаривать.

– А как же! – степенно ответил Хват. – Ежели кир Алан не станет возражать, то я бы Светику сосватал.

Они шли по тускло освещенному коридору, и Виктория от неожиданности даже остановилась.

– А не стар ты для Светики?

– Дык мне всего пять десятков, – так же неторопливо ответил воин. – Как раз для такой шустрой девицы. Что молодой? Сам еще гулять охоч, а я уже все в дом, все для жены и детишек.

– А она знает?

– Не успел сказать, что люба она мне. Вот вернемся в Кровь – сразу скажу. Я же не козопас, чтоб силой девку брать. Коль не захочет, неволить не стану.

– Если кир Алан ей прикажет, то как миленькая захочет, – улыбнулся Берт.

– Вот прикажу тебе на рыжей Эльсе жениться, если будешь давать такие глупые советы, – пригрозила Виктория, и Берт тотчас скорчил постную физиономию, только глаза ша-

ловливо горели.

Виктория же рассматривала Хвата. А ведь действительно не старый еще мужчина, статный, подтянутый. Ни одной морщинки на лице, и седины нет. Взгляд выдает, конечно, прожитые годы, но выглядит Хват лет на сорок. Она постоянно забывала, что люди здесь не такие, как на Земле, и срок жизни у них выше.

– Я поговорю со Светикой, – кивнул Алан десятнику, и тот склонил голову, останавливаясь у двери, которую распахнул перед герцогом слуга. – Берт, скажи, что я жду всех в кабинете. Пора заняться делами.

Слуга поклонился и побежал выполнять распоряжение, а Виктория в сопровождении Лиса вошла в бывший кабинет советника. Нравилось ей здесь. Массивный стол, мягкие уютные кресла, шкафы с книгами и свитками, карты на стенах и большое окно с видом на далекую бухту. В камине трещали дрова, на столе стоял подогреваемый свечой медный чайник на маленькой треноге, рядом с ним – вазочка с пирожками и чашка с блюдцем.

Личные рабы советника по умолчанию остались в его покоях, и теперь Викторию окружали красивые девушки и юноши, вышколенные и молчаливые. Они появлялись, когда были нужны, и исчезали так же незаметно. Только один раз Алан собрал всех, чтобы объявить о смерти Мара Маргана и рассказать о перспективах. Их было пятеро, и ни один не захотел покинуть герцога. Ну что ж, если им так спокойнее,

то это их право.

Виктория подозревала, что здесь не обошлось без Оськи, который с усердием, достойным большего, создавал кира Алану имидж благородного и справедливого владельца. Она слышала, шут рассказывал слугам, как вождь Бешеный Кузнечик вырезал целое племя, чтобы спасти Оську и Берта из плена. Правды там было не больше, чем сладости в лимоне, но народ проникся. Да и остальные его люди не считали нужным держать язык за зубами, и скоро по городу гуляли слухи один другого чуднее. Смерть кира Мара была покрыта тайной, но по углам шептались, что и герцог, и советник пали от ярости вождя Алана Бешеного Кузнечика, которому покровительствует бог Отец и оба его сына. Когда Иверт или Турен рассказывали Виктории очередную байку, она только посмеивалась. Пусть болтают. Чем больше сплетен, тем труднее вычленишь правду.

Через десять минут в кабинете собрались соратники герцога. Турен прибежал последним, на ходу приглаживая лохматые волосы.

– Опять? – строго спросила Виктория у приемного сына, но тот только голову опустил и промолчал.

Впрочем, что тут говорить? Засос на шее и пылающие уши выдавали происходящее лучше любых слов. Не нравилось Виктории, что Тур начал так рано, ох не нравилось! Только поделаться она ничего не могла, поэтому прочла старшему сыну лекцию на тему предохранения и строго преду-

предила, что не дай Вадий... Выпорет! Ужас! Какие здесь ранние дети! Правда, если быть справедливой, то в земном летоисчислении Туру было почти пятнадцать лет. Но все равно – рано!

«Воевать не рано, а сексом заниматься рано?» – тут же влез противный мужской голос, который она гордо проигнорировала.

– Может, объявить, что вы ищете жену для сына? – подал голос Мэтью.

Он сидел в кресле возле камина вполоборота к Турену, и мальчишка не видел, как он подмигнул Алану.

– Если так будет продолжаться, то, видно, придется, – тяжело вздохнул Алан Вас'Хантер и жестом пригласил всех рассестся вокруг стола.

– Не по правилам, – тихо произнес Турен, раскладывая на столе бумагу. – Первым надо старшего в роду женить.

– А когда это твой отец жил по правилам? – глухо поинтересовался от двери Алвис.

– Брат Искореняющий, я не приглашал тебя, – спокойно заметил Алан.

– Кир Алан, когда вы перестанете видеть во мне врага? – с укоризной произнес ксен. – Я принес вам письмо от Наместника.

– Наместник поздравляет меня, признает Игушетию и настоятельно приглашает в гости, – Алан передал Турену письмо и обвел напряженных соратников задумчивым взглядом.

дом. – В чем подвох?

– Нельзя ехать, – категорично заявил Иверт. – Это ловушка. Ты сам так поступил, когда собрал вождей в Осколке. Я знаю, ты приказал Рэю вырезать всех, если вы не договоритесь.

Виктория чуть вздрогнула. Она была уверена, что об этом их с капитаном разговоре не знает никто.

– Потом поговорим.

– Ехать нужно. – Не дождавшись приглашения, Алвис сел за стол рядом с Ивертом. – Наместник – самая значимая фигура в этой части суши, а вы не в том положении, чтобы воевать на три фронта.

– Отчего на три?

– Галендас, Мирия и Ратия.

– Мирия не станет воевать против Игушетии. Кир Алан наполовину мириец. Да и некому там воевать, трон под правящей династией трещит и шатается. Скорее они поддержат его в борьбе за трон Галендаса, – подал голос Мэтью.

– Но что потребуют взамен? – без улыбки поинтересовался Алвис.

– Думаешь, у меня есть шанс получить трон без кровопролития? – Алан встал и, обойдя вокруг стола, остановился у камина.

– Вы ведь собираетесь женить кира Турена Ли-Алана, а король Ратии ищет мужа для младшей дочери. Таким образом, вы заручитесь поддержкой двух правителей, и регент

останется в меньшинстве.

– Алвис, ты на чьей стороне? – весело поинтересовался Иверт.

– На собственной, – без тени улыбки ответил Искореняющий.

– Я ему не верю, – подал голос Мэтью.

– Я тоже, – хмыкнул Иверт, и Турен кивнул, наблюдая за Дланью исподлобья, почти с ненавистью.

– Не думаю, что брат Искореняющий этим сильно расстроен, – усмехнулся Алан.

Алвис только улыбнулся.

– Подготовь договора между Игушетией и Галендасом, – обратился к нему герцог. – В отличие от нас, Наместник полностью доверяет тебе. Я подпишу, если условия будут приемлемы. Не смею больше задерживать, брат Искореняющий.

Алвис понял, что его выставляют. Он встал и, подойдя к герцогу, тихо произнес:

– Учитель ждет вас для прохождения обучения. Из нашего лагеря вы сможете отправиться в столицу. Регент ожидает вас в первый месяц межсезонья. Месяц Белого Вепря.

– Мы еще это обсудим, – так же тихо ответил Алан.

Когда Длань вышел, герцог повернулся к Мэтью.

– У тебя нет случайно портрета принцессы Ратии?

– Случайно нет, но я знаю, кому написать, чтобы его прислали.

– Сделать это нужно тихо. Я не хочу, чтобы слухи о том,

что мы интересуемся принцессами, просочились в другие правящие дома.

– Я понимаю, кир Алан, – Мэтью бросил быстрый взгляд на Турена. – Никто не узнает, для кого предназначен портрет.

– А ты сам не хочешь жениться? – подал голос Иверт.

– Нет! – гаркнул Алан.

Иверт вздрогнул, Турен подпрыгнул, а Мэтью быстро отодвинулся вместе со стулом к окну. Барон Семух только укоризненно покачал головой, глядя на горца. Он не участвовал в разговоре, только отвечая, когда обращались непосредственно к нему и Виктории очень хотелось знать, о чем он думает.

– Все, все! – поднял руки Иверт. – Молчу!

Алан зло сверкнул глазами. Честно говоря, его за это время просто достали предложениями брака. В крепости перебывали, наверное, все мало-мальски подходящие девицы от четырнадцати до тридцати лет. Как было хорошо в Крови! Там просто пытались подложить конту в постель очередную девушку, но никто не настаивал на браке. Здесь же...

– Приступим к делам. Кир Горий, ты первый.

Это уже стало традицией: собираться ежедневно, чтобы обсудить вопросы, требующие согласования с владельцем, поделиться новостями, распланировать очередной день. Новый герцог Вас'Хантер не собирался пускать дела на самотек.

– От Кэпа есть новости? – спросил Алан Мэтью, когда они

собирались расходиться.

– Пока никаких. Но не волнуйтесь, ветер стих. Скорее всего, «Шустрик» просто задержался, пропуская шторм.

Виктории вздохнула. Кэп должен был вернуться еще три дня назад.

– Надеюсь, у них все в порядке.

Она скучала по сыну. Безумно скучала. И эти три дня не находила места, постоянно представляя всякие ужасы. Часто поднималась на смотровую башню и, кутаясь в мохнатый тулуп, подолгу смотрела на видневшееся вдали море. Обычно ее сопровождал Ворон, и однажды он спросил, в чем причина волнения герцога? Виктория честно ответила, что боится за сына, и теперь Ворон, потерявший в море семью, тоже ходил мрачный.

В дверь заглянул Берт.

– Там кирена Эвелин велела напомнить, что вы обещали ее к Неж... Леонардо отвести.

– Скажи, что я помню, – Алан закатил глаза. Вот еще одна головная боль – девица на выданье. – Турен, не хочешь отвести кузину к художнику? Она просила, чтобы Леонардо нарисовал ее портрет.

– Сир, мне нужно подготовиться к занятиям, – Тур мстительно улыбнулся.

Мэтью и Иверт с серьезными лицами поклонились герцогу и чуть не бегом бросились к двери. Когда мужчины выскочили в коридор, Виктория услышала громкий смех. Барон

Семух был более сдержанным и просто улыбнулся, но тоже поспешно покинул кабинет.

– Кир Алан, – в голосе Лиса слышалась вина. – Пусть вас Ворон сопровождает к Леонардо.

– Я и сам дорогу найду, – буркнул Алан с тяжким вздохом. Эвелин достала всех, кроме Алвиса. Длань она побаивалась и обходила стороной, зато он находил ее забавной. Вот и женился бы!

– Тур, пришлешь за мной Берта, когда накроют к ужину, – с тяжелым вздохом произнес Алан, очень надеясь, что ужин наступит прямо сейчас.

– Отец, – Турен собрал бумаги и теперь переминался с ноги на ногу. – Ты правда хочешь меня женить?

– Так у тебя же свербит, – спокойно ответил Алан, внимательно глядя на сына. – Я считаю, что лучше иметь законную жену благородных кровей, чем тискать служанок и давать им ложную надежду.

– Она ничего не хочет! – импульсивно воскликнул Тур. – Она просто... я ей нравлюсь.

– Тур, как ты считаешь, что она будет чувствовать, когда ты женишься на кирене? Кем она будет для окружающих?

– Никто не узнает!

– Да о вашем Рамане только тау не говорят! Запомни, влюбленные не видят никого, зато их замечают все. И еще... – Виктория вздохнула, не хотелось ей это говорить Турену. – Твоя подружка приходила к лекарю, чтобы он вы-

травил ей плод.

– Это не я!

Алан строго посмотрел на сына, под его взглядом Тур опустил голову.

– Мы уже говорили на эту тему. Я тебя предупреждал. Если ты считаешь, что готов к ответственности, что сможешь воспитать ребенка, значит, ты вырос, и я буду рассматривать варианты твоей женитьбы.

С этими словами Алан вышел из кабинета. В душе Виктория рыдала, но по-другому поступить не могла, парня нужно было приструнить. Конечно, никто его так рано не женит, но ведь подбирать невест можно долго, очень долго.

– Это не его ребенок, – тихо произнес Ворон, пристраиваясь в спину герцога.

– Я знаю, – кивнул Алан.

Виктория лично разговаривала с лекарем, и по всем срокам выходило, что беременность наступила еще до появления Турена в крепости. Но говорить Туру ничего не стала, влюбленный мальчишка все равно бы не поверил. Поэтому она велела Иверту присматривать за девицей, но не вмешиваться.

– Отец!

Турен и Лис догнали их у покоев Эвелин.

– Это не может быть мой ребенок! Я... мы... всего несколько раз... Оно бы еще не проявилось!

– Я знаю, сын.

– Она меня обманывала? – растерянно спросил парень, глядя в пол.

– Спросите у нее сами, – посоветовал Ворон.

– Турен, я люблю тебя. И хочу, чтобы ты был счастлив, но со своими женщинами тебе придется разбираться самому, – Алан потрепал сына по голове. – Ты ведь уже взрослый мужчина.

– Я понял, – кивнул Тур и решительно направился по коридору.

Следом за ним с заскользил Лис.

– Предатель, – прошипел ему в спину Ворон.

Рыжий, не оглядываясь, махнул рукой, очерчивая осторожный знак Вадия. Алан вздохнул и постучал в дверь. Эвелин, наверное, ждала за порогом, потому что не успел кулак коснуться полотна двери, как та распахнулась.

– Кир Алан, я решила, вы обо мне забыли!

Невысокая курносая блондинка с живыми и веселыми голубыми глазами просто фонтанировала энергией. Она почти бежала за размашисто шагающим герцогом, но при этом умудрялась задавать массу вопросов.

– А он хорошо рисует?

– Хорошо.

– А правда, что все его тело покрыто вашими инициалами?

– Правда.

– Я не верю, что это сделал мой отец! Зачем ему было

вырезать на теле вашего раба ваши же инициалы?

– Он вырезал свои. Вас'Хантер.

– А говорят, что на спине раба вырезано «Алан Валлид».

Правда?

– Правда.

– Вот бы посмотреть!

– Нет!

– Почему? Кир Алан, отчего вы всегда такой хмурый?

– Я не хмурый.

– Мне кажется, вы меня не любите.

– Вам только кажется, Эвелин.

– Кир Алан, вы оформили документы на опеку?

– Да.

– Значит, это вы будете решать, за кого мне выйти замуж?

– Да.

– А где рыжик?

– Сопровождает Турена.

– Он не захотел показать мне лабораторию кира Мара!

– Я запретил.

– Тогда, прошу вас, покажите мне! Я хочу посмотреть на девочку в золотой маске!

– Трупы брат Искореняющий велел сжечь.

– А золото?

– В казне.

– Кир Алан, вы будете сопровождать нас с Валией на завтрашнюю службу в храм?

– Не планировал.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Вы никогда не ходите с нами в храм. Пожа-а-луйста!

– Хорошо!

Эвелин взвизгнула и бросилась герцогу на шею. Виктория едва удержалась, чтобы не шарахнуть. Она терпеливо переждала благодарственные обнимашки, бросая на Ворона предупредительные взгляды, но телохранитель был бесстрастен и серьезен. Это рыжий бы уже тихонько ржал.

Неженка, предупрежденный Бертом, ждал их в мастерской, большой угловой комнате с тремя окнами, стены которой были увешаны картинами, планами, набросками. Раб плавно опустился на колени, как только Алан вошел в помещение. Виктория уже не обращала на это внимания, если ему необходимо такое служение, то ради бога, лишь бы не было больше срывов. Она протянула художнику руку, которую он почтительно поцеловал.

– Леонардо, это кирена Эвелин. Я попрошу написать несколько портретов этой милой девушки. Для женихов, – добавил Алан многозначительно. – И встань уже. Ворон, прикажи подать вина.

Телохранитель вышел за дверь, и Виктория услышала короткие распоряжения. А ведь еще несколько месяцев назад телохранитель заявил бы, что приказывать слугам не входит в его обязанности.

Леонардо поднялся с колен и открыто улыбнулся, отки-

дывая со лба длинную челку. Шрамы уже не выглядели воспаленными, но еще были красными, однако Виктория знала, что они побелеют через некоторое время и станут едва заметными. Но Неженку это больше не расстраивало. Теперь он гордился, убирал назад волосы, открывая лоб, и не опускал взгляд, когда кто-то начинал пристально на него пялиться.

– Раб, нарисуй меня у окна. Я буду смотреть на небо!

Эвелин уже успела обежать комнату, рассматривая рисунки на стенах, и теперь села у окна и, сделав одухотворенное и печальное лицо, устремила взгляд вдаль.

– Нет, кирена.

– Что? Кир Алан, прикажите, чтобы он меня слушал!

Маркиза в негодовании топнула ногой.

– Эвелин, в этой комнате правит Леонардо, даже я не могу ему здесь приказывать. Он мастер, и он лучше знает, как передать твою красоту, – Алан подмигнул улыбающемуся художнику.

Парень благодарно кивнул и сел на скамью у стены, положив на колени стопку бумаги.

– Кирена, сегодня забудьте обо мне.

– Эвелин, хочешь посмотреть работы Леонардо?

– Очень!

Алан достал из шкафа большую плотную папку с завязками и расположился с ней на диванчике, Эвелин села рядом.

– Ой, это же ваш шут! Как похож! А это Тур? Он здесь

такой несчастный. Кир Алан, а это вы! Ой!

Девушка закрыла рот ладошкой и густо покраснела. Алан был изображен по пояс обнаженным, с яташем в руках. Неженка сумел ухватить момент разворота и вдохнуть жизнь в карандашные штрихи.

– А вы красивый. А откуда эти шрамы? – Эвелин ткнула пальчиком в изображение.

– Я был в плену, – нехотя произнес Алан, уже жалея, что начал показывать маркизе рисунки.

– А это ваш сын? Симпатичный мальчик. А это опять вы. А это кто?

– Зира. Моя женщина.

– Красивая. А как это – ваша женщина? Вы на ней женились?

– Нет.

– А почему? А Валия знает, что у вас есть невеста?

– А какое до этого дело кирене Валии?

– Ну как же... ой, Рыжик! Какой красивый!

Ворон налил в кубок вина и подал герцогу, при этом бросил быстрый взгляд на рисунок. Лис был изображен во время зывания. Он сидел напротив лика Вадия, опустив голову. Вся поза послушника выражала смирение и отстраненность. Все же Леонардо гений, он смог передать покорность и силу, вдохновение и смирение.

– Леонардо очень талантлив, – тихо произнес Ворон. – Учитель рад, что он выжил и сумел найти путь к светлому

лику вопреки проискам Вадия.

– Леонардо, тебя ценят, – подмигнул художнику Алан.

– Я тоже рад, что выжил, – отозвался из угла Леонардо и светло улыбнулся. – Что может быть лучше, чем служить моему господину?

Виктория переглянулась с Вороном, и они синхронно вздохнули. И все равно, такой Неженка нравился ей намного больше, чем тот нервный забитый испуганный парень, каким она встретила его в Крови.

– Позвольте ему, кир Алан, – одними губами шепнул телохранитель.

– А я что, по-твоему, делаю? – обреченно буркнул герцог.

– Вы делаете все верно, – серьезно кивнул послушник и вытянул из стопки очередной портрет. – Покойный герцог Вас'Хантер.

Он долго всматривался в рисунок, а затем отдал его всхлипнувшей Эвелин.

– Леонардо послушался твоего совета, – Алан передал папку девушке и, откинувшись на спинку дивана, задумчиво сделал первый глоток вина. – Он нарисовал свой страх и отпустил его.

Это был их с Вороном маленький секрет.

* * *

– Как он?

Алан, стараясь не шуметь, зашел в комнату Неженки через несколько дней после случившегося с рабом несчастья. Незнакомый мужчина, дежуривший у постели больного, встал с кресла и низко поклонился. Раненого уложили в гамак, подвешенный к столбам большой кровати, чтобы уменьшить давление на изрезанное тело.

– Пришел в себя, но не ест, на вопросы не реагирует. Плачет. Приходил брат Искореняющий, принес лекарство, велел мазать раны. Лекарь сменил повязки рыску назад.

– Оставь нас и скажи Ворону, чтоб никого не пускал.

Когда помощник лекаря вышел, Виктория осторожно взяла забинтованную руку раба и, глядя в безучастные голубые глаза, произнесла:

– Простишь ли ты меня когда-нибудь? – Неженка перевел на мужчину пустой взгляд. – Я не сдержал слово. Я обещал защищать тебя, но не смог.

Алан прижал пахнущую травами ладонь ко лбу. В груди разливались горечь и чувство вины. Хотелось обнять, прижать к себе, а еще было страшно, если не простит. Только не молчи! Как жить еще и с этой виной Виктория не представляла, никогда еще она не чувствовала себя так беспомощно, как сейчас. Но Леонардо молчал, глядя в потолок и Виктория отчетливо понимала, что он никогда уже не будет прежним, а вот каким будет, возможно, зависит от этого разговора.

– Я сопротивлялся, – хриплым чужим голосом вдруг про-

изнес парень. – Он порвал ошейник, что вы мне подарили. Я ждал вас, надеялся, что вы придете и спасете меня. Я верил вам, хозяин.

– Я спешил.

– Вы все же пришли, – словно не слыша, продолжил Неженка. – Вы не дали мне умереть. Почему вы не дали мне умереть?

– Потому что ты мой друг, потому что без тебя этот мир станет намного хуже, потому что мне без тебя будет очень плохо.

– Мне тоже будет без вас очень плохо.

– Ты собрался меня оставить? – попыталась пошутить

Виктория.

– Я теперь ур-род. Вы не захотите, чтобы я служил вам.

– Господи, Неженка! – воскликнула Виктория, для которой эта причина казалась чем-то несуразным. – Как ты можешь так обо мне думать! Да мне плевать, как ты выглядишь! Я люблю твою душу. И я никогда никуда тебя не отпущу. А шрамы через некоторое время станут совсем незаметными. Ты и с ними очень красивый.

– Вы и раньше не позволяли мне... А теперь... – голос Неженки звучал сбивчиво и едва слышно. – Я был так счастлив, когда вы поручили мне рисовать для вас дом, когда мы планировали город. Я служил вам и только вам... А теперь вы не захотите, чтобы рядом с вами был такой ур-род как я. Вы прогоните меня.

Ну что за детский сад!

– А в чем твое ур-родство, Леонардо? – раздался холодный голос Ворона.

Художник чуть повернул в его сторону голову.

– Я видел в зеркале! – совершенно другим, злым голосом выкрикнул он. – Он вырезал на мне свое имя!

– Он вырезал на тебе имя твоего господина. Кир Алан Валлид отныне и навсегда герцог Вас'Хантер, – отчетливо и жестко произнес Ворон. – Нам пора, кир Алан, лекарь просил не задерживаться.

Виктория удивленно посмотрела на телохранителя, до сих пор он не позволял себе вступать в ее разговоры, а значит, повод достаточно серьезен. Она вздохнула и, осторожно опустив руку Неженки на простыню, произнесла:

– Я горжусь тобой, Леонардо. Отдыхай и не думай всякие глупости.

В коридоре Виктория остановилась у стены и вопросительно посмотрела на Ворона.

– Вы неверно себя с ним ведете.

– В чем же?

– Ему нужен строгий хозяин, который жестко ограничит для него рамки дозволенного поведения. Вы же чувствуете себя виноватым и позволяете манипулировать собой.

– Мне кажется, ему нужно немного уверенности в себе, поддержка, дружеское участие, – растеряно отозвалась Виктория.

Как же с Неженкой все сложно!

– Нет. Вы заметили, что он начал огрызаться? Он больше не боится. Последние события изменили его. И сейчас он может сорваться.

– Думаешь, он попытается покончить с собой?

– Допускаю, что он попробует таким образом обратить на себя ваше внимание. Вы ведь понимаете, что ему нужно?

– Смутно! – Алан потер виски. – Ворон, я не вчера родился. Я слышал о таких людях, как Неженка, но никогда не сталкивался с ними в жизни!

Да, Виктории были знакомы понятия «доминант» и «саб-миссив». Знакомы, но не более. Как-то не пришлось в прошлой жизни с этим сталкиваться. Да и их отношения с Неженкой лежали совершенно в другой плоскости!

– Откуда ты все это знаешь? – устало поинтересовался герцог.

– Кир Алан, нас готовят в Длани. А чтобы управлять людьми, нужно знать и понимать их. Учитель очень много рысок посвящает этой науке.

– Эта наука называется психология.

– Возможно, – чуть улыбнулся Ворон. – Вы просто не понимаете, что Леонардо никогда не будет счастлив, если позволить ему самому решать за себя. Сейчас он растерян, его жизнь неопределенна, отсюда и агрессия. Вы должны решить, что с ним делать, как ему жить дальше.

– Тебе не кажется, что я своими решениями уже довел его

до весьма плачевного состояния? Он должен меня ненавидеть.

– Вы заблуждаетесь. Я заметил, что он спокойно игнорирует чужие приказы, довольно свободен в отношениях с женщинами, но преклоняется перед вами. Он поставил вас выше богов, и любое ваше недовольство доставляет ему почти физическую боль.

– Откуда ты знаешь?

– Я слышал его исповедь, – просто ответил Ворон и присел рядом с герцогом у стены. – Он живет ради служения вам. Его преданность, беспрекословное послушание, нежелание вас огорчить, доверие делают его жизнь насыщенной и счастливой, наполняют ее смыслом. Но вы должны контролировать его. И еще, кир Алан, вы должны понимать, что это не любовь, не физическое влечение. И боль Леонардо не требуется, только ограничения, контроль и возможность служения.

– Ты меня успокоил! – ехидно сообщил герцог и взвыл про себя.

И ведь никуда от этого не деться. Она сама приблизила к Алану Неженку, сама привязала его к себе, а теперь не знает, что с этим делать.

– Ворон, для меня это все дико. Я не могу понять, что движет такими людьми, не понимаю, как можно позволить кому-то решать за себя!

– Доверие. Это вопрос обоюдного доверия, насколько вы

кому-либо доверяете, чтобы позволить решать, и насколько доверяют вам, принимая на себя ответственность за вашу жизнь.

– Значит, я никому не доверяю настолько сильно, – глядя в противоположную стену, проговорила Виктория. – И я понятия не имею, как мне теперь вести себя с Леонардо.

– Доверьтесь ему. Он сам покажет.

– А если я не пойму?

– Вы научитесь чувствовать его потребности. Просто возьмите инициативу в свои руки. Я подскажу.

В голове мелькнула малодушная мысль, что лучше бы Неженка... но она не позволила себе ее додумать.

– Он просто другой. Его сделали таким, но это не делает его преступником, – тихо произнес Ворон и подал Алану руку, помогая подняться.

Угу, это просто добавляет новоиспеченному герцогу еще одну головную боль. Будь проклято рабство!

– Я попробую.

На следующую встречу Алан принес Леонардо новый ошейник. Золотой, инкрустированный драгоценными камнями. Произведение искусства, а не символ рабства. Может быть, именно для него и готовил этот подарок кир Мар Марган, да только теперь уже не узнать.

Разговор был сложным, но оно того стоило. И теперь Виктория смотрела на спокойного улыбающегося парня и тихо радовалась маленькой победе над собой. Ей было намного

труднее, чем Леонардо, ведь через стереотипы переступить сложно.

От воспоминаний отвлек голос Эвелин. Вот неутомная девица, хотя бы полчаса помолчала! За окном начинало темнеть, зато наконец утих снегопад, и можно было завтра вывести воинов на небольшие учения в горы, так сказать поднять боевой дух и самому размяться.

– Кир Алан, а какое приданое вы за мной дадите?

Виктория недоуменно посмотрела на девушку. А черт его знает, какое.

– А что бы ты хотела?

– Драгоценности матери, – начала загибать пальцы Эвелин. – Еще у отца был дом в городе, и корабль, и...

– Корабль не получишь, – категорически заявил Алан, поднимаясь. – Но не волнуйся, голой и босой я тебя не оставлю.

– Мне уже так хочется узнать, кто будет моим мужем, – мечтательно протянула Эвелин, подбегая к двери. – Главное, чтобы он был красивым!

Ворон только глаза закатил.

– Кирена, выходите замуж за Леонардо. Красивее его нет мужчины в герцогстве.

Леонардо продолжал рисовать, не обращая внимания на шуточки телохранителя.

– Брат-послушник, – высокомерно заявила Эвелин, тыкая

в Ворона пальчиком, – вы говорите глупости! Маркиза может выйти замуж только за герцога или принца!

– Они все старые и страшные, – раздался от двери ехидный голос, и в мастерскую вошел Алвис.

– Брат Алвис, вы несносны! Кто обучал вас манерам?

Эвелин гордо проплыла мимо Искореняющего к двери.

– Доброго дня, прекрасная кирена! – прокричал ей вслед Алвис.

– Ворон, проводи, – Алан кивнул на дверь, телохранитель бесшумно скользнул следом за девушкой, а герцог повернулся к Длани. – Что случилось?

– Вы уже подыскали жениха для юной маркизы? – проигнорировал его вопрос Искореняющий.

– Да, – коротко ответил Алан и, кивнув Неженке, вышел из мастерской.

– Это секрет? – Алвис пристроился рядом.

– Нет.

– Кир Алан! Вы хотите, чтобы я сгорел от любопытства?

Виктория удивленно посмотрела на Алвиса. Это что сейчас было? Ему на самом деле это интересно, или у Длани есть собственные планы на девчонку? И почему он такой довольный? Счастливый Алвис – головная боль для Алана, сразу просыпается паранойя.

– Ты хочешь предложить свою кандидатуру?

– Кан-ди-да-ту-ру? Это как? – Алвис с любопытством смотрел на Алана.

Ну вот, опять...

– Своего человека или себя.

– У меня есть несколько идей, – заговорщицки сообщил Искореняющий.

– Какой-то ты подозрительно веселый, – заявил Алан, прикидывая причины странного поведения ксена.

Ну не хочет же он сам жениться на Эвелин! Или?.. Нет! Не может этого быть! Хотя... почему не может? Эвелин красива, юна, непосредственна и бывает очень забавной. Алвиса она побаивается, что, похоже, очень веселит Длань. Виктория про себя захихикала. Да ну... не может этого быть! Влюбленный Алвис – это из разряда фантастики!

– А Дланям можно жениться?

– Почему нет? Любой мужчина может привести в дом супругу. Вадий и Ирий никогда не препятствовали этому.

– О! – только и смогла ответить Виктория.

А она думала, что высшим иерархам Храма нельзя жениться.

– А Учителям?

– Например, я точно знаю, что супруга отца Жириша проживает в собственном замке и занимается воспитанием правнуков. Правда, многие ксены предпочитают полностью отдаваться служению и не заводят семьи. Но часто имеют детей, – Длань тонко улыбнулся.

– Ты хотел сказать, что имеют любовниц, – в голосе герцога звучала изрядная доля сарказма.

Алвис лишь склонил голову и лукаво блеснул глазами. «Зараза обаятельная», – беззлобно подумала про себя Виктория, а вслух сказала:

– Убью!

– За что?

– За Эвелин.

– Кир Алан, – укоризненно и серьезно произнес Искореняющий, моментально превращаясь в опасного собранного хищника. – Не думайте обо мне хуже, чем я есть на самом деле. Меня это оскорбляет. Так кого вы выбрали в женихи кирене Эвелин? – уже деловым тоном поинтересовался он.

– Герцога Сайшу, третьего сына короля Ратии. Но теперь я передумал и, пожалуй, внесу в список еще одну кандидатуру.

– Кого же?

– Тебя!

– Я не брат Турид, которого вы хитростью вынудили жениться на вашей бывшей жене.

– Алвис, ты посмеешь мне отказать? Законному королю Галендаса?

Какое это счастье – видеть растерянность на лице всегда уверенного в себе Искореняющего! Виктория, посмеиваясь, свернула к своим апартаментам. Немного поработать – и спать! Только предупредить Турена, что ужинать не будет.

– А что ты хотел сказать? – вспомнила она, уже открыв дверь.

– «Шустрик» в дневном переходе. Вас ожидает сюрприз.

– Какой?

– Узнаете, сир! – последнее слово Искореняющий пропел.

– Алвис, стоять!

Но Длань уже скрылся в тених плохо освещенного, продуваемого сквозняками коридора. Отомстил!

Алан вошел в бывшие апартаменты кира Маргана, которые теперь принадлежали ему. Библиотека, смежная с комнатой-кунсткамерой и подвалом-лабораторией, из которого вынесли трупы и другие неприятные экспонаты, большая гостиная, совмещаемая Аланом с кабинетом, и огромная спальня, рядом с которой находилась уборная.

Его уже ожидала служанка – одна из девушек-рабынь, доставшихся Алану по наследству от прежнего хозяина. Она застенчиво и радостно улыбнулась.

– Мила, – Виктория улыбнулась в ответ. – Завтра придет мой сын, прошу сообщить кухарке, чтобы приготовила праздничный ужин и напекла сладких булочек.

– Кир Алан, это замечательная новость! – воскликнула девушка, подавая герцогу теплый стеганый халат. – Благословение Ирию! Мы все очень переживали за юного хозяина. А на вас постоянно тень Вадия была, смотреть больно.

Виктория благодарно улыбнулась. Даже не верилось, что эта искренняя девушка еще несколько месяцев назад боялась глаза от пола поднять в присутствии нового хозяина. А теперь весело отвечает на вопросы, не опасаясь больше за свою жизнь.

– Где Берг?

– Они с Оськой наводят порядок в дальней комнате, где кир Марган всяких зверей держал.

– Зверей?

– Диковинных. Ему из дальних стран привозили, он из них чучела делал.

– Как интересно. Передай Турену, что я ужинать не буду.

Диковинные животные. Надо же. Может, создать зоопарк? Малышу будет интересно, да и старшим мальчишкам понравится. Виктория вспомнила, с каким восторгом Дарен выбирал крольчонка для Литины. Как они там? Как Зира? Мучает ли ее токсокоз, или уже все прошло?

Вдруг накатила тоска. Алан редко вспоминал об оставленной на фронтире женщине, и иногда ему было за это стыдно. Вот как сейчас.

Он сбросил сапоги и, натянув теплые меховые тапочки, похожие на обрезанные унты, с блаженством вытянул ноги. Мила неслышно выбежала за дверь, а в комнату вошел юноша с подносом и умело сервировал к чаю низкий столик, не поднимая на Алана глаз; герцог в очередной раз подумал, что благодарен покойному советнику за слуг. Исполнительные, молчаливые, умелые и, что самое главное, в каждом из них чувствовалось воспитание. Виктория называла их «мои идеальные английские слуги», знала всех по именам, знала их истории и никогда не забывала благодарить за хорошо выполненную работу. Для нее это было естественным, сказать

лишний раз «спасибо» не казалось чем-то странным. Однако люди замечали и, как заговорщицки сообщил вездесущий Оська, молились, чтобы герцога как можно дольше никто не убил.

– Благодарю. Принеси свечи, разбери постель и скажи, чтобы меня не беспокоили до утра.

Парень поклонился, и налив в чашку густого чая, пахнущего малиной, бесшумно исчез в спальне.

Виктория дописывала историю колонизации Америки, когда в дверь постучали. Она отложила в сторону перо, потерла глаза и зевнула. Идея записать все, что она еще помнила о своей прошлой жизни и об оставленном мире, пришла ей в голову в начале зимы. Кто знает, как сложится дальнейшая жизнь Алана, но хотелось оставить после себя хоть какую-то память. Быть может, ее знания пригодятся Турену? Он уже неплохо говорил и писал по-русски, когда-нибудь сможет прочесть записи. Пусть ее дети узнают правду об отце...

– Войдите!

– Сир, кирена Валия просит разговора, – в приоткрытую дверь скользнул один из ветеранов маркиза Генри. – Пускать?

Виктория представила, как сейчас выглядит Алан. В теплом стеганом халате, в шерстяных подштанниках и меховых тапочках, лохматый, с заляпанными чернилами пальцами. Смущенный.

– Извинись и скажи, что я уже сплю. Завтра буду сопровождать их с киреной Эвелин в храм, по пути и поговорим.

– А ежели настаивать будет?

– Завтра! – гаркнул Алан.

Воин поклонился и выскочил за дверь, решив, что лучше не гневить герцога лишними вопросами. Последние дни кир Алан ходит злой; все, кто пришел с ним из Крови, ощущали напряжение и понимали причину. Долго не было известий от Кэпа.

Алан раздраженно тряхнул головой и пригладил волосы. И что ей понадобилось ночью? Поговорить? О чем, интересно? Конечно, о Турене и предстоящей свадьбе. Ну да, о ком же еще? Странно, что только сейчас Валия захотела поговорить о сыне, о бывшем сыне... поскольку родственные отношения в этом мире устанавливались по отцу и, если Алан женится, то формально матерью Тура будет считаться его жена.

Герцог налил горячего чая и подошел к окну. Из щелей тянуло морозным воздухом, и Алан крепче обхватил ладонями теплую чашку. Он смотрел на свое отражение в темном стекле, перебирая в памяти редкое общение с Валией.

В первые суматошные дни его «воцарения на престол» она очень помогла новому герцогу освоиться. Показала крепость, рассказала ее историю, провела в картинную галерею, где висели портреты предыдущих владетелей Белой крепости, и весьма подробно описала биографию каждого. Кто чем прославился или, наоборот, запятнал свою честь. Она даже

знала имена художников! Но затем их общение свелось к коротким разговорам ни о чем за совместными трапезами, которые Алан зачастую пропускал.

И если Эвелин была для Виктории раскрытой книгой, то полный образ Валии пока не складывался. Она никогда не начинала разговор первой, никогда не задавала вопросов, была всегда ровной и доброжелательной, и еще она никогда не смеялась. Алан совершенно ее не знал и не стремился узнать. В ее присутствии он чувствовал себя неуютно, словно был в чем-то виноват. Впрочем, Виктория прекрасно понимала причину – она отобрала у Валии сына. Не посоветовавшись с матерью, приняла решение о судьбе ее ребенка и если быть честной перед собой – им давно нужно было поговорить.

Красивая, сдержанная, женственная. В Валии привлекало чувство достоинства, сила, спрятанная за мягкостью. Но пока герцогу так и не удалось найти тему для общения и Виктория понимала, что в этом ее вина, она сознательно возвела между ними барьер, просто не зная, с чего начать.

Здесь все было не так, как в Крови. Там, дома, они жили большой дружной семьей – слуги, воины, даже рабы. Да там и спрятаться было негде от любопытных взглядов. Здесь же Виктория даже не знала всех в лицо. Строгая иерархия, все чопорно, официально, даже Турена она видела только во время совещаний и совместных завтраков. Все остальное время мальчишка либо учился, либо тренировался, ли-

бо пропадал у своей «ненаглядной». Ей очень не хватало Рэя, нормального человеческого общения, шуток, душевного тепла, Светики и пирожков Райки. Она скучала по ним всем и с нетерпением ждала, когда снег сойдет и можно будет отправиться в путь. Лучше уж обучение у Учителей, чем все эти преданные и заискивающие взгляды.

Дверь распахнулась, и в нее влетел смеющийся Турен в распахнутом кофуре и валенках. Не смог затормозить, замахал руками, не удержался и шлепнулся на диван.

– Я только что газговагивал с багоном Семухом!

От волнения он опять начал проглатывать буквы.

– Прибыл гонец от Мэтью! «Шустрик» вошел в прибрежные воды! Утром будет в гавани. Но там очередь на разгрузку. Они третьи. Мэтью написал, чтобы после храма встречать ехали.

Его глаза сияли, на щечках алел румянец. Виктория с нежностью смотрела на парня, она никак не могла привыкнуть, что он начал смеяться, и каждый раз старалась запомнить и сохранить в памяти эти мгновения.

– Отличная новость, – Алан с улыбкой подошел к столу и налил сыну чаю. – Я скучаю по Дарену.

– А я по пирожкам тетки Райки, – Турен скинул валенки и пересел на пол к камину. – Можно вопрос? – дождавшись кивка Алана, он продолжил: – Ты ведь пошутил насчет женьтьбы? – Алан вопросительно поднял брови. – Я все понял и больше не буду ходить к... служанке.

– Первая любовь почти никогда не бывает счастливой. – Герцог стянул с дивана две подушки, одну кинул Турену, на вторую сел сам. – Я был влюблен в... портрет... девушки старше меня на много лет, которая даже не знала о моем существовании. – Виктория с ностальгией улыбнулась, вспоминая свою первую влюбленность в актера Гойку Митича. – Не буду врать, я попросил Мэтью составить список невест. Просто чтобы знать, – она взъерошила отросшие светлые волосы Тура. – Но я никогда не заставлю тебя жениться против воли.

– Я бы дождался, когда Зира родит, – вздохнул Тур и пошевелил кочергой угли.

– Тур, – рассмеялся Алан, – тебе не кажется, что пятнадцать лет – слишком большая разница в возрасте?

– Очень хорошая разница, – серьезно кивнул парень. – Отец был старше матери на двадцать лет.

Алан на мгновение замер. Вот и шанс расспросить о Валии.

– А сколько лет ей сейчас?

– Она вышла замуж в пятнадцать. Через двадцать две сорок дней родился я, значит, сейчас ей почти тридцать лет.

– Ты родился раньше срока?

– Нет!

– А сколько длится беременность?

В животе собрался напряженный ком. Здесь же другое количество часов в сутках, и исчисление времени идет по-дру-

гому.

– Не знаю, – безразлично пожал плечами Турен. – Завтра спроси у мамы.

– Тур, как ваши отношения? – осторожно поинтересовался Алан.

– Мы разговариваем, – задумчиво произнес парень. – Много разговариваем. Но все время обо мне. О том, что произошло с ней, она не рассказывает. Знаешь, а я не хочу знать, – Тур зло сверкнул глазами. – Я был рабом, я помню... – Алан обнял его за плечи и прижал к себе. – А еще она спрашивает о тебе.

– Вот как? – неприятно кольнуло в груди.

Дурная привычка всех подозревать!

– Ей интересно, что ты за человек, – Турен хихикнул и зевнул. – Какому богу молишься, Вадию или Ирию? Сколько у тебя детей? И кто такая Зира? И почему ты пропускаешь обеды?

– А ты что?

– Я не вру.

Алан открыл рот, чтобы еще расспросить, но тут дверь в покои слуг распахнулась, и на пороге возник Оська с такой хитрящей и довольной физиономией, что Алан враз заподозрил какой-то подвох. Следом за ним в комнату вошел Берт с большим подносом, уставленным тарелками и кувшинами.

– Кир Алан! Кирена Валия сказала, что вы на ужин не ходили, и велела отнести вам еду.

– Вот-вот... именно это я и хотел сказать, – заговорщицки округлил глаза Турен. – Она все время говорит, что мы мало едим.

– Тур! – закричал Оська, забираясь в кресло. – А тебя Хват ищет во дворе! Ругается.

– Ты опять сбежал от охраны? – укоризненно произнес герцог.

– Ничего, сейчас его рыжий ксененок найдет, – Оська показал язык. – Хват ему пожаловался. А Лисенок злой, он проиграл Руке три боя из трех.

– Ой! Я спать! Папа, можно я через библиотеку пройду?
Турен быстро обулся и исчез за небольшой дверью, соединяющей покои. Герцог кивнул Берту, и тот, подхватив факел, побежал следом.

Алан усмехнулся. Ну какая женитьба? Мальчишка! Он совсем еще мальчишка. Пусть гуляет. А там... может, и правда у него родится дочь, и кто знает... но так далеко Виктория загадывать остерегалась, помня земную присказку: «Хочешь рассмешить богов, расскажи им о своих планах»

Перед сном она напомнила себе не забыть расспросить о сроках беременности в этом мире. Как бы ни сложилась жизнь, куда бы не занесла герцога судьба, но присутствовать при рождении своего ребенка он обязан.

Глава 2

*Мужчина – игла, острая и безжалостная,
Женщина – нитка, которая тянется за иглой.
Умная женщина всегда завяжет узелок,
чтобы виден был результат работы иглы.
Умный мужчина не станет резать нить,
пока не сошьет накрепко две судьбы.*

Из проповеди брата Чеха

Проснулся Алан поздно и долго лежал в кровати, вдыхая аромат заваренных трав – насыщенный, слегка терпкий и горьковатый. Слуги всегда к его пробуждению держали наготове подогретый напиток, с легкой руки герцога получивший название «чай». Солнечный луч скользнул по щеке, и Алан открыл глаза, чтобы с удивлением воззреться на странный предмет, лежащий на подушке рядом с лицом. Длинный узкий мешочек из тончайшей даже на вид кожи был украшен по краю жемчугом и бисером. Виктория с любопытством взяла его в руки. Край мешочка затягивался на манер кошелька золотой тесьмой, но на кошелек это не походило. Слишком узкий и длинный, сантиметров тридцать. Она повертела его в руках и положила обратно.

– Доброе утро, Алан-балан!

Герцог вздрогнул и выругался.

– Оська! Ты что здесь делаешь?

– Смотрю, – хихикнул шут, – как ты мой подарок примерять будешь.

– Примерять?

– Ага.

– И на какое место я его должен примерять?

И тут до Виктории дошло, для какого места предназначен этот «чехольчик». Она почувствовала, как начинают полыхать уши, а на языке собираются матерные слова. Оська радостно заскакал на одной ножке вокруг стола.

– Чтоб детей не было лишних, и было красиво!

Э... это что? Прототип презерватива? Интересно, но совершенно непрактично, негигиенично и... вообще! Размерчик на жеребца! Хотя льстит, конечно.

Алан позвонил в колокольчик. В комнату вошел Берт с охапкой одежды и сразу же заметил «подарок».

– С днем Тарании Воительницы, сир! Мы вчера пять штук таких нашли у бывшего герцога в комнате. Но этот – самый красивый.

Они еще и многократного использования! Ужас! Какая гадость! Хватит того, что Алан «донашивает» за прежним хозяином Белой крепости одежду, так еще и это!

– Соберите все и сложите с остальным, – буркнул Алан, направляясь в уборную.

Берт и Оська уже месяц упаковывали в набитые соломой ящики коллекцию «кунсткамеры» Мара Маргана. Виктория решила отправить ее Учителям в Виктоград – как раз послу-

жит основой будущего музея естествознания.

За спиной раздался шепот Берта:

– Ты проиграл!

– Бе-бе-бе! – громко пропел Оська и заливисто рассмеялся.

Виктория не знала, злиться ей или веселиться вместе с шутком, но смеяться выходило плохо. Она вспомнила прежнюю жизнь, удобства, машины, электричество, потерянную семью... настроение стремительно рухнуло вниз.

Когда Алан вернулся из уборной, на столе стоял завтрак. Пресная каша похожая на перловую, кусок мясного пирога и пара сваренных вкрутую яиц. Виктория в очередной раз с тоской вспомнила Райку и ее стряпню, уют замковой кухни, большой очаг, милые душевные посиделки...

Она быстро поела, выслушала доклад Хвата и сплетни, собранные вездесущим Оськой. Но даже это не отвлекло от грустных мыслей. Только предвкушение от скорой встречи с сыном и Рэем будоражило, не давая сосредоточиться на делах.

Берт помог облачиться в «парадный мундир». В комнату проскользнул Ворон в новой теплой сутане, поверх которой был наброшен меховой плащ. Он протянул герцогу меч в ножнах. Ярость. Меч, некогда подаренный королем Айро графу Валлиду. «Откупные за рога», – усмехнулся про себя Алан, цепляя Ярость на пояс.

– Все в сборе и готовы отправиться на праздничную служ-

бу. Брат Чех прислал гонца с просьбой не опаздывать к утреннему взыванию.

Во дворе Алана уже ждали. Лис и Хват улыбались, зато Турен выглядел не очень довольным. Он поклонился отцу и нырнул вглубь кареты.

– Что это с ним?

– Лис с утра провел с маркизом несколько боев, а затем капитан Семух долго и нудно разбирал его ошибки, – флегматично пояснил из-за спины Ворон.

Виктория только хмыкнула. Как барон мог занудствовать, она уже знала. Ничего, в следующий раз Турен подумает, прежде чем сбегать от охраны.

– Где Иверт?

– Советник на рассвете отбыл в порт, чтобы лично проследить за разгрузкой Шустрика. Мэтью с ним. Брат Алвис ждет нас в храме.

Виктория только головой покачала, но не стала делать замечание. Ксенята упорно не называли Мэтью киром, он на такую фамильярность внимания не обращал, и Алан не вмешивался.

Карета мягко покачивалась, Турен сидел рядом с отцом и хмурился, кутаясь в меховой воротник. Алан рассматривал сидящих напротив женщин. Эвелин улыбалась, глядя в маленькое окошко. Красивая, беззаботная, глаза сияют, щеки разрумянились, из-под теплого платка выбилась прядь волос. Шуба из белого меха, варежки, меховые сапоги. И рядом

Валия... Специально она, что ли? В душе Алана начала подниматься злость. Он едва сдерживался, чтобы не сказать матери Тура какую-нибудь гадость. На Валии было надето зеленое шерстяное платье, которое она носила постоянно, поверх накинут кожух, из которого она давно выросла, голову прикрывал тонкий платок. Видя, что герцог недовольно ее рассматривает, она поежилась и спрятала покрасневшие от холода кисти в рукава. Алан перевел взгляд на выглядывающие из-под длинной юбки носы тонких кожаных ботинок.

– Тур, достань для матери одеяло из-под сиденья, – сквозь зубы процедил он, едва сдерживаясь, чтобы не наговорить женщине гадостей.

Эвелин испуганно посмотрела на герцога, затем бросила беглый взгляд на тетку, и Виктория заметила мелькнувшую в голубых глазах жалость. И что это означает? Неприятельный вид Валии портил и без того неважное настроение. Если ей нечего надеть, что мешало сказать об этом? Или она считает, что герцогу больше делать нечего, кроме как следить за гардеробом домочадцев? Для этого есть слуги, модистки, управляющий! Почему Эвелин не стесняется просить новые платья или украшения, а эта корчит из себя жертву? Или она считает, что если Алан усыновил Тура, то он должен усыновить и его мать? А что сделала эта мать, чтобы сблизиться с Аланом? В груди начал ворочаться злобный монстр. Алан, прищурившись, рассматривал Валию, но она только сильнее распрямляла плечи под его мрачным взглядом и смотрела в

окно.

В общем, когда прибыли на место, герцог кипел.

«Чего ты взъелся? – спросил внутренний голос. – Я бы тоже не просила. Ее положение в крепости неясно. Прижи-валка».

Глупости! У меня никогда не было таких мыслей!

«А ты ей об этом сообщил?»

Она могла просто поговорить со мной или с Туреном! А не сидеть сейчас с видом обреченной жертвы!

«Она держится с достоинством, а ты...»

Заткнись!

Ворон распахнул дверцу кареты, и Алан был неприятно удивлен количеством людей, их встречающих. Он рассчитывал на спокойное утро в узком кругу, а оказалось, что толпа народа собралась поглазеть на таинственного герцога. Площадь перед храмом была заполнена нарядно одетыми людьми. Здесь был, наверное, весь город с окрестностями. Женщины в ярких платках, расшитых кожных и цветных юбках, веселые шумные детишки, мужчины в лохматых шубах или теплых плащах и в шапках, напоминающих меховые трубы. У всех к одежде приколоты цветные ленточки. Шум, гвалт, смех.

– Твою мать... – только и смог сказать Алан, когда толпа хлынула к карете.

Но уже спешили воины крепости, выстраиваясь цепью и не давая людям приблизиться.

– Ой, я забыла! – воскликнула Эвелин и полезла в маленькую тряпичную сумочку. Она достала кипу цветных лент и быстро приколола каждому на грудь. Алану досталась синяя. – Вот теперь можно идти. Брат мой, прошу вас сопровождать меня в храм, – церемониально произнесла юная маркиза, подавая Туру руку. Тот серьезно кивнул. – Ворон, а где твоя ленточка?

Телохранитель пожал плечами и моментально был награжден желтой лентой, Эвелин оглянулась, явно разыскивая взглядом Лиса, но тот стоял возле Алвиса, рядом с главным храмовником герцогства – братом Чехом, и их сутаны уже украшали символы праздника.

– День Тарании Воительницы самый почитаемый в народе, – пояснил Ворон. – Вам надо сказать людям несколько слов.

Алан вздохнул и первым выскочил из кареты, радостно улыбнулся и помахал восторженно орущей толпе. Затем повернулся и подал руку Валии, с другой стороны кареты раздался громкий голос Турена. Виктория слегка напряглась, зная, что сын, когда нервничает, начинает глотать слова, и тогда его речь очень сложно понять. Но Тур справился, он специально не произносил слов с не выговариваемыми для него звуками.

– Гуляйте, люди! Пейте вино, любите, а случись нападение – встаньте под знамена духа войны!

– С праздником, люди! – раздался звонкий и радостный

голосок Эвелин. – И пусть Тарания бережет нас в бою и в мире!

Карета отъехала, и возбужденная, счастливая Эвелин буквально притащила улыбающегося Турена. Алан даже залюбовался девушкой. Красавица. Хоть сейчас на обложку журнала мод. Рядом с ней наряд Валии смотрелся еще ущербнее и это бесило.

– Кир Алан! – громкий голос брата Чеха перекричал гудящую толпу.

Алан предложил Валии руку.

– Хотя вам, кирена, больше подойдет другая компания, – не удержался он, когда они проходили мимо выстроившихся у стен храма нищих.

Валия сильнее сжала губы, ее глаза блеснули, но она промолчала. Это ее молчание отчего-то жутко злило.

– Скажите, кирена, вы специально устроили этот демарш, чтобы показать свое бедственное положение в Белой крепости? И выставить меня жлобом и самодуром?

Виктория так и не выучила за это время местных ругательств, пришлось использовать русский, но Алан даже не обратил на это внимания, так его разозлила холодность бывшей герцогини.

Женщина вскинула на него глаза, посмотрела прямо и открыто.

– Я не совсем вас поняла, герцог. И отстаньте от моей одежды! Что есть, то и ношу!

– А попросить меня вы не могли, или это уронит вашу честь?

– Вам и помимо этого хватает забот, я не хочу быть обязанной больше необходимого, – она улыбнулась и кивнула кому-то в толпе.

– Вам не кажется, что это глупо? – Алан увидел среди купцов толстяка Левиса и махнул ему, приглашая присоединиться.

– Глупо просить у человека, общение с которым сводится к «Добрый день, кирена», «Как дела, кирена?», «До свидания, кирена»? У человека, который меня не замечает? – Валия чуть повысила голос, но быстро взяла себя в руки. – Да я лучше у... у храмовников попрошу!

– Вот прямо сейчас и просите. В храм как раз к празднику после покойников одежду свезли, чтобы раздать нищим, – прошипел Алан, с улыбкой подводя Валию к брату Чеху.

Ксен стоял на ступенях храма, сложив руки на груди и чуть прищурившись. Алан знал, что брат Чех близорук, но смотрит внимательно, цепко, иронично. Только вот взгляд светло-карих глаз все же заставляет нервничать. Смотрит, гад, так, будто все знает. Ксен улыбнулся и осенил всех знаком Ирия.

– Скажете своим подданным несколько слов?

– Скоро закончится сезон холодов, и нас ожидает много работы. А пока отдыхайте, веселитесь и не о чем не беспокойтесь! За вас побеспокоюсь я! – проорал Алан.

Толпа радостно закричала. Герцог увидел, как со ступеней спустились послушники и молодые ксены с корзинами.

– Скромные дары от Храма во славу Вадия, покровителя духа Тарании, – пояснил брат Чех. – Сир, прошу вас. Вы впервые у нас в гостях, и до взывания я бы хотел показать вам храм.

Ксен указал рукой на распахнутые двери и сам пошел впереди. Двигался он нечеловечески ловко и грациозно. Алан шел следом, чувствуя спиной недовольный взгляд Алвиса. Интересно... То, что эти двое не любят друг друга, он заметил еще в первый момент своего знакомства с братом Чехом. Какие выгоды это может сулить в борьбе с храмовниками?

– Брат Алвис, проводите кирену и детей на их места, – попросил глава храма тоном, не терпящим возражений. – А я покажу владельцу библиотеку.

– Взывания следовало начать еще полрыски назад, – холодно произнес Алвис, предлагая Валии руку.

– Братья меня простят.

Храм заполнялся людьми, и Виктория с тоской подумала, что ей сейчас хочется быть на пристани, куда должен пришвартоваться «Шустрик». Задерживаться она не планировала. Они прошли через круглый зал в небольшой кабинет, заставленный массивными темными шкафами. В углу стояла большая жаровня, полная раскаленных углей. Моментажно нахлынули неприятные воспоминания и зачесалось невидимое тавро на запястье.

– Присаживайтесь, – кивнул брат Чех на мягкий стул и сам сел напротив. – Вы не хотите исповедоваться?

– Нет.

– Мой друг, брат Турид, писал, что вы старательно избегаете исповеди. Отчего?

– Мне не нужны посредники для общения с богом, – Алан распахнул плащ, в кабинете было тепло. – Если мне нужно в чем-то покаяться или о чем-то попросить, я обращаюсь к богу напрямую.

– И он вам отвечает? – совершенно серьезно поинтересовался ксен, глядя на герцога внимательно и пытливо.

– Оба. Даже являются иногда. А вот Отец Небесный пока игнорирует, – иронично ответил герцог. – О чем ты хотел поговорить?

Алан дал понять, что больше не намерен обсуждать эту тему.

– Кир Алан, кто будет править Храмом на землях Игушетии?

– Ты.

– Это ваше решение? Или...

– Брат Чех, ты хочешь знать, кто стоит за мной? – Ксен кивнул. – Никто. И иногда меня это сильно огорчает. Учителя пока не вмешиваются в мои дела, и я надеюсь, так будет и дальше.

– А Длань?

– Он мой верный враг.

– Я так и думал.

Взывающий плавно поднялся со стула и подошел к секретеру, вытащил из-под рясы ключ на длинной тесьме, открыл верхний ящик и, пошуршав в нем несколько секунд, достал скрученный пергамент, перевязанный синей лентой. Он протянул свиток герцогу.

– Здесь записаны мои мысли по нынешнему положению дел в Храме и предложения по изменению ситуации.

– Это очень интересно, – Алан спрятал записи во внутренний карман плаща. – Я обязательно ознакомлюсь с ними, и мы еще раз встретимся.

– Вы понимаете, что этими записями я обеспечу себе опалу у Наместника? – слегка улыбнулся брат Чех, но карие глаза смотрели холодно.

– Я обещаю хранить нашу беседу в тайне.

– Я верю вам, кир Алан, иначе не стал бы вести этот разговор.

Он поднялся, и Алан встал следом.

– Вам нужно жениться, кир Алан, – мягко произнес ксен, когда они направились к выходу. – Желательно на девушке из древней семьи, чтобы заручиться поддержкой влиятельных родов.

– И на ком же? – устало поинтересовался Алан.

Как его достали эти разговоры!

– Скажите мне, сир, на правах кого в Белой крепости живет кирена Валяя?

Ну вот! Так и знал, что без нее не обойдется!

– На правах гостыи, – буркнул недовольно Алан. – Да откуда я знаю! – тут же вспылил он. – Я об этом не думал! Живет и живет, не выгонять же мне ее на улицу!

– Не кричите, кир Алан, – тихо произнес брат Чех и плотнее прикрыл дверь, которую до этого успел приоткрыть герцог. – Молодая красивая вдова из древнего влиятельного рода, родственница короля Ратии, мать вашего сына живет в вашей крепости как компаньонка маркизы Эвелин. Редкого ума и воспитания женщина, которая с достоинством вынесла свое бедственное положение при бывшем герцоге, которая никогда ни у кого ничего не просила, незаметно живет рядом с вами. Вы находитесь рядом с прекраснейшей женщиной и не замечаете ее. Вы меня поражаете.

– Ну так и женись на ней сам! – огрызнулся Алан, больше сердясь на себя, чем на ксена.

– Пожалуй, так и сделаю, раз вы не возражаете, – серьезно кивнул Взывающий. – Я собирался поговорить с вашим сыном, в его возрасте простительно не видеть очевидного, но вам, сир, должно быть стыдно. Вам следует лучше заботиться о кирене, хотя бы потому, что она мать юного маркиза.

– И в чем, по-твоему, должна выражаться эта забота?

Алану было стыдно, и от этого он злился еще больше.

– Вы могли бы выделить ей слуг и подарить хорошую одежду, – остановился Чех, с укоризной глядя на собеседника.

– А сама она не может решить эти вопросы? – в голосе герцога невольно сквозило раздражение, за которым он старательно прятал чувство вины.

– Вы сами сказали, что она гостя в вашем доме, а гостям не пристало распоряжаться чужим имуществом. – Чех покачал головой. – Женитесь на Эвелин, – резко сменил он тему.

Алан стоял напротив ксена, но смотрел мимо. Черт! Теперь все то, что он наговорил Валии, казалось безобразным и несправедливым. И что на него нашло? Но он действительно не знал! Не знал или не хотел знать? Не важно! Она тоже хороша, могла бы и рассказать о своих нуждах, а не молчать.

Дурак ты, Алан.

А ты, можно подумать, умная, Виктория.

– Тогда после взывания я поговорю с киреной, и если она согласится, то сыграем свадьбу, как снег сойдет, – прекратил ксен самоедство герцога.

– Поговори, – нехотя процедил сквозь зубы Алан и вышел из кабинета.

И отчего так муторно на душе? Оттого, что придется объяснять Турену, что их невнимательность подтолкнула его мать к замужеству и переезду. Но она ведь не в другой город уезжает. Будут видеться.

«О, дьявол! – зарычал про себя Алан. – Чувствую себя мерзавцем».

– Все в порядке? – тихо спросил Алвис, когда Алан встал между ним и Туреном.

– Нет! – рыкнул герцог и бросил на Турена многообещающий взгляд, словно это он был виноват в невнимательности отца.

«Стоп! – жестко произнес внутренний голос. – Хватит психовать. У тебя есть Зира, и тебе нет никакого дела до Валии».

Зира... Алан вздохнул. Он думал о ней, но не видел их будущего.

«Господи, как все сложно!» – взывала про себя Виктория. Быстрее бы сошел снег, да исчезнуть в горах среди послушников Храма. А оттуда перебраться в столицу, найти Чупачурика и наконец-то выяснить, где корона Королей и что хочет от Алана Наместник. Заняться действительно важными делами и забыть как страшный сон всех этих женщин!

Только до отъезда надо подыскать жениха для Эвелин, пока не нашелся какой-нибудь урод.

Алан не слушал, о чем там поет взывающий, полностью погрузившись в свои мысли, только автоматически осенял себя знаками Вадия или Ирия, замечая, как это делает Алвис. Народа в храм набилось много, было душно, и спустя какое-то время Виктория начала проклинать тот момент, когда согласилась сопровождать Эвелин и Валию на это мероприятие. Вот зачем она здесь? Следовало ехать в порт, встречать сына, а не тратить время на бесполезное стояние в храме. Но все когда-нибудь заканчивается, закончилось и взывание. К герцогу начали подходить купцы и главы цехов, что-

бы поздравить с праздником. Люди улыбались, шутили, почтительно интересовались здоровьем, приглашали в гости, желали счастья. Эвелин сияла, Тур улыбался, Валя и Алвис были безукоризненно доброжелательны, а Алан оглядывался, выискивая в толпе гонца от Иверта. И дождался. К нему протиснулся Хват.

– Сир! «Шустрик» швартуется!

– Алвис, я возьму твоего коня, а ты поезжай домой с женщинами в карете! Турен, за мной!

Глава 3

*– Пока жива, с тобой я буду —
Душа и кровь неразделимы, —
Пока жива, с тобой я буду —
Любовь и смерть всегда вдвоем...
На полях черновика «Налоги и сборы»*

Они прибыли, когда на причал сбросили сходни. С моря дул холодный ветер, принося мелкие брызги и колючие снежинки, но Виктория не обращала на него внимания. Сердце громко стучало в груди, она жадно вглядывалась в торчащие из-за борта лица.

– Папа!

– Слава богу! – прошептал Алан по-русски и шагнул на причал.

Но прежде, чем первый человек ступил на сходни, через борт перепрыгнул большой лохматый зверь и стремительно бросился к Алану.

– Кузь! Не смей!

Распушившаяся на зиму тау, прижав иглы, с громким повизгиванием неслась на любимого хозяина. Алан отступил назад, расставил ноги, чуть наклонился вперед и все равно не устоял. Налетевшая Кузь опрокинула мужчину и, прижав передними лапами к заснеженным доскам причала, начала усердно вылизывать лицо. Вокруг рассмеялись воины.

– Я тоже тебя люблю, – Алан попытался оттолкнуть голову суки, но легче было танк свернуть. – Все, хватит, хватит!

Рядом залиvisto смеялся Турен, а к ним бежал Дарен в валенках, длинном белом кожухе и лохматой шапке. Он неуклюже заскользил по мокрым деревянным доскам причала, Турен ухватил его за рукав в попытке удержать, но сил не хватило, и они, хохоча, рухнули на Алана.

– Задушите, паразиты, – прохрипел герцог, наконец-то сталкивая с себя Кусь и обнимая младшего сына. – Я так скучал!

– Я тоже. А мы привезли щена от Кусь для Тура. Белого! А Акела побоялся в лодку залезть, дома остался!

Лис помог герцогу подняться, и Виктория наконец-то смогла нормально обнять сына.

– Ты вырос.

– На три пальца! Наставник говорит, что я теперь буду быстро расти. Он тоже с нами.

– Как вы добрались? Отчего так долго? – спросил Алан у подошедшего Кэпа.

– Дык буря три дня крутила, гарпун мне в глотку, пришлось ждать. Кир Алан, я там вам почту привез и...

Но Алан не слушал. Он смотрел, как по сходням легко сбегают две амазонки, одетые в короткие меховые куртки и теплые штаны, и как Иверт бережно сводит на причал женщину, укутанную в платки, словно матрешка. Смотрел и чувствовал как губы сами расползаются в улыбке.

– Зира?

– Увязалась за нами, – наябедничал Дарен. – Рэй ругался, ругался, но она сказала, что отец должен первым взять ребенка в руки. Тетка Райка тоже здесь, а еще Светика и Учитель.

– Учитель? А ему что здесь надо?

– Отец Взывающий хочет посмотреть библиотеку кира Маргана, – спокойно сообщил из-за спины Ворон.

– Ты знал?

– Да.

– Ступай, встретить его.

– Лис пошел.

– Поговорим позже.

Алан смотрел на Зиру, которую вел под руку хмурый Иверт. Все мысли выветрились из головы, осталась лишь нежность.

– Упрямых женщин надо пороть! – заявил советник, как только они подошли ближе. – Моя сестра потеряла разум, отправляясь в это путешествие!

– Здравствуй, муж мой.

Алан шагнул вперед и обнял свою женщину, осторожно целуя в щеку.

– Здравствуй, Ласка.

– Что-то мне говорит, Алан-балан, – глубокомысленно заявил невесть откуда взявшийся Оська, – что наша спокойная жизнь закончилась.

В кои веки Алан был согласен со своим шутком. Он тихонько вздохнул, глядя, как вновь заросший бородой Рэй помогает спускаться по сходням Райке, прижимающей к груди плетеную корзинку, рядом с ней, зажимая платком рот и испуганно оглядываясь по сторонам, шла бледная Светика.

– Кир Алан! – запричитала она еще на подходе и закашлялась. – Как вы здесь без нас? Кто вас кормит? Кто за вами смотрит? И что это вы без шапки?

– Светика! – Алан закатил к небу глаза и обнял бросившуюся к нему девушку. – Ты как здесь оказалась?

– Ну, вы же обещали мне мужа подыскать, а сейчас самая пора, – горячо обжигая дыханием, шепнула девушка на ухо и нехотя отошла, уступая место серьезной Райке.

Кухарка степенно поправила платок, поклонилась, оглядела Алана с ног до головы и покачала головой.

– Худючий-то какой! Как тау в гон. Я же тебе говорила, – с негодованием развернулась она к улыбающемуся Рэю. – Говорила, что нельзя хозяина одного отпускать! А ксенята-то как похудели! – всплеснула она руками, обратив внимание на переминающегося с ноги на ногу Ворона. – Так, кир Алан, вы как знаете, а вашу кухарку следует рассчитать!

– И я рад тебя видеть, тетка Райка, – Алан протянул к женщине две руки, и она, смущаясь, обняла его в ответ. – Ну, не плачь. Все же хорошо.

– Это я от радости, – шмыгнула носом Райка и отстранилась.

К ней тут же подбежал Оська.

– Королевишна, а что у тебя в корзине?

– Ой, гостинцы это для Турена. Вареньечко из его любимой черной ягоды да медок с орешками, – Райка с нежностью посмотрела на смущенного Тура и смахнула варежкой слезы. – Красивый какой стал, настоящий маркиз.

Вот так и узнаешь, что о тебе думают люди. Нельзя так врать глазами. И амазонки, и служанки, и Рэй – все были искренне рады встрече, а Дарен, казалось, светится изнутри, так сияла его восторженная мордашка.

– Холодно, – шепнула тихонько Зира, и Алан моментально отвлекся от своих мыслей.

Все потом. Сейчас нужно отправить домой детей и женщин.

– Ворон!

Послушник все понял правильно, и спустя несколько минут к причалу подъехали две большие кареты, куда и погрузили женщин, незнакомого Алану Учителя в черной шубе, из-под которой выглядывала белая сутана, и наставника Дарена. Мальчишки и Иверт тоже забрались в одну из карет, и вскоре на берегу воцарился относительный порядок – грузчики под командованием Кэпа разгружали корабль, им помогали моряки, Мэтью лично сортировал груз. Что-то сразу пойдет к купцам, что-то отправится на склады, а что-то отвезут в крепость.

– Наконец-то тишина, – буркнул Рэй и, сделав шаг вперед,

тяжело опустился на колени. – Ну, здравствуйте, герцог Алан Вас'Хантер.

– Здравствуй, Рэй! – кивнул Алан и широко улыбнулся. – Как же мне тебя не хватало, старый вояка! Да встань ты! Дай обнять!

– Больше я вас одного не отпущу!

Рэй так сжал воспитанника, что Алан испугался за целостность костей, несмотря на плащ, подбитый мехом.

– Как там остальные?

– Брат Турид пропадает у храмовников, дом решил ставить на их территории, не хочет в городе жить. Кирена Литина привет вам прислала. Ходит хорошо, ворожея говорит, девочку носит. Только тошнит ее постоянно, она очень сильно схуднела, да как мне кажется, ей только на пользу.

Он полез в карман, и Алан усмехнулся, ожидая, что капитан вытащит морковку, но Рэй достал огромный платок и шумно в него высморкался.

– Застыл маленько, – виновато пояснил он.

– Слушай, Рэй, – вспомнил Алан занимающий его вопрос. – А сколько беременность длится?

– Ворожея сказала, что двадцать десятидневок, коль все нормально. С пацанами обычно перехаживают, а девок и раньше сбросить могут. Как Ирий решит.

Двести дней... вполне может быть. Сутки здесь длиннее, чем на Земле, зато у людей высокая способность к регенерации, поэтому клеточный состав обновляется быстро и на-

долго, отсюда долголетие и более короткий срок беременности... Это если она ничего не путает из курса биологии.

– Аккурат к празднику Начала станете отцом, – усмехнулся в бороду Рэй.

Праздник Начала – Новый Год по-местному, первый день весеннего солнцестояния. Отмечают его в месяц Желтого Петуха¹, и это, пожалуй, самый почитаемый в народе праздник после Тарании Воительницы. Говорят, в этот день родились Ирий и Вадий. «Ну что же, у моего ребенка будет всегда выходной на день рождения», – усмехнулась про себя Виктория.

– Город строится. Работы не прекращаем даже в морозы, рабов нагнали со всего фронта, и еще купцы везут. Мрут многие, но тут уж ничего не поделаешь. Купцы как прослышали, что от вождей пошел заказ хороший, встрепенулись. Всем денег хочется, вот и тащат всякий сброд. И больных, и здоровых. А многие в пути заболевают.

Виктория знала, что это неизбежно, но все равно было горько слышать слова Рэя.

– А еще слух прошел, что скоро рабство запретят. Мол, налог будет такой высокий, что никто сам не захочет рабов держать. Даже не знаю, кто слухи распускает? – лукаво поглядывая на герцога, продолжил Рэй.

– Не имею понятия, – развел руками Алан, прекрасно

¹ Белые месяцы – «зимние», серые – «осенние», желтые – «весенние», а зеленые – «летние».

зная, откуда идут слухи. Из Белой крепости.

– Да что я все о себе и о себе, как вы тут? Еще не прижились?

Они направились к стоящим в отдалении Лису и Иверту. Алан укоризненно глянул на богатыря и покачал головой, а тот продолжил:

– Ураган тоже, гляжу, не остепенился. Сарх Гривастый Волк привет шлет да шкур зимнего зверя на шубу. Богатую добычу его охотники в этом сезоне взяли, да и наши амазонки не уступили. Семерых матерых оленей завалили. Вроде посмотришь, бабы как бабы, а как лук в руки возьмут – мужикам стыдно становится.

– Как они? Не ссорятся с местными?

– Была пара стычек поначалу, да как синяки сошли – мировую пить сели. Девки ладные, дикие немного, но несколько свадеб намечается.

– А ты жениться не собираешься?

– Да чем я Вадия прогневал, что вы мне такое говорите?

Рэй обмахнулся знаком Вадия и на всякий случай сделал круг в другую сторону, умасливая и Ирия заодно.

– А что Райка? Не хочет?

Капитан издал горловой звук, больше похожий на рычание, косо глянул на лыбящегося Алана и только головой досадливо покачал.

Стемнело быстро, опять пошел снег, делая плохую види-

мость практически непроглядной. Пора было возвращаться, Алан и так тянул до последнего, давая время улечься и мыслям, и волнению. Чего уж скрывать, было даже немного страшновато. Привычная жизнь рушилась на глазах, а он ничего не мог с этим поделать.

– Женщины... все зло от них! – громко произнес Иверт, словно прочтя его мысли, когда они спешили во дворе крепости. – О чем думал отец, отпуская Ласку в путешествие? – он зло сунул поводья подбежавшему рабу и с остервенением пнул ни в чем неповинную снежную кучу.

– Бойтся, что кир Алан другую в храм отведет, – степенно проговорил Хват, придерживая под узды жеребца герцога. – Как только вождь Бешеный Кузнечик стал королем фронта, Сарх поднялся над другими вождями. Считай, дедушка принца.

– Он знает, что храмовники не дадут разрешения на этот брак, – буркнул Иверт, смахивая с воротника тулупа снег.

– А когда это нашему герцогу нужно было чье-то дозволение? – с таким искренним удивлением спросил Хват, что Виктория даже загордилась своей самостоятельностью.

– Это точно, – громогласно сообщил Рэй, с кряхтением вылезая из длинных саней, на которых и прибыл в крепость в компании безлошадных сопровождающих. Он помахал руками, сделал пару наклонов и, прищурившись, начал всматриваться в спешащего сквозь пелену снега мужчину. – Знакомая рожа...

– Молчун! Твой ли громогласный рык я слышу, старый ведмедь?

– Это кто старый? – грозно спросил Рэй, подбоченившись и расставив ноги. – Давно тебя в снегу не валяли, Змей?

Из снегопада вынырнул барон Семух в накинутах на плечи кожаных и с мечом на боку. Он коротко поклонился Алану и шуточно стукнул кулаком Рэя в грудь.

– Рад тебя видеть. – Барон протянул руку.

– Говорят, ты в бароны заделался, – Рэй с энтузиазмом ответил на рукопожатие и хлопнул старого знакомого по плечу, да так, что тот пошатнулся.

– Случайно вышло, – усмехнулся капитан. – Безземельный барон – почетно, но не прибыльно. Сир, – обратился он к наблюдающему за ними Алану. – Гости ваши... на кухне.

– Что-то не так? – оглянулся на Иверта Алан, тот понял все правильно и, кивнув, исчез за услужливо распахнутой дверью.

– Ох, шумная у вас кухарка, – замялся прямолинейный барон, тщательно подбирая слова. – Перетрясла всю кухню, довела главную стряпуху до слез, построила рабов и даже на меня наорала, – удивленно закончил он, словно не веря в то, что только что сказал.

– Узнаю тетку Райку, – раздался довольный голос Лиса, и столько в нем было тепла и нежности, что все заулыбались.

– Привыкай, капитан. С ней даже я боюсь связываться, – доверительно сообщил барону Алан.

– Тетка Райка тихая, – серьезно произнес Ворон. – Вот Светику я бы остерегался, особенно в паре с Оськой.

Лис сдавленно хрюкнул, сдерживая смех.

– Все зло от баб! – глубокомысленно изрек барон Семух и услышал в ответ громкий смех рыжего послушника.

Рэй и Семух, пообещав прийти на ужин, куда-то отправились в сопровождении ветеранов маркиза. С ними ушел Лис, Ворон же ненавязчиво пристроился за спиной герцога.

– Сир! – управляющий крепостью ждал его сразу за дверью. – Позвольте доложить?

Алан сбросил плащ на руки подбежавшему рабу и выжидательно посмотрел на мужчину.

– Ваших гостей я разместил в правом крыле, кирену Зиру— в покоях, смежных с вашими, а юного графа Дарена Валлида – в соседней комнате с маркизом. Их наставник категорически настоял, чтобы его поселили рядом с воспитанниками. Я счел возможным пойти ему навстречу. Где прикажете накрывать ужин?

– В большой столовой. Пригласи всех. И еще... – Алан оглянулся, не услышит ли их кто-нибудь, и кивком головы пригласил управляющего следовать за ним. – Где живет кирена Валяя?

– В своих покоях. Там же, где жила при прежнем хозяине, – управляющий опустил взгляд, что не осталось незамеченным. – Сир, – нерешительно начал он, – кирена была...

заложницей, пленницей герцога. И...

– И?.. – грозно перебил его Алан.

– И ничего не изменилось. – Управляющий вжал голову в плечи, словно ожидая удара. – Вы не приказывали.

Виктория глубоко вздохнула, досчитала до десяти, чтобы не разорваться и не швырнуть что-нибудь в стену. Сама виновата, забыла, что без приказа господина никто и шага ступить не смеет. Это не Кровь, где Рэй или ворожея могли сказать в глаза, что они думают, здесь инициатива не приветствовалась.

– Так вот, приказываю. Пусть переберется в любые покои, которые ей нравятся. Выдели ей служанок. Отправь завтра к кирене модисток и швей. Скажи, я приказал пошить ей платья... ну, все, что надо для женщины. Шубу там, сапоги...

Алан смутился.

Виктория сама не очень хорошо понимала, откуда берутся наряды. Плащ, камзол, штаны, обувь... Алану их приносили утром и забирали в чистку вечером.

«Да уж, Виктория Викторовна, в прошлой жизни тебе так надоел быт, что и здесь ты старательно обходишь стороной все вопросы, связанные с ведением хозяйства», – иронично подумала она про себя.

– А если кирена...

– Скажи, я приказал! – резко ответил Алан, не желая больше разговаривать на эту тему.

Они как раз подошли к его покоям, и управляющий как

склонился в поклоне, так и застыл посреди коридора, разогнувшись, лишь когда грозный герцог захлопнул за собой дверь.

– Дерьмо! – воскликнул Алан, оказавшись в своей комнате.

И отчего так муторно на душе? Вроде должен радоваться, сын приехал, Рэй. Но радоваться не получалось. Занозой сидело какое-то незнакомое доселе беспокойство и причину этого беспокойства Виктория найти не могла.

– Сир, – в комнату вошла служанка. – Ваша одежда готова.

Виктория глубоко вздохнула и пошла переодеваться к ужину. Хотя с большим желанием сбежала бы сейчас в библиотеку. Вот уж прав Иверт, все проблемы из-за женщин!

– Вождь Алан Бешеный Кузнечик! – гаркнул Хват и распахнул перед Аланом двойные двери столовой.

Виктория про себя улыбнулась. Вспомнили, что Алан еще и вождь, а не только герцог. Гости приветствовали вождя стоя и, дождавшись, когда он сядет во главе стола, с грохотом задвигали стульями.

Все было чинно, парадно и очень церемониально. Виктория с грустью вспомнила посиделки на кухне в Крови, душевные беседы, горячий хлеб, который можно было рвать руками, не заботясь об этикете. Свобода. Именно поэтому Алан и пропускал здесь обеды и ужины. Все эти чопорные собрания – скучные и размеренные – нагоняли на Викторию

глухую тоску. Но сегодня вокруг были дорогие лица. Мая и Иверт держались за руки. Эта парочка постоянно то ссорилась, то мирилась, причем всегда очень бурно выясняя отношения. Мэтью и купец Левис о чем-то неспешно беседовали, Лис и Ворон примостились по обе стороны от сухощавого Учителя и мастера Семона – наставника Дара, Зира сидела между Аланом и Эвелин, девушка бросала на нее заинтересованные взгляды, но разговор не начинала. Алвис и брат Чех как всегда перебрасывались ехидными замечаниями, Турен и Дар сидели напротив отца и тихонько хихикали, Рэй грыз морковку и степенно кивал барону Семуху, который что-то ему втолковывал. Место Валии пустовало.

– Где кирена Валия? – спросил герцог у Эвелин, перегнувшись через Зиру и незаметно поглаживая ее по круглому животу.

– Ей нездоровится, – тихо ответила маркиза.

– Лекаря послали?

– Тетушка сказала, что не надо.

– Берт! – окликнул Алан слугу, стоявшего возле Дарена, разговоры моментально стихли, и все повернули головы в сторону герцога. – Пошли к кирене Валии лекаря.

– А что случилось? – взволнованно спросил Левис.

– Тетушке нездоровится, – громко повторила Эвелин. –

Но ничего страшного.

Дверь распахнулась, и в столовую вошли Райка и Светика в белоснежных передниках и таких же белых косынках. Они

несли огромный поднос, на котором возвышался... торт? Да, Виктория не ошиблась – настоящий торт! Украшенный ягодами!

– С днем Тарании Воительницы, кир Алан!

Под восторженные возгласы женщины водрузили поднос на стол.

– Обалдеть! – только и смог произнести Алан. – Райка, дай я тебя расцелую!

– Наливайте вино в кубки! – вскочил на ноги Иверт, весело сверкая глазами. – За моего вождя, за его сыновей и за его женщину!

– За того, кто сумел собрать под своей рукой таких разных людей! – поднялся Учитель, что было для Виктории полной неожиданностью.

– За моего мудрого воспитанника! – пробасил Рэй, взмахнув кубком.

– За моего таинственного соперника, – улыбнулся Алвис.

– За моего мужчину, – шепнула Зира и так лукаво улыбнулась, что у Алана стало тяжело в животе.

– За красавчика Алана! – задорно выкрикнула Мая и тут же получила полный негодования взгляд отца.

«Черт! А ведь приятно!» – подумала Виктория, поднимая кубок.

Разошлись, лишь когда Зира начала засыпать на плече у Алана. Он подхватил ее на руки и отнес в спальню, нежно

поцеловав на прощание и оставив на попечение амазонкам, а сам прошел в кабинет, где его ждали друзья.

– Оська, позови наших милых дам и Леонардо, – приняв от Рэя кубок с вином, распорядился Алан, садясь к огню.

Служанка помогла ему переобуться в меховые «чуни» и, спросив, не желает ли хозяин еще чего-либо, тихо удалилась.

– Как же хорошо! Не люблю я эти торжественные ужины, – пожаловался герцог Рэю.

– Строго у вас здесь, – кивнул капитан. – Да что поделывать, терпите, кир Алан.

– Терплю. Но так хочется все бросить да уйти морем домой. В Кровь.

– Я тоже скучаю по нашим горам, – медленно произнес Иверт. – Время снега и холодов – печальная пора. Когда мне становится тоскливо, я поднимаюсь на дозорную башню и пою луне песню одинокого тау. И только черное небо, белая пустошь и холодный ветер подпевают мне.

Дарен, приоткрыв рот, слушал горца, Берт прикусывал губу, чтобы не улыбаться, остальные смотрели на Иверта удивленно и недоверчиво. Все молчали, и в повисшей тишине звонкий хлопок прозвучал как выстрел.

– А я всю крепость перевернул в поисках одичавшего животного! Думал, из зверинца кира Маргана сбежал какой загрыз да воеет ночами, да так жалобно и с таким надрывом, что хотелось пристрелить зверя, чтоб не мучился!

Иверт покосился на барона Семуха и хрюкнул, но затем

не удержался и громко рассмеялся.

– Очень смешно было наблюдать за твоими людьми, когда они вилами протыкали сугробы в поисках зверя, – с хохотом сообщил он.

Барон только головой досадливо покачал.

Распахнулась дверь, и в комнату влетел Леонардо, подталкиваемый Оськой, а следом Хват внес большой поднос, груженный всякой снедью. Из-за его плеча выглядывала пунцовая Светика.

– Мы же только из-за стола! – воскликнул Турен.

– Видела я, как вы там ели, – сварливо произнесла Райка, входя следом. – В Крови рабы больше едят, чем у вас здесь господа. Да и Неженка голодный небося, – она тепло улыбнулась парню. – Кир Алан, это же пирожки ваши любимые, с ягодой.

– Где ты ягоду зимой взяла? – Алан все же не удержался и утащил пару пирожков. За ним следом и остальные потянулись к столу.

– Так мороженая, ясно дело, – Райка степенно села возле Рэя. – Кир Алан, я вот хотела у вас спросить, – герцог кивнул. – К какому делу вы нас со Светикой приставите?

– Я хочу, чтобы ты готовила для моей семьи. Возьмешься?

– Возьмусь, чего бы не взяться, – с видимым облегчением ответила стряпуха. – Это вы верно придумали, чтоб для вас отдельно. А то... – она махнула рукой. – Да не хотелось мне ссориться с местными в первый же день.

– Ничего себе не хотелось! – беззлобно буркнул Горий Семух. – А кто на кухне войну устроил?

– Так где это видано, чтобы травы не запаривали, а варили! Такое только свиньякам вылить, а не на стол вождю ставить! – возмущенно воскликнула Светика, грозно уперев руки в бока. – Да наша ворожея этот кипяток на голову вылила бы бабе дурной! А еще главная стряпуха! Кир Алан, а мне что делать? – тут же с ласковой улыбкой повернулась она к герцогу. – Ну, пока вы мне жениха не сыщете...

Турен, хихикнув, толкнул Дарена в бок, и, склонившись к его уху, зашептал, косясь на Хвата, который глаз со Светики не сводил.

– Ох, горяча девка, – одобрительно рассматривая Светику, причмокнул барон. Девушка под его взглядом залилась румянцем и спряталась за спину Иверта. – Может, мне жениться?

– Пятый будешь, – солидно произнес Оська, делая вид, что достает из-за пазухи бумагу и записывает.

– А кто впереди? – добродушно пророкотал Рэй, приобнимая Райку, за что тут же получил по рукам.

– Оська, огласи список, – попросил Лис, сладко жмурясь.

Он сидел у самого огня, держа на коленях тарелку со сладостями. Турен и Дар периодически пытались утянуть у него лакомство, но пока ни разу не преуспели. Ворон снисходительно наблюдал за их игрой, лениво жевал пирожок и о чем-то думал.

– БERTУШКА, – тонким женским голоском пропел Оська, водя пальцем по воображаемому списку. – Леонардушка, братец Эдар и... Хват!

Все дружно повернули головы в сторону ветерана.

– Да я хоть сегодня, ежели Светика согласится. Люба она мне, – не смутился воин, а наоборот, приосанился и грозно положил руку на рукоять меча, словно собирался в бою отстаивать свое право на девушку.

– Никаких «сегодня»! – нахмурил брови Алан. – Гляди мне! Только после обряда в храме!

– Ой! – Светика прижала ладошки к щекам, во все глаза глядя на «жениха». – Ой, матулечка... это что же выходит? А... как же... а...

– Что, а? – влез Оська. – Посмотри, какой жених тебя сватает, а ты – а... бэ... мэ... Десятник, воин, красавец, и деньжата у него водятся. Не гулящий, работающий и на конике скакающий. Да и сир к нему хорошо относится. Хватай и тщи, пока не передумал! А то амазонки на него давно уже плятятся.

Виктория улыбнулась. Не нравился бы воин Светике, она бы уже его отбрила. Все остальные, видно, думали так же, наслаждаясь представлением, устроенным Оськой.

– Так... – Светика покосилась на улыбающегося Хвата и опустила взгляд.

– Так! Ты хочешь замуж или не хочешь? – шут обличительно ткнул пальцем девушку в живот, она взвизгнула и за-

лепила ему легкую затрещину.

– Хочу! Но это как-то... Страшно мне, – Светика спрятала лицо в ладони.

– Люба моя, – Хват подошел к ней и осторожно погладил по плечу. – Клянусь, что не обижу, беречь буду. Соглашайся, не пожалеешь, а мне другая и не нужна. Скажи «да».

Светика шмыгнула носом и кивнула. Воин обнял ее за плечи и на мгновение прижал к себе, а затем повернулся к довольному Алану. Одна проблема решена.

– Сир, прошу разрешения взять Светику в жены.

– Ну, коль девица не возражает... А она не возражает? – Светика раздвинула пальцы и лукаво стрельнула на него глазами. – То и я не против! – торжественно закончил герцог. – Наливай!

Зашумели все сразу, Оська пел, мальчишки кричали, Рэй и Семух поздравляли Хвата, Леонардо светло улыбался и быстро рисовал что-то углем на подносе. Шум, гам, смех. Виктория отдыхала. Спроси ее кто-нибудь, что она ощущает сейчас, и получил бы искренний ответ – счастье. Тихое, уютное, светлое счастье. Вокруг нее была семья. Она бросила взгляд на Рэя и увидела, как капитан со вздохом покосился на Райку, а потом на его лицо тень набежала, но он тряхнул головой и потянулся за кувшином. Ох, не просто так вздыхает великан. Райка улыбалась, но глаза у нее были грустные. Вот дурные люди!

– Вот и отлично! – громко произнес Алан, хлопая в ладо-

ши. – Через десятиницу свадьбу и сыграем. Ну а вы когда поженитесь? – обратился он к поперхнувшемуся Рэю. – Долго еще собираешься Райку по закоулкам тискать?

– Сир! – взвыл Рэй. – Да разве же я против? Это она, баба шальная, все придумывает отговорки, – он в сердцах махнул кулаком, чуть не задев Оську. – Да я за ней уже сколько хожу! Как она в Кровь переехала, так я как привязанный!

– Райка! – строго произнес Алан, глядя на кухарку с напускной грозностью. Она сидела прямо, сложив руки на коленях, и смотрела на огонь. – Чем тебе Рэй не пара?

– Да раньше он не звал, а теперь куда уже жениться, только людей смешить, – спокойно ответила она, не поворачивая головы.

Виктория почувствовала предвкушение. Настроение было таким хорошим, что хотелось, чтобы все вокруг были счастливы, чтобы, наконец, смогли осуществить свои желания. Да и что скрывать – роль свахи ей понравилась. Она уже собралась выдать целую тираду, как раздался тихий голос Неженки:

– Тетка Райка, выходи за него замуж, я же вижу, что вы любите друг друга.

Все замолчали, Светика даже кулак прикусила, чтобы ничего не ляпнуть, Райка посмотрела на художника, но он опять склонился над рисунком, и лица не было видно за распущенными волосами.

– Ну, коль ты говоришь... то ладно, выйду, – буркнула

стряпуха, спрятав за сварливым тоном улыбку.

– Уи! – заверещала Светика и бросилась обниматься.

А Рэй так и застыл посреди комнаты, не донеся до открытого рта кубок с вином.

– Это она что, согласилась? – растерянно спросил он, ни к кому не обращаясь.

– Нет! Вы только на него посмотрите! – воскликнула Райка и всплеснула руками. – Он еще и глухой!

«Как же я вас всех люблю», – подумала Виктория, хохоча вместе со всеми и ощущая, как тугое кольцо вокруг сердца начинает слабеть.

– Кир Алан, а где мать Турена? – поинтересовался Рэй, когда беседа плавно перешла от воспоминаний к новостям. – Любопытно познакомиться.

– Отец с ней поссорился, – не успела Виктория придумать, что сказать, как ответил Турен. – Она из-за этого и на ужин не пошла.

– А, вот оно в чем дело, – протянул Рэй, поглядывая на воспитанника с пониманием.

– Да ничего подобного! – возмутился Алан. – Мы не ссорились! Мы вообще не общаемся!

– Ага, – Оська на всякий случай спрятался за спинку дивана, на котором похрапывал Иверт. – Они не общаются, да только сегодня управляющий бегал, как будто его за попу тау грызли. Старые покои красавицы Валии мыли, чистили, проветривали. Ковры туда натаскали, кровать из подвала прита-

щили с золотыми ножками. Сир приказал, чтоб вы переехали, – гнусавым голосом очень похоже передразнил он управляющего. – А еще сир дарит вам ткани на платья и меха на шубу. Но, конечно, Алан-балан ничего этого не приказывал!

– Пап, ну ты же на ней женишься, поэтому и даришь подарки, – Дарен поднял на отца сонный взгляд и широко зевнул.

– Откуда такие мысли? – Алан подозрительно покосился на Турена, но тот тоже смотрел на Дарена с недоумением.

– Она же мама Тура. А ты его папа, значит, вы должны жить вместе, – бесхитростно сообщил Дар и еще раз зевнул. – Я тут подумал, что Светике все равно делать нечего, вот пусть она ей и прислуживает. Светика ведь наша, и мама Тура тоже теперь наша, а наши должны держаться вместе.

– Кир Алан, я буду очень хорошо прислуживать и все-все вам рассказывать! – Светика заговорщицки подмигнула герцогу, при этом смотрела она на него так жалостливо, как смотрят на отвергнутых женихов.

– Марш спать!

Мальчишки и Неженка исчезли моментально, остальные ушли степенно, без суеты, но очень быстро, многозначительно переглядываясь между собой, что внушило Виктории уверенность, что сегодня ночью щеки и уши у Алана будут пылать. В кабинете остались только Оська, Иверт и хмурый герцог. Шут оглянулся на Алана, коварно оскалился, тихонько подкрался к спящему горцу, сложил ему руки на животе,

всунул между ладонями кусок колбасы вместо свечи, нарисовал углем усы и бороду и, показав Алану язык, шмыгнул в потайную дверцу, ведущую на половину слуг. Алан усмехнулся, но колбасу все же вытащил. Не из-за Иверта, а просто было жалко обивку дивана, жирные пятна плохо выводились.

В спальне его ждал сюрприз. На кровати, занимая большую часть, растянулась Кусь.

– Как в старые добрые времена, – сталкивая суку с кровати, пробормотал Алан, падая на подушку. – Прав Иверт – все проблемы от женщин!

Проснулся герцог от тихого скулежа Кусь. Прислушался. За стеной, ведущей в кабинет, кто-то ходил и шептался. Тау лежала под дверью и тихо поскуливала, уткнув нос в щель. Значит, свои.

– Эй, кто там?

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул лохматый и заспанный Дарен в стеганом халате.

– Пап, не спишь? Я хотел поговорить.

– Заходи, – Алан приглашающим жестом откинул одеяло.

К утру в комнате стало прохладно.

Дар протиснулся в щель, отталкивая на ходу Кусь, которая тут же полезла лизаться, и забрался на кровать.

– Как спалось?

– Страшно, – смущенно признался сын. – Комната такая большая, а я один.

– Если хочешь, можешь ночевать со мной, – Виктория протянула руку и убрала упавшую на лицо мальчишке прядь волос.

– Со страхами нужно бороться, говорит наставник. Я лучше Кусь к себе возьму. Пап, а ты Ольта помнишь?

– Такого забудешь, – усмехнулся Алан, вспоминая рыжее чудо, которое принесло им немало напряженных моментов.

– Можно он вернется? Он исправился!

Виктория улыбнулась. Она следила за Ольтом, постоянно получая от Найка сведения о нем. Баронет мальчишку хвалил, хотя и не скрывал, что Ольт слишком непоседлив. Но тут уж ничего не поделаешь. Зато жизнь среди воинов научила его дисциплине.

– Я не стану возражать.

– Ты сегодня напишешь письмо капитану Рогана, чтобы Кэп привез Ольта?

– Напишу. Расскажи, как вы без меня жили?

– Скучно, – вздохнул Дар и закинул руки за голову. – Брат Эдар такой вредный! Заставлял читать «Житие мое» каждый день! А еще о тебе спрашивал, что ты пишешь. А я дядьке Рэю пожаловался, и он что-то сказал ксену, и брат Эдар от меня отстал! А еще он тренируется с нашими воинами! На покойницкой полосе лучше всех. Рэй сказал, что он отличный боец. А Светика за ним ходила, ходила, а он на нее внимания не обращал. Ему знаешь, кто нравится? – Дарен приподнялся на локтях и с самым заговорщицким видом сооб-

шил: – Суно! Командирша амазонок! Тетка Райка сказала, что он ей тоже нравится! Пап, он же такой страшный... Не понимаю я этих женщин! – серьезно закончил он.

Виктория рассмеялась и взлохматила волосы сына, Дар по привычке уклонился и широко улыбнулся.

– А еще мы привезли щенка от Кусь для Тура! Подарок на совершеннолетие. Белого! Он его Снег назвал. Принесет тебе показать сегодня. Пап, а ты что подарил Турену?

– Меч именной.

– А мне Рэй не позволил взять оружия, – обиженно про-
бормотал Дар.

– Правильно не позволил. Турен старше тебя на три года. Успеешь еще навоеваться.

Они замолчали. Виктория просто наслаждалась мгновениями единения и доверия, а Дарен сосредоточенно о чем-то думал, его подвижное лицо становилось то строгим, то лукавым, он несколько раз открывал рот, но так ничего и не спросил.

– Говори уже, – усмехнулась Виктория.

– Пап, а как мне называть Зиру?

– Отчего ты спросил? – чуть нахмурился герцог.

– Она меня сыном называет, значит, мне нужно называть ее мамой?

Э...

– Зира называет тебя сыном?

Дарен кивнул, при этом лицо у него стало удивленно-лу-

кавым, словно он заподозрил отца в скудоумии. Вроде простой вопрос задал, а он не понял, переспрашивает.

Виктория не знала, что сказать, для нее это тоже было неожиданно. Поэтому она осторожно спросила:

– А почему?

Взгляд Дара подтвердил его мысли об умственных способностях герцога.

– Папа! – тоном «папа, ты болван» ответил он. – Ну она же твоя жена по законам горцев, а значит, моя мачеха. Ведь когда у вас родится ребенок, он будет называть ее мамой, а тебя папой. А я буду ему брат, так? Значит, тоже должен называть Зиру мамой? Только я вот что подумал, – он потер нос и лег на живот, подперев голову кулаком. – Если ты женишься и на кирене Валии, то ее мне тоже надо будет мамой называть? Зира говорит, что у вождя может быть столько жен, сколько он сумеет прокормить, и что все дети общие. Да... – протянул он задумчиво. – А ты же богатый и сможешь много прокормить...

О боги! Какая Валия? Какие жены? Тут хотя бы с детьми разобраться! Алан застонал, а Дарен звонко рассмеялся.

– Дар, а как тебе хочется? – спросила все же Виктория, глядя на сына с нежностью и печалью.

Дарен всегда завидовал тем, у кого была полная семья.

– Я бы хотел, чтобы у меня была мама. Зира красивая и добрая, она мне нравится.

– Вот и ответ. Твое решение должно идти отсюда, – Алан

протянул руку и положил ладонь на грудь Дарена, где громко и быстро стучало сердце.

Мальчишка серьезно кивнул.

– А Тур свою маму называет «кирена Валия», – он вопросительно посмотрел на отца.

Виктория вздохнула. Она видела, что между Туреном и Валией непростые отношения. Несколько лет тяжелой разлуки развели их, и пока они не смогли преодолеть некоторое отчуждение. А может быть, в их семье так всегда было?

Дарен словно прочел ее мысли.

– Тур никогда не сможет прийти к своей маме и валяться с ней в кровати, болтая о всякой ерунде, – с чувством превосходства и гордости произнес он.

Виктория его понимала. Дарен спокойно воспринял стремительные перемены в своей жизни. В силу своего легкого характера, жизнерадостности и умения доверять людям ему было легче, чем Турену, к которому он изредка ревновал Алана и с которым соперничал. Но иногда его вопросы ставили в тупик. Дар – замечательный, хороший, добрый и отзывчивый мальчишка, но он еще ребенок и не умеет притворяться. Вот и сейчас говорит о том, что для него действительно важно. И как ему объяснить, что среди аристократов не принято показывать свои чувства? Да и стоит ли объяснять?

Эх, но пора вставать.

– Приказать, чтобы тебе принесли одежду?

– Не надо. Там Оська ждет, он обещал после завтрака взять меня с собой в лабораторию советника. Если наставник разрешит.

– Думаю, мастер Семон не будет возражать. Встретимся за завтраком.

– Ага!

Дарен скатился с кровати и, свистнув Кусь, исчез за дверью. Алан прикрыл глаза, стараясь сохранить в памяти это утро. Дети очень быстро растут, и скоро Дар будет по утрам выходить из других дверей. Но Виктория постарается всегда оставаться своим детям другом, а поэтому нужно поговорить с Туреном.

Алан широко зевнул, потянулся, еще несколько минут полежал в кровати и только потом позвонил в колокольчик. Тотчас в дверь заглянул один из его слуг – Саш, белокурый раб, оставшийся Алану по наследству от советника.

– Доброе утро, хозяин.

– Доброе, Саш. Все в порядке? – раб кивнул. – Позови Берта, принеси одежду и передай на кухню Райке, чтобы на завтрак приготовила блины и омлет. И никакого мяса!

Глава 4

*Женщина – источник проблем.
Коварство у них от Вадия,
а взглядом невинным Ирий наградил.
Неизвестный*

Улыбающийся Берт появился с тазом теплой воды, полотенцем и набором для бритья. Умело орудуя острым ножом, сбривая жесткую щетину со щек Алана, он успел рассказать последние новости и сплетни.

– Учитель и Лис уже две рыски как сидят в библиотеке, мастер Семон тоже с ними. Ворон ушел завтракать, на посту стоит Пип. Зира еще спит, умаялась, бедная, пока плыли. Я сказал амазонкам, чтоб не будили. Если что, Райка ей завтрак в комнату отнесет. Брат Алвис еще с вечера уехал из крепости. Кир Дарен в фехтовальном зале с Рэем занимается. Капитан сердчает, что меча юному конту по руке не найти. Тяжелые все, да железо плохое. Неженка с утра на стене сидит, смотрит на море. Одет в шубу! – увидев, что Алан пытается что-то с возмущением сказать, быстро добавил Берт. – Не замерзнет. Барон Семух за ним присматривает. Тут на нашего художника бабы охоту открыли. Проходу ему не дают. Хорошо, вы не дали ему свободы, а то оженили бы уже. Кирена Эвелин вызвала портниху, видел, как управляющий ткань тащил в ее комнату. Иверт со своими салагами Оську

по всей крепости ловят. Учудил что-то наш шут да спрятался. Так Иверт устроил своим учения. Кто поймает Оську – тому освобождение от вахты на десятидневку. Да только не поймают, он в подвале схоронился, а там сам Вадий дороги не найдет. Но горец злющий, грозит шуту кое-что отрезать и вместо кулона на шею повесить. – Берт рассмеялся. – Светика, как утреннее взывание закончилось, сразу к покоям кирены Валии направилась. Ор стоит... На все крыло! Слуги и рабы как ужаленные носятся, чистят, моют, что-то таскают. А Светике все не так: и печь плохо вычищена, и в комнате холодно, и на ковре пятно, и отчего еще не принесли горячую воду кирене, и где теплые чуни? И если все это быстро не сделается, то кое-кто пойдет на конюшню. Короче, стоит наша Светика посреди коридора, руки в бока, и только прикрикивает на всех. Вы же ее знаете, она и вами не постесняется пригрозить. Нет, все же хорошо, что ее Хват берет. Такую женку иметь... – он резко взмахнул рукой с ножом, разбрызгивая куски пены.

– Думаешь, десятник с ней справится? – с усмешкой спросил Алан.

Берт на мгновение задумался, прежде чем ответить:

– Она его пока побаивается, но скоро будет старик у нее с рук есть.

– Берт, а что Светика говорит? – осторожно поинтересовался Алан, а то вдруг шустрая девица к утру передумала.

– Ха! Кир Алан, да она уже всем рассказала, что выхо-

дит замуж за Хвата и что лучшей партии для порядочной и скромной девушки не сыскать. И в столицу она с мужем вслед за вами поедет, и первенца в вашу честь назовет. Так что не избавитесь вам от пристального женского внимания, – со смехом закончил Берт бритье и набросил на лицо герцога горячее влажное полотенце.

Отправив Берта предупредить Светику, чтобы была на месте, Алан, накинув на плечи меховую безрукавку, вышел в кабинет. Саш вытирал пыль. На столике стоял медный чайник, над ним курился пар, разнося по кабинету глубокий пряный аромат мирийских трав. На этот сбор Алана присадил Оська. Чай был чуть горьковатый, густой, насыщенного оранжевого цвета и бодрил лучше кофе.

Виктория сидела в кресле, пила чай и наблюдала за слугой. Он вытирал пыль на столе. Долго, тщательно, медленно.

– Читать умеешь? – Алан кивнул на раскрытый медицинский атлас, вокруг которого и совершал манипуляции Саш.

Слуга вздрогнул и отшатнулся от стола. Герцог под страхом смерти запретил прикасаться к книгам и записям кира Маргана. Слишком хрупкими они были и слишком большую ценность для Виктории представляли. Изучая медицинский атлас, она с удивлением узнала, что внутренности у местных жителей расположены не так, как у землян, да и пара лишних органов, функции которых она пока понять не могла, вызывала нешуточный интерес.

– Обучен, – Саш смотрел в пол, боясь поднять голову.

Хорошо хоть на колени перестал бухаться. Саш, Мила и еще несколько рабов достались герцогу по наследству от советника, и первое время их покорность вызывала у Виктории нервный тик.

– Чем занимался у кира Маргана?

– Переписывал книги, писал под диктовку. Иногда писал письма для герцога и для кирены Эвелин. – Виктория удивленно подняла брови. – Герцог писать умел, но не любил, а кирена едва буквы знает.

Ну естественно, женщинам грамота ни к чему, у них в этом мире другое предназначение. А сама учиться Эвелин не стремится, ей и так хорошо.

– Мне кажется, что тебе больше понравится работать в библиотеке, чем подавать мне чай. – Ну вот! И чего он носом хлюпает? – Мне нужен библиотекарь. Тот, кто сделает полную опись книг, расставит их по темам и будет следить за порядком. Согласен?

Саш кивнул и улыбнулся.

– Спасибо, хозяин. Я и надеяться не смел. Раньше я знал, что скоро умру, и не мечтал о подобном, а потом решил, что просить у светлого Ирия еще чего-то – кощунство. Он и так много сделал для нас.

– Я не Ирий, – Виктория покосилась на портрет светлой сволочи, – но тоже кое-что умею. Сегодня и приступай. Я предупрежу охрану. Вечером обсудим твои первостепенные задачи.

– Простите?

– То, что нужно сделать в первую очередь.

Алан поднялся и, поставив чашку на стол, направился к выходу.

– Кир Алан, – догнал его уже у порога голос слуги. – Я...

– Что Саш?

– Можно потом с вами поговорить не о книгах?

Виктория про себя улыбнулась. Неужели созрел и решил просить разрешения на свадьбу? Она уже давно замечала, как переглядываются Мила и Саш, когда думают, что их никто не видит.

– Вот вечером и поговорим.

Она вышла в коридор и направилась в сторону покоев Турена, ей хотелось успеть переговорить со старшим сыном до завтрака.

Саш подождал, пока за герцогом закроется дверь, а затем дал волю эмоциям. Он несколько раз подпрыгнул, помахал руками и, наконец, опустился на колени у портрета Ирия.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Я мечтал об этом так долго, – он вытер глаза и осенил себя кругом Ирия.

Дверь, ведущая на половину слуг, бесшумно отворилась, и в кабинет проскользнула Мила.

– Я все слышала, – зашептала она. – Не смей признаваться! Сейчас, когда весь ужас позади, нам не следует вмешиваться в дела господ.

– А если его убьют? – так же шепотом ответил ей Саш и

поднялся с колен. – Что тогда?

– Не говори! Он убьет нас! Пусть все идет, как Вадий задумал! Миленкий, дорогой, молчи! Ирием светлым заклинаю! – Мила расплакалась.

– Не плачь, я не скажу, – едва слышно угрюмо ответил Саш.

– Все будет хорошо!

Девушка поцеловала его в щеку и, подхватив корзину с грязным бельем, ушла.

Саш некоторое время еще сидел на полу, невидяще уставившись на лицо Ирия, а затем, решившись, направился к столу, возле ножки которого стоял деревянный поднос. На нем углем был нарисован портрет улыбающегося Лиса. Слуга взял небольшой перочинный нож и нацарапал на подносе несколько букв, затем водрузил поднос на камин портретом Лиса вперед и продолжил уборку.

Мила, прижимая к животу корзину, быстро шла в сторону прачечной, по ее щекам текли слезы. Так как этим коридором пользовались только слуги, то и факелов здесь было не больше, чем требовалось, чтобы едва освещать проход. Поэтому убийцу она заметила, только когда ладони сомкнулись на ее шее.

Турена Виктория перехватила, когда он шел в свои покои после тренировки. Красный, потный и расстроенный до дрожащих в голубых глазах слез.

– Что случилось?

Алан нахмурился и, остановившись напротив сына, положил обе руки ему на плечи. Тот только головой мотнул и отвел взгляд.

– Турен Ли Алан! Что случилось?

– Они меня не понимают, – он поднял глаза. – Не понимают, что я говорю. – Тур нервничал и, как всегда в такие моменты, во рту у него была «каша». – Мы тренировались пять на пять, капитан поставил меня командиром, а они не понимали мои команды и... смеялись.

– Смеялись? – нахмурился Алан.

– Не в глаза. Потом, в бане, я слышал.

Виктория сильнее сжала его плечи, в очередной раз проклиная бандитов, которые отрезали мальчишке кончик языка.

– Сын, – Алан постарался говорить спокойно и убедительно. – Ты самый смелый и достойный человек из всех, кого я знаю. Но людям свойственно видеть только то, что сверху. Ты никому ничего не должен доказывать.

– Я не хочу, чтобы ты во мне разочаровался.

– Турен, мне ты уже все доказал. – Алан на мгновение прижал сына к груди. – То, что нас не убивает, делает сильнее. Запомни это. Знаешь, что я подумал, – он увлек Турена за собой в сторону покоев Валии. – Тебе нужно тренировать выдержку, чтобы ничто не могло заставить сильно нервничать. Есть всевозможные практики. Плюс упражнения для

речи.

Виктория кое-что еще помнила. Средний сын долго не выговаривал некоторые звуки, и они много занимались с логопедом и дома.

– Хочешь, я поговорю с Алвисом, чтобы он позанимался с тобой?

Турен отрицательно помотал головой.

– Я лучше кира Мэтью попрошу. – Парень постепенно успокаивался. – Брата Алвиса я боюсь.

– Я тоже.

– Правда? – Тур недоверчиво смотрел на герцога.

– Правда. Он умен, непредсказуем и ведет игру на нескольких направлениях. Я не могу его просчитать, и это меня пугает. Он опасный противник. Очень опасный.

– Он не предавал отца, – тихо произнес Тур. – Мэтью Гарнер ошибается. Брат Алвис бился на стенах рядом с отцом. Когда провожал нас, он был ранен, но не ушел.

«Значит, ему что-то было нужно», – подумала про себя Виктория, но вслух этого не произнесла.

– Ты хочешь проведать кирену Валию?

Алан задумчиво посмотрел на сына, останавливаясь у покоев герцогини.

– Тур, а отчего ты не называешь ее мамой?

Парень замялся и словно нехотя ответил:

– Я называл, когда был маленьким и она возилась со мной, а потом у меня появилась нянька, наставники. Мы стали

меньше общаться, и я начал называть ее как они. Привычка.

Он пожал плечами, а затем остановился и, не глядя на герцога, добавил:

– Знаешь, я ведь путешествовал с отцом, к нам приезжали гости, никто не относится к детям как ты.

– Как?

– Как горец или селянин. Среди аристократов это не принято. Отец всегда говорил, что сильная любовь делает слабым и уязвимым.

Виктория усмехнулась. Да, герцог был прав, но... она такая, какая есть, и ничего менять не собирается.

– Смирись, – зловеще прошипел Алан, выпячивая глаза и оскалив зубы. Он протянул дрожащие руки к шее Турена. – Я буду вечно находиться рядом и любить тебя...

– Я смирился, – озорно сверкнул глазами Тур и хихикнул.

– И попробуй все же сказать «мама».

– Кир Алан! – к ним бежала Светика. – Утречка доброго! Что же вы не предупредили? Я распоряджусь, чтобы принесли напитки! А кирена Валия уже встала! Тур, она всегда такая молчаливая? Ой, кир Турен! – она добежала и присела в реверансе.

Алан и Тур улыбнулись.

– Доброе утро, Светика. Доложи о нас кирене. Как у тебя дела?

– Ужас! Слуги совсем разбаловались! Но я их быстро научу строем ходить и песни петь!

Турен прыснул, а Алан рассмеялся, услышав из уст Светики любимую фразу Хвата.

– Кирена тебя хорошо приняла?

– Да я ее вчера и не видела, а сегодня утречком вот только воду принесла, но мне кажется, она меня и не заметила. Смотрит, словно мимо, – шепотом закончила она.

Вот и повод!

– Я вас познакомлю.

– Совсем она бедненькая, кир Алан. Ее подкормить надо, что же это за кирена такая худая? Вот кирена Литина, та настоящая женщина! И, – она понизила голос, – нарядов бы ей поболее. Да прикажите дров выделить.

– Светика, для этого есть управляющий крепостью. С ним и договаривайся. А насчет нарядов я распорядился, – нахмурился Алан.

– Ага, вы такой щедрый! Кир Алан, а на свадьбу ко мне придете?

– Светика! Какая же свадьба и без меня? Мы все приходем!

Турен серьезно кивнул, и девушка засияла пуще прежнего. Она распахнула двери, и они вошли в большую комнату с камином. Было тепло, потрескивали дрова, горели свечи. Диван, стол, два кресла, синий ковер на полу, тяжелые плотные шторы на окне. Чистенько и уютно.

– Садитесь, садитесь, – засуетилась Светика. – Турен, а ты к огню сядь, а то потный весь, еще застудишься. Я сейчас, я быстренько!

– Какая она... шумная, – тихо проговорил Турен, подтаскивая кресло к огню. – Я уже и забыл.

– Да, Светика всколыхнет местное болото.

Алан вытянул ноги и задумался. Разговор предстоял непростой, и как его начать, он не знал.

– Турен, твою мать хочет сватать брат Чех.

Тур молчал, глядя на огонь.

– Я не буду давить, но если она согласится...

– Соглашусь на что, кир Алан?

В комнату вошла Валя, и мужчины поднялись. На ней было надето все тоже зеленое платье, но поверх него накинута длинная меховая безрукавка, на ногах – меховые полусапожки, такие же, как носил дома Алан. Герцог склонил голову, Турен подвинул матери кресло, в которое она грациозно опустилась.

– Доброе утро... мама.

– Доброе утро, кир Турен, – Валя нежно улыбнулась.

Неисправима! Неужели не видит, как мальчишке не хватает ее объятий? Виктория едва сдержалась, чтобы не высказаться. Это было неправильно! Нельзя отталкивать ребенка, когда он в тебе нуждается. В груди вновь поднялась неприязнь к этой холодной красавице. Пусть бы она вышла замуж за Чеха и исчезла из их жизни!

– Я зашел узнать, как ваше драгоценное здоровье, – не удержался Алан от шпильки. – Вы вчера пропустили ужин, Эвелин сказала, что вам нездоровится. Лекарь приходил?

– Ничего страшного, общая слабость.

«А может, у нее проблемные дни? Господи, какое счастье, что я мужчина, – подумала Виктория. – Хотя об этом не надо думать в чертовом средневековье!»

– Вы довольны апартаментами?

– Своими покоем, – перевел Тур.

Он сидел набычившись и смотрел на огонь.

– Да, благодарю вас. И за ткани спасибо, но не стоило...

– Мама! – Тур вскочил на ноги. – Может, хватит уже притворяться... обиженной приживалкой? Если тебе здесь так с нами плохо, то выходи замуж за брата Чеха! Надоело!

Он выскочил из комнаты, с такой силой хлопнув дверями, что на камине погасли свечи. Валя дернулась, но не встала, опять застыв мраморной статуей.

– Вы действительно так глупы, кирена? Или это маска, которую вы носите, чтобы вызвать у окружающих жалость? – не выдержал Алан. Ему хотелось удушить эту непрошибаемую ледышку. – Неужели вы не видите, что он ждет от вас любви? Или вы не способны даже на это, любить своего ребенка? Не способны или не хотите? – задумчиво продолжил он. – Вы не замечаете, что Турен хочет видеть вас другом, хочет, чтобы вы блистали, чтобы он мог гордиться вами, стоя рядом? Не видите, что вы отталкиваете его своим глупым поведением?

Алан сидел на диване и наблюдал за женщиной. Она, выпрямив спину и не мигая, смотрела в стену. Она хоть слы-

шит, что он говорит?

– Если бы не Тур, я бы палец о палец не ударил ради вас. Вы словно вмерзшая в лед статуя, которой не нужны ни помощь, ни любовь, ни дружба.

В комнату вошла Светика с подносом. Румяная, улыбающаяся, живая. На ее фоне Валия показалась Виктории еще более чужой и отдаленной.

– Ой, доброго утречка, кирена Валия. Что же вы не позвали помочь вам одеться? А где Турен? Ой, то есть кир Турен?

Она поставила поднос на столики, споро налив в чашки горячий напиток из медного чайника, подала одну чашку Алану, а вторую поставила перед Валией. Затем, бросив на нее жалостливый взгляд, поставила рядом с чашкой тарелку с маленькими булочками.

– А может, вам молочка? Тепленького?

Валия подняла на нее удивленный взгляд и отрицательно покачала головой.

– Вам кушать надо! А то от голода и головокружения и малокровие бывает. Брат Турид всегда велел кирене Литине горячее молоко по утрам пить. С маслом и медом!

– Оставь нас.

– Это Светика, ваша управляющая, – проигнорировав ее слова, произнес Алан. – Пока вы живете в крепости, она будет следить за вашим благополучием, питанием, гардеробом и здоровьем...

Валия нехорошо сузила глаза. Ага, не нравится, что к те-

бе приставили соглядатая? Ну возмутись, скажи хоть что-нибудь. Но женщина промолчала, лишь кивнула.

Светика бросила на Алана очень красноречивый взгляд и едва заметно укоризненно помотала головой.

– Светика, милая, сходи к Зире, скажи, что мы ждем ее к завтраку. И передай Райке, что через полрыски мы спустимся в столовую. Пусть накрывает на... семерых. И пошли Берта за Ивертом. – Светика закатила глаза. – Молчу, молчу! Ты умница и сама все знаешь. Ступай!

– А вы кушайте, кушайте, пока тепленькое, – Светика подвинула булочки чуть ближе к Валии. – До завтрака надо, чтобы живот заработал, так всегда брат Турид говорит!

– Кто такой брат Турид? – словно продолжая прерванный разговор, произнесла Валия, когда за Светикой бесшумно закрылась дверь.

– Был в Крови взывающим. Сейчас женат на моей бывшей жене.

– У вас была жена?

– Угу. А вы не знали?

– Нет. Турен не говорил. Отчего вы расстались?

– Мы не любили друг друга.

– А разве это так важно для семейной жизни?

– Для меня важно.

– А вашу... горянку вы любите?

– Я к ней привязан, – уклончиво ответил Алан, поставив пустую чашку на стол. – А какие планы у вас, кирена Валия?

Не собираетесь замуж?

– За вас?

Вот и язвительность проклюнулась. Алан довольно усмехнулся. Не так уж тебе все безразлично, дамочка. Быть может, еще не все потеряно?

– Брат Чех просил вашей руки.

– И что вы ему ответили? – Валя заметно напряглась.

– Я же не деспот, кирена. Спрашиваю вас, хотите ли вы замуж за брата Чеха? Мне он показался очень достойным человеком.

– Да, он человек достойный, – тихо произнесла женщина. – И я должна буду переехать к нему?

– Обычно жены живут с мужьями.

– А...

– А разве вас здесь что-то или кто-то держит?

Алан постарался, чтобы в голосе не сквозило ничего, кроме легкого интереса.

Он ждал взрыва, истерики, скандала, но Валя сдержалась. Только вздохнула и опустила плечи, словно стержень, который держал ее тело, вдруг согнулся.

– Знаете, я не глупая и очень люблю сына, но...

– Но?

Валя встала с кресла и отошла к окну, отодвинула штору и застыла, глядя на улицу.

– Я не глупая. Поэтому прекрасно понимаю, что в любой момент вы можете избавиться от меня, – не поворачиваясь,

произнесла она ровным и бесстрастным голосом. – Выдать замуж или просто устроить несчастный случай. Поэтому я не хочу, чтобы Турен привязывался и потом страдал.

– Все же вы дура, кирена.

Женщина резко обернулась.

– Что такое? – с издевкой произнес Алан. – У вас наконец-то появились эмоции? Румянец на щеках, гнев в глазах. Да вы красавица, когда злитесь, кирена!

– Извинитесь!

– За что? За правду? Или вы считаете это умным поступком – оттолкнуть от себя сына, когда он больше всего в вас нуждался? Настроить против себя меня, человека, от которого зависит ваша жизнь? Вести себя, как... зомби? Это вы находите умными поступками?

– А что мне было делать, когда вы отдалились и даже не разговаривали со мной? Что мне оставалось думать?

– Поговорить с сыном! Эта мысль не пришла в вашу прекрасную головку, кирена? Или вы ее используете ее, только чтобы ею есть?

– Я не хотела, чтобы он волновался обо мне!

– О да! Вы хотели, чтобы мы читали ваши мысли! Так вот, кирена, люди обычно разговаривают, чтобы узнать друг друга!

Алан встал с кресла, и теперь они орали друг на друга, стоя на разных концах комнаты.

– Вы считаете, мне следовало бегать за вами по крепости

и просить поговорить со мной?

– Могли бы и побегать, коль нуждались в разговоре!

– Да вы, кир, просто заносчивый, самовлюбленный хам!

– А вы, кирена, интриганка и манипулятор!

– Ну знаете...

– Завтракать пойдете? – совершенно будничным, спокойным голосом поинтересовался Алан, с удовольствием следя, как беззвучно двигаются губы растерявшейся от резкой смены разговора Валии.

– Вы... Вы... Вы невыносимый человек, кир Алан!

– А вы очень интересная женщина, кирена. Особенно когда прекращаете притворяться.

– Я слишком привыкла прятаться, – тихо вздохнула Валия и приняла руку герцога, позволяя увлечь себя в коридор.

За дверью стояла бледная Светика и довольный Лис.

– Светика решила, что вы убиваете кирену Валию, и позвала меня, – улыбаясь, заявил послушник. – Наверное, чтобы я помог вам труп прятать.

Алан улыбнулся в ответ, пропуская Валию вперед и подмигивая теперь пунцовой Светике. Лис научился шутить, это было очень здорово.

– Как дела?

– Учитель Крамер и мастер Семон в таком восторге от библиотеки, что собираются перенести туда кровати.

– Я не позволяю! – испугался Алан за свое богатство. – Я отправил туда Саша, чтобы он следил за порядком.

– Когда Светика за мной прибежала, его еще не было.

– Придет. Ты голоден?

– Нет. Тетка Райка накормила нас.

Лис склонил голову и пристроился позади, враз став серьезным и собранным.

В столовую они пришли последними. Алан провел Валию к свободному месту и помог сесть на стул под очень любопытными и красноречивыми взглядами. Он просто ощущал эти взгляды кожей.

– Это Зира, моя женщина. А это Валия, вдова герцога Ли Вас'Хантера, – представил он женщин. – Доброе утро, Ласка. Как наш малыш? Еще не нашептал тебе, кто он – мальчик или девочка?

Алан наклонился и поцеловал Зиру в висок, легонько погладив живот. Это было так необычно, ощущать под руками округлый животик, в котором билось сердце их ребенка. Хотелось гладить его постоянно, замирая в предвкушении легкого толчка. Но это позже. Пока еще срок маловат. И все равно это было чудо.

– Муж мой, – засмеялась Зира. – У нас двое сыновей, и я надеюсь, что третья будет девочка.

– Я очень хочу дочку, – шепнул ей на ухо Алан, садясь рядом.

– У вас есть еще дети? – громко поинтересовалась Эвелин, с жадным любопытством следящая за Аланом.

– Турен и Дар, – безмятежно отвечал Алан, протягивая

руку к блюду с омлетом. – Тур, кого ты кормишь под столом?
– Откуда ты знаешь?

Дарен и Иверт хлопнули друг друга по ладоням и одновременно повернулись в сторону Турена.

– Потому что ты терпеть не можешь мед, а блинчики сегодня с творогом и медом, и ты взял уже третий, – со смехом сообщила ему Зира.

– Это прокол, – пробормотал по-русски Тур.

– Не быть тебе разведчиком! – хохотнул Иверт, наваливая на тарелку сразу пять блинов и большой кусок омлета.

– Это Снег под столом?

Эвелин вскочила с места и заглянула под стол, откуда уже вылезал Тур с толстым белым щенком в руках.

– Какая прелесть! Тетушка, смотри, какой толстый!

Зира улыбалась, глядя на Турена нежно и с любовью. А Алан смотрел на нее и восхищался. Черт, но как? Как девочка из полудикого племени может так щедро и беззаветно принимать чужих детей? А для родной матери это сложно? Он перевел взгляд на Валию – она медленно ела, следя за суетой вокруг. Турен, Дар и Эвелин столпились вокруг щенка.

– Кирена Эвелин! – укоризненно произнесла Валия.

– Пусть дети поиграют, – заступилась за молодежь Зира.

Валия бросила на нее быстрый взгляд, но промолчала.

– Берт, забери щена, – Завтрак не время для игр с животными. – Турен, не приучай его к столу.

– Хорошо, папа, – покладисто отдал щенка Тур. – Мама,

подай мне хлеб, пожалуйста.

В столовой повисла тишина. Напряженная. Колючая, вот-вот готовая взорваться ссорой.

– Возьми, – Зира протянула Турену плетенку с хлебом.

Эвелин громко выдохнула. Валяя медленно отложила салфетку, поднялась и, слегка кивнув герцогу, направилась к двери. Но Алан успел увидеть блеснувшие в голубых глазах слезы.

– Она не знает наших законов? – обратилась к Иверту Зира, поднимаясь следом. Горец отрицательно покачал головой. – Я поговорю с ней. Негоже женам начинать знакомство с распрей.

– Э...

Но Зира уже стремительно шла следом за киреной.

– Валяя, подожди!

Святая простота! Поругаются же! Что делать, бежать следом, или ну их? Пусть сами разбираются!

– Глупый поступок, – заявил Иверт, намазывая на хлеб масло.

– Ну зачем ты это сделал? – Алан с сочувствием смотрел на Турена.

– Ты сам сказал, что у меня должна быть мать! – Турен с шумом отодвинул стул и рванул из столовой, но у двери его перехватил Лис. – Пусти!

– Пап, а?.. – Дарен переводил с Иверта на Алана беспомощный взгляд.

– Ему нужно было сначала объяснить женщине наши законы, – многозначительно произнес Иверт. – Равнинники – странные люди, э? Не все ли равно, чьи это дети, когда ты их любишь?

Он пожал плечами и как ни в чем не бывало продолжил завтракать.

– Отпусти его, Лис, – устало произнес Алан.

Турен выбежал в коридор. Следом за ним, дождавшись многозначительного взгляда герцога, выскользнул Лис, на прощание кивнув, мол, понял, что нужно делать.

Вот незадача, что-то переходный возраст у Турена затяжной. Но ничего, пусть лучше выплеснет, чем носит в себе. Мы уже это проходили в той, прошлой жизни.

– Не волнуйся, Бешеный Алан, женщины всегда между собой договорятся. Поплачут и договорятся. Против тебя, – утешил друга Иверт и, криво усмехнувшись, подмигнул Эвелин.

– А я бы хотела иметь семью, – тихо пробормотала Эвелин.

– Нет, нет! Тебя я усыновлять не буду! – замахал руками Алан, пытаясь справиться с дурным предчувствием.

– Но вы ведь так хотите дочку, – захлопала глазами маркиза.

Ответить Алан не успел: дверь с грохотом распахнулась, и в столовую стремительно вошел Ворон в сопровождении двух ветеранов.

– Кир Алан, ваши женщины закрылись в покоях кирены Валии, их охраняют. Маркиза Лис запер в синей гостиной, сейчас туда отведут кирену Эвелин и вашего младшего сына. Рэй уже оцепил крепость.

– Что случилось? – Алан скомкал бросил на стол салфетку и поднялся.

– Вам лучше это увидеть своими глазами, – хмуро сообщил послушник. – Оська нашел тела.

Глава 5

*Нашел как-то в горном ущелье Вадий цветок
Да возжелал, чтобы он превратился в деву
столь же прекрасную.*

*Сбылось его желание. Оба брата полюбили
дивную красавицу.*

*И заспорили Ирий и Вадий, кому она в жены
достанется.*

Но спустился с Неба Отец их

И увел красавицу с собой.

С тех пор и ходят братья холостыми.

XXII Песнь Жития

Они долго шли по темным коридорам, и Виктория подивилась их протяженности, как-то ей не приходило в голову изучать эту часть замка. Впереди ветераны Генри Рамана, возглавляемые Рэем, по бокам скользили Лис и Ворон с кинжалами в руках, оба сосредоточены и напряжены. Неужели они думают, что кто-то сможет напасть на герцога прямо здесь? Спину прикрывал Иверт со своими салагами. Отряд получился внушительным, и это нервировало. Враз пришли ненужные воспоминания. «Расслабился ты, Алан, в тишине зимы», – подумала Виктория. Воздух похолодел, пол под ногами сделал уклон вниз, кирпичные стены перешли в каменные, и Виктория поняла, что они под горой, неужели еще один ледник кира Маргана? По спине прошел неприятный

озноб, память тут же вытащила на свет страшные воспоминания. Ну вот зачем ей это? Почему бы вместо ужасных и болезненных картин прошлого не вспомнить состав присадок для металла или как получить пенициллин?

Наконец в конце коридора замаячил факел, и они увидели Оську, размахивающего в нетерпении руками.

– Сюда, сюда! Здесь свежие мертвяки! – заорал он и скрылся в темном овале входа.

Коридор заканчивался небольшой кривой комнатухой, из которой вела одна обитая железными листами дверь, запирающаяся на засов. Сейчас она была распахнута, замок валялся на полу, и Виктория увидела заснеженные вершины. Значит, это еще один выход из крепости.

– Ты открыл замок? – пробасил Рей, выглядывая на улицу. – Выход в сторону бухты, но тропы нет. Все снегом заметено.

– Этот проход просматривается со сторожевой башни, поэтому его не охраняют, – хмуро сообщил Иверт, и Рэй захлопнул дверь.

– Оська, запри замок.

– А у меня нет ключика, я его отмычкой открыл, а она сломалась, – виновато развел руками шут. – Герцог, ты вот сюда лучше глянь.

Он поднял факел, и Виктория увидела четыре трупа, небрежно сваленных в углу. Видно, тот, кто их прятал, рассчитывал вернуться весной и вытащить тела в горы.

– Здесь твоя рабыня, – тихо произнес Оська и ткнул пальцем в верхний труп. – Мила. Я когда их нашел, она еще немножко гнулась.

О, черт! К горлу подкатил ком, но жизнь на фронте, война, постоянные опасности сделали его жестче, циничнее, чем он был еще полгода назад. Он будет сожалеть, но не сейчас, сейчас следует понять зачем убили Милу? Девушку удушили, следы от пальцев явственно виднелись на шее. Алан склонился над трупом и приложил пальцы к синякам. Его ладонь была больше.

– Лис!

Парень понял без слов.

– Значит, это мужчина, телосложением схожий с Лисом. Кто остальные убитые?

– Парень из вольных, я его при кухне видел, он камин и печи чистил. Девушек не знаю, но судя по ошейникам – рабыни. – Оська был как никогда серьезен. – Я тут искал дверь наружу, чтобы от Урагана спрятаться, и вот... нашел.

Чистил камин и печи... Может быть, услышал через камин что-то опасное? Виктории не хотелось этого делать, но нужно было проверить. Она задрала юбку Миле, но местный аналог трусов – штанишки до колена – были на месте. Насилие можно исключить.

– Найдите того, кто их опознает, и пусть ксен совершит обряд погребения, – бросил герцог, направляясь к выходу.

И как об этом рассказать Сашу? Черт, черт, черт! Девчон-

ке не больше восемнадцати было, только жизнь начала налаживаться, планы строила, замуж хотела, смеялась еще пару часов назад. И какая-то сволочь прервала ее жизнь.

– Кир Алан, – им навстречу бежал барон Семух. – В библиотеке нашли вашего раба! Он мертв!

– Неженка? – воскликнул Алан, чувствуя, как стало трудно дышать.

На плечо легла ладонь Иверта, и эта поддержка не дала сорваться в бег, хотя видят боги, хотелось схватит Семуха за грудки и вытрясти информацию.

– Нет-нет, другой, – поспешно сообщил барон.

Виктория почувствовала как в висках застучала кровь и сердце заколотилось с удвоенной силой, вдох-выдох... Это не Неженка, это другой, но кто?

– В библиотеке? Саш!

Вот дерьмо! Саш и Мила... Но что такого знали эти двое, из-за чего их убрали?

Пока шли в библиотеку Алан перебрал в уме сто причин, но не одна из них не казалась серьезной, чтобы ради нее убивать слуг и рабов, а потом прятать трупы. В мире где невольник не человек, скрывать убийство раба было бессмысленно. Маньяк? Не похоже. Ни следов пыток, ни изощренных методов умерщвления, ни насилия, все трупы были просто задушены.

Первый, кого они встретили в библиотеке, был учитель Крамер.

– Я запретил трогать труп до вашего прихода, – глядя с прищуром на герцога, сообщил он. – Там кое-что есть, хочу, чтобы вы посмотрели.

Алан на мгновение прикрыл глаза, ему совсем не хотелось это видеть... Совсем... Боги, дайте сил не сорваться!

В помещении пахло кровью и чернилами. Саш лежал на боку у стола, бледный и какой-то умиротворенный, у него было перерезано горло. Алан вздохнул. Вот и не придется сообщать о смерти Милы, они уже встретились за рекой Забвения.

«Так, не раскисать! – скомандовала себе Виктория. – Не время для жалости, по замку бродит убийца».

– Уже умирая, он смог схватиться за убийцу и повалить на пол. Вот здесь он упал, – ткнул Иверт пальцем в пол.

На полу в размазанной луже из чернила и крови четко виднелся прочерк от скольжения и отпечаток ладони, чуть дальше – неровный след сапога. Убийца поскользнулся, упал, поднялся и ушел через...

– Как он ушел?

– Через служебную комнату. Этот коридор не охраняется. Но следов нет, убийца разулся, – тихо сообщил Учитель.

Алан поставил ногу рядом со следом, тот был меньше на пару размеров.

– Лис, попробуй убить меня таким ударом.

– Лучше меня, – вышел вперед Ворон. – Саш был моего роста.

Мужчина с ногой 40–42 размера, ростом примерно метр восемьдесят и небольшой рукой. Негусто. Под это описание подойдет каждый третий.

– Раб мог стоять на коленях, – заметил Учитель.

Остальные тихо стояли у двери, не мешая герцогу.

– Он бы опустился на колени только перед благородным. Сейчас в замке таких немного – семья герцога и я, – ответил ему барон Семух.

– А еще перед ксеном, – задумчиво произнес Алан. – Где Длань?

– Это не его работа. Слишком грязно, – спокойно заявил отец Крамер. – Мальчик бы не оставил следов. Убийца спешил, поэтому поступил небрежно, а убрать за собой не успел. Мы с мастером Семоном ходили перекусить, он должен был это знать. Скорее всего, убийца дождался, когда мы выйдем, спокойно вошел в помещение и сразу же напал.

– Что он искал?

– Мы только начали сверяться с описью, но, судя по первому впечатлению, он ничего не успел взять.

– Если его целью было не убийство, а кража, то какой смысл убивать Милу? Рабыню кира Алана и подругу Саша, – спросил Ворон Учителя. – Думаю, они что-то знали, и их устранили как лишних свидетелей.

– Согласен, – кивнул Алан. – Саш хотел со мной о чем-то поговорить, я думал – о свадьбе, но теперь начинаю сомневаться.

И отчего было не выслушать парня? Ведь было время, могли бы переговорить. И, может быть, ребята остались бы живы? Еще один грех на плечи герцога, еще две невинные жизни погасшие из-за его невнимательности, еще две души на весах возмездия, две тени за спиной. Виктория всегда знала, что придет время и она ответит за каждую жизнь, но боль от этого не становилась меньше.

– Рэй, приведи Леонардо, и пусть возьмет все для рисования, – Алан даже не оглядывался. Он знал – великан выполнит распоряжение. – Уберите труп, но отпечатки пока не трогайте. Ворон, поговори с остальными рабами, возможно, они что-то знают. Иверт, выдели ему в помощь пару толковых грамотных парней, пусть все записывают, а сам с остальными обшарьте крепость. Капитан, – он повернулся к барону Семуху. – Закрыть все входы и выходы, у каждого поставить охрану. Мне нужно, чтобы из крепости даже мышь не выскользнула.

– Кир Алан, это же просто рабы, – тихо произнес Учитель.

– Это мои рабы! – отрезал герцог.

Как же надоело каждому объяснять, что рабы – это тоже люди! И убийство одного человека может потянуть за собой убийство другого, и это может оказаться уже не раб, а благородный. Если этого не понимает даже просвещенный Учитель, то что говорить о простых людях? Да уж, переломить стереотипы будет сложно.

Все разошлись, и вскоре появились Неженка с Рэем. По

пути Рэй, видно, просветил художника, с чем ему предстоит столкнуться, потому что тот не испугался, увидев труп, а только тяжело вздохнул.

– Здравствуйте, хозяин, – низко поклонился он.

– Леонардо, я хочу, чтобы ты очень точно скопировал отпечаток ладони. Особенно меня интересует рисунок на пальцах и рисунок линий на ладони. Мне нужен очень точный рисунок. Очень, Леонардо. Сможешь?

Парень опустил на колени и склонился над кровавым отпечатком, внимательно его изучая.

– У меня есть увеличительное стекло, – отозвался отец Крамер. – Принести?

– Да, – коротко ответил художник. – Хозяин, я понял, что вам надо. Прикажите добавить свет.

Был бы он всегда таким собранным и уверенным в себе, насколько было бы проще.

– Кир Алан, вы что-то знаете? – Учитель лично принес подсвечник и поставил его возле распластавшегося на полу Неженки.

– Каждая человеческая ладонь уникальна, не существует двух одинаковых.

Виктория рассказала все, что помнила о дактилоскопии и о хиромантии заодно.

– Хочу организовать сыскную службу, но совершенно не представляю, с чего начать, – устало закончил герцог и сел за стол. – Может быть, вы поможете?

– Я библиотечкарь. Ученый. Книжник, – мягко улыбнулся Учитель. – Напишите отцу Паулю. За те сведения, что вы мне сообщили, он не откажет в совете.

Да, так и придется сделать. Проще всего – написать Паулю, отдать знания, показать Храму свою уникальность и нужность, тем самым выторговав еще немного времени. Сейчас Виктории казалось, что она бьется головой о стену, разбивая лоб и набивая шишки, а рядом стоит кувалда, но у нее нет сил ее поднять.

Как же муторно и тоскливо на душе. У! Выть охота. Молодые, красивые – и вот так, небрежно, какая-то сука походя лишила жизни несколько человек.

– Он не рассчитывает, что вы будете искать убийцу рабов, – тихо произнес Лис. – Он вас совершенно не знает.

– Рэй, бери наших ветеранов, амазонок и отряд Иверта под свое командование. Это будет моя личная гвардия. Подчиняться должны только тебе и никому больше. Нечего тебе без дела ходить. Мою семью должны охранять только наши люди.

Рэй серьезно кивнул. Алан нехотя поднялся и направился к выходу. Напиться бы, да нечем. Вино не берет, а водку он пока решил не изобретать, хотя самогонный аппарат для герцога кузнец собрал и Алан даже провел его испытание, да только весь первач ушел на медицинские нужды, часть передал ворожее в Кровь, часть брату Туриду, ну и себе кувшинчик оставил. Для примочек, дезинфекции и растираний.

– Кир Алан, сходите в храм, облегчите душу, – посоветовал Учитель.

Ха! Если только сходить плюнуть в портрет одного черноглазого типа, устроившего душе Виктории такое шикарное посмертие. Но вслух Алан это конечно не сказал.

– Я лучше схожу проведу... – Алан чуть не ляпнул «своих женщин», но вовремя спохватился, что Валя его женщиной точно не является и навряд ли станет, – женщин.

– Кир Алан! – пробасил вслед капитан. – Возьмите людей больше, негоже одному по коридорам ходить. На вас же и кольчуги небось не надето!

– Лиса достаточно.

– Да что он сделает один? – Лис недобро сверкнул глазами на это заявление. – А супротив стрелы?

– Сделаю, – безразлично пожал плечами телохранитель, открывая перед Аланом дверь.

– Не вздумай! – гаркнул герцог. – Ты уже закрыл меня от ножа и чуть не погиб!

– Мы здесь, чтобы сохранить вам жизнь, – с легким укором произнес рыжий.

Виктория взвыла. Каждый намек на еще одну смерть вызывал в душе физическую боль. Лучше уж пусть она погибнет, чем эти мальчишки.

– Отправлю в Виктоград, – прошипел герцог, выходя в коридор.

Лис почувствовал настроение герцога и традиционную

фразу: «Не вы нам приказы отдаете», – вслух не произнес. И правильно, потому что Виктория была в том состоянии, когда эмоции преобладают над разумом.

Зря Рэй беспокоился, за дверью их ждали ветераны маркиза Генри – Хват и Пип.

– Лис, – позвал Алан идущего впереди послушника. – Если погибнете, я воспользуюсь своими связями и подниму вас. И попрошу Вадия, чтобы он дал вам тела... девушек, но оставил память!

Лис оглянулся и широко усмехнулся, но чем больше он смотрел в глаза герцога, тем быстрее тускнела его ухмылка.

– Даже не сомневайся.

Рыжий серьезно кивнул:

– Мы постараемся не погибнуть.

– Кир Алан, не серчайте, сэкономим мы ксенят, – Хват положил ладонь на рукоять меча. – Все будет хорошо. Найдем ур-рода, повесим, оно и полегчает.

– Повешение ур-родов очень способствует крепкому сну и хорошему аппетиту, – глубокомысленно изрек Пип и потер перебитый нос. – Ежели мы в плену у Гадюки выжили, неужто тут не управимся, а, кир Алан?

– Управимся! С нашим герцогом сам Вадий не страшен, – бесхитростно заявил Хват.

Виктория благодарно кивнула. Нравился ей рассудительный и надежный Хват, хороший муж будет для шустрой Светики.

Глава 6

*И сказал Ирий светлый людям:
«Все ваши дела возвратятся к вам
Добром или злом, любовью или ненавистью».
А Вадий обещал каждого встретить на берегу
реки Забвения
И судить по поступкам, и приговор выносить
справедливый.
ПVI Песнь Жития*

Барон Семух не подвел, возле покоев Валии тоже стоял пост. Воин в накинутом поперх формы теплом плаще пялился в стену напротив. Увидев герцога он моргнул и сделал шаг в сторону, освобождая проход. Алан постучал и не дожидаясь ответа, вошел. Лис скользнул следом, а ветераны застыли напротив двери готовые отразить любую атаку.

В первой комнате, небольшой, заставленной шкапами и столами, суетилась заплаканная Светика. Она протирала посуду, стоящую в буфете, и, увидев герцога, чуть не уронила чашку.

- Кир Алан! – шмыгнула она носом. – Жалко-то как!
- Ты же их не знала, чего ревешь? – Алан погладил ее по голове и отстранился.
- Все равно жалко, чай, не анчута, а люди.
- Ты одна не ходи. Как побежишь куда, бери одного воина

из тех, что за дверью стоят. Как там наши кирены? – прислушиваясь, понизил герцог голос. – Не поубивали друг друга?

– Ой, ну вы скажете, – хихикнула Светика. – Зира, конечно, высказала свое недовольство, да так грозно, что я даже немного спужалась. Руки на живот опустила и таким строгим голосом говорит: «Если обидишь наших сыновей, я вызову тебя на бой по законам горцев».

– А Валяя? – с любопытством поинтересовался Алан.

– Ну, по ней не скажешь, сами знаете, какую ледышку пригрили, – Светика понизила голос, собрала бровки домиком и отчаянно зашептала: – Она рот открыла и ничего не сказала, только на дверь пальцем ткнула, да Зира даже не посмотрела, куда там кирена тычет. Села на диван и сказала, что никуда не пойдет – ей спина, мол, болит по крепости бегать. А коль младшей жене, – тут она выкатила глаза, косясь на герцога с восхищением, – что-то не нравится, то пусть сама и идет.

Алан застонал, а Виктория захихикала. Ну Зира, ну умница! Вот вам и простая девушка из горного аула, а как сразу расставила все по своим местам. Младшая жена – и будь добра подчиняться.

– А дальше? – нетерпеливо поторопил Алан служанку.

– А дальше они поорали друг на друга, а потом плакали долго, – шмыгнула носом Светика. – Я уж и травок им для спокойствия заварила. Да вроде помирились, даже ткани вместе смотрели. Небося, не выгонят. – Она смахнула с груди герцога паутину, убрала с плеча волос и легонько под-

толкнула к двери. – Идите, не бойтесь, чай, с двумя бабами управитесь. Вы же у нас вон какой...

– Какой? – подозрительно спросил Алан.

– Красивый, – вздохнула Светика.

– Я вас здесь подожду, – очень серьезно, так серьезно, что Виктория сразу заподозрила подвох, произнес Лис. – Если что, кричите.

Виктория усмехнулась, прислушиваясь к ощущениям. Что она испытывает после рассказа Светики? Облегчение – в первую очередь, все же женских войн ей не нужно, и любопытство – до чего же они договорились? Младшая и старшая жена... дурь полнейшая! Зира, говоря откровенно, досталась волей судьбы, а не собственным желанием, а теперь еще и Валя как-то оказалась в списке жен. Нет, в ЗАГСе есть определенная прелесть!

Алан толкнул дверь и вошел в гостиную, напевая:

*Я на горке стою,
Слёзки катятся;
Мне жениться велят —
Мне не хочется.
Без меня меня женили,
Я на мельнице был.
Приманили домой,
Да и потчуют женой,
Хозяйкой молодой.*

Они сидели рядышком на диване и рассматривали большую вышивку. Услышав, что кто-то вошел, одновременно подняли головы. Зима и лето, холод арктических пустынь и тепло домашнего очага. Зеленые глаза смотрели с любовью и радостью, голубые – с холодным отчуждением. Ничего не изменилось, если Валя и сделала какие-то выводы, то по ней этого заметно не было. Да шла бы она замуж за брата Чеха и оставила их в покое!

– Муж мой! – вскочила Зира. – Я приготовлю напитки!

– Сиди, – перехватил ее герцог. – Светика все сделает. Как вы тут? Не подрались?

Он усадил Зиру на диван, себе подвинул кресло и уселся напротив. И все это под пристальным взглядом Валии.

– Я объяснила младшей жене наши обычаи, мой вождь. – Зира погладила кирену по руке, а Алан поперхнулся матерными словами, застрявшими на кончике языка. – Знаешь, мне кажется, что горцы намного свободнее – у нас выбирает женщина.

– Я не принуждаю кирену Валию ни к чему, – быстро проговорил герцог.

Алан сразу решил расставить точки. Не хватало еще, чтобы Снежная Королева решила, будто он хочет на ней жениться. Нет! Никогда и ни за что!

– И к замужеству? – холодно поинтересовалась Валя.

– Я вам делал предложение? – Алан удивленно округлил глаза. – Это было в состоянии умственного помешательства.

– Вы прекрасно поняли, что я имею ввиду брата Чеха.

– Так вы все же не хотите за него замуж?

– Не хочу, – спокойно ответила Валя.

– Ну и не выходите, – пожал плечами герцог.

Виктория про себя выматерилась. Отчего ей не нравится ксен? Вышла бы за него замуж, и скольких проблем удалось бы избежать!

– Я зашел сообщить, что запрещаю передвигаться по крепости без охраны. Особенно это касается вас, кирена Валя.

– Почему меня?

– Потому что Зира со мной не спорит.

В дверь заглянул Лис, окинул всех внимательным взглядом и, посторонившись, пропустил в комнату Светику с подносом.

– Я чай принесла, как вы велели, кир Алан. Зира, может, кушать хочешь? Так я на кухню сбегая, тетка Райка как раз пироги затеяла.

– К жене герцога Вас'Хантера следует обращаться уважительно, – сделала ей замечание Валя.

– Кирена, что ли? – Светика растерянно посмотрела на Алана, но тот, откинувшись на спинку кресла, молча наблюдал, не вмешиваясь.

– Я не привыкла к такому, – улыбнулась Зира.

– Кирена Валя права, нужно привыкать, – Алан протянул руку, и пунцовая Светика подала ему чашку с чаем. – Здесь не Кровь.

– Да, здесь не Кровь, – тихо буркнула Светика, но так, что герцог ее услышал. – Там все было настоящим, а здесь картинки неживые.

Служанка бросила на Валию красноречивый взгляд.

– Светика, скажи Райке, чтобы накрывала обед.

– Кир Алан, я очень плохо выгляжу? – дождавшись, пока Светика выйдет, Валия огорошила герцога неожиданным вопросом.

– Не плохо, – осторожно ответил Алан.

– Тогда отчего ваша служанка меня постоянно кормит? Она приносит еду, даже когда я не приказываю!

– Она просто заботится о тебе, – мягко произнесла Зира. – Разве это плохо, когда кто-то о тебе заботится?

– Для кирены это удивительно, – язвительно произнес Алан, поднимаясь и протягивая Зире руку. – Она просто не знает, что это такое – забота о других.

Валия сверкнула глазами и, судя по полному негодования взгляду, собралась выдать герцогу целую тираду, но тут вмешалась Зира:

– Бешеный Кузнечик! – с укоризной воскликнула она. – Не говори так!

Валия тихонько прыснула, прикрыв рот ладонью, но затем не удержалась и расхохоталась в голос.

– Бешеный Кузнечик... ой... не могу... простите... но... нет, не могу! Простите...

– Вы что, не слышали раньше, как меня называют гор-

цы? – недовольно буркнул Алан, чувствуя иррациональную обиду.

Чтоб Гадюке на том свете икнулось!

– Слышала, – со смехом произнесла Валя. – Но тогда это было официально, а сейчас... это как-то... смешно. Простите, кир Алан, – она промокнула глаза зеленым платочком. – Простите.

– Вам очень идет улыбка, кирена, – усмехнулся герцог и, обняв Зиру, направился к выходу. – Улыбайтесь чаще.

Они уже выходили, когда Валя окликнула:

– Кирена Зира, спасибо. Я постараюсь следовать вашим законам, коль мой сын теперь и ваш сын тоже.

– Младшая жена, говоришь? – зловеще прошептал Алан, прижимая к себе улыбающуюся Зиру. – Ты действительно хочешь, чтобы я женился на этой ледышке?

– Муж мой, – она потерлась щекой о его плечо, – она мать Турена. Как иначе?

Алан зарылся носом в ее волосы, вдыхая родной аромат, и умиротворенно вздохнул. Зира действовала на него успокаивающе. Хотелось обнять ее крепче и так простоять целую вечность, никуда не спеша, не думая о проблемах, об убийце, о женах, о детях... просто стоять, вдыхать ее аромат, слушать тихий голос.

– Зира, приходи сегодня ко мне, – шепнул он.

– Обязательно, муж мой, – лукаво улыбнулась она. – Все будет хорошо, я ведь с тобой.

Да, теперь обязательно все будет хорошо, все наладится.

«Не будет», – угрюмо сообщил внутренний голос, но Алан его отогнал подальше и все же поцеловал свою женщину.

«Стоим в продуваемом сквозняками коридоре на виду у охраны и целуемся, как школьники, – подумал он. – Ну и черт с ним!»

В Синей гостиной царило уныние. Турен лежал на диване и дремал. Дарен играл со щенком, Эвелин перебирала рисунки из большой стопки, лежащей на столе. Горели ароматические свечи и их терпкий запах будил неприятные воспоминания. Похороны, лилии, поп с кадилом...

Алан тряхнул головой отгоняя неприятные мысли, он редко сюда заходила, ему не нравилась мрачность этой комнаты. Синяя с золотым рисунком ткань на стенах, темно-синяя, почти черная обивка диванов, деревянная мебель темного дерева и одно узкое длинное окно, застекленное цветным мозаичным стеклом, практически не пропускающим света. Все вместе создавало довольно гнетущее впечатление.

– Папа! Нашли убийцу? – Дарен выглядел немного испуганным.

– Нет, и поэтому передвигаться только под охраной. Турен, ты ничего не замечал подозрительного?

Алан встал возле камина. Спину окутало приятным теплом, и моментально накатила усталость. Скорее бы лето. Турен сел и отрицательно мотнул головой, его заспанный

взгляд скользнул по лицу герцога и остановился на огне, паренек хотел что-то сказать, но в последний момент передумал. Виктория окинула взглядом комнату. Странно, что маркиза не задала сто пять вопросов. Молчит и взгляд прячет.

– Эвелин, ты что-то знаешь?

Девушка вздрогнула, но глаз от рисунков не подняла.

– Может быть, что-то слышала? Кто-то вел себя странно? – настаивал Алан.

– Кир Алан, неужели вы считаете, что мне есть дело до рабов? Никто никогда не расследует убийства рабов. Купите новых и все.

– Я тоже был рабом, – зло ответил ей Турен. – И ты можешь стать рабыней в любой момент. Захоти отец от тебя избавиться – ойкнуть не успеешь, как окажешься на невольничьем рынке. Подумай об этом, кухня, и если что-то знаешь, лучше сразу расскажи.

– Я ничего не знаю! – выкрикнула Эвелин и расплакалась. – Вы просто меня ненавидите!

Хорошая попытка сменить тему, да только мы таких манипуляторов видели не раз. Виктория открыла дверь и приказала:

– Отведите кирену Эвелин в ее покои, никого к ней не пускать и не выпускать без моего приказа. – Алан повернулся к рыдающей уже в голос девушке. – Захочешь поговорить, пришлешь за мной. И запомни: я все равно узнаю правду, и тогда наказание последует неотвратимо.

– Я их не убивала! За что вы меня наказываете?

– За ложь!

– Но я не вру вам! Я не знаю, кто их убил!

– А за что их убили, знаешь?

Взгляд маркизы затравленно заметался по комнате.

– Ничего я не знаю!

Когда Эвелин вышла, Лис, до сих пор молча стоящий у двери, подал голос:

– Кирена лжет.

– Я знаю, Лис.

– Раньше она не позволяла себе так с вами разговаривать.

– Она знает, что отец терпеть не может истерик, и специально устроила скандал, – подал голос Тур. – Когда мы обсуждали убийства, она хохотала и совершенно не переживала. А когда Иверт сказал, что убили Саша и Милу, она испугалась.

– Где Длань, когда он мне нужен? – задал риторический вопрос Алан, вспоминая, как быстро Алвис смог выяснить правду в замке Рогана.

– Брат Алвис прибудет сегодня, – как ни в чем не бывало ответил ему Лис. – Я получил от него сообщение вчера вечером.

– Впервые буду рад его возвращению, – хмыкнул герцог. – Парни, ступайте обедать.

Алан направился к выходу.

– Мэтью с дочерью ждут в кабинете, – тихо сообщил Лис.

– Откуда знаешь?

– Хват сказал.

– А ты пойдешь обедать? – подал голос Дарен, когда герцог уже дотронулся до дверной ручки.

– Я перекушу в кабинете.

– А Зира с... мамой Тура помирились?

Виктория услышала в голосе младшего сына напряжение. Дарен нервничал, он всегда переживал даже из-за малейших намеков на разлад и до сих пор боялся, что его бросят. Она кивнула Лису, чтобы ждал за дверью, и вернулась в комнату.

Тур смотрел хмуро и немного зло, Дар – чуть испуганно, хотя и пытался это скрыть. И как им объяснить... да и что объяснять? Черт, как сложно!

– Да, они помирились. Кирена Валия согласна принять законы горцев.

– Ты на ней женишься? – напряженно спросил Турен.

Жениться? На Валии? Да Алану даже мысль такая в голову не приходила!

– Ты считаешь, это будет правильно? – осторожно спросил Алан.

Турен глубоко вздохнул и посмотрел не пряча взгляд, с вызовом, открыто и прямо.

– Ты ведь знаешь, король Ратии – дядя моей матери. Женившись на ней, ты укрепишь союз с этой страной. Думаешь, прежний герцог почему ее не убил? Потому что не хотел проблем с Ратией. А тебе нужны союзники.

– Из тебя выйдет прекрасный правитель, Турен, – задумчиво произнес Алан. Парень прав. Брак с Валией принесет только бонусы, но... – Но я не люблю ее.

– Тогда мне придется жениться, несмотря на то, что я тоже никого не люблю. Ты сам говорил, нам нужны союзники. У Ратии нет выхода к морю, а держать в герцогстве несколько кораблей очень соблазнительно.

– А что им помешает напасть на нас и завоевать герцогство?

– Твое родство с королевским домом Мирии, горцы, Храм за спиной и твои права на трон самого богатого государства.

– Турен, ты не устаешь меня удивлять, – Алан улыбнулся. – Я горжусь тобой. Но знал бы ты, как я не хочу жениться! – не выдержав, воскликнул он. – Давай пока не торопить события, но обещаю, если у меня не будет выхода, я женюсь лучше на твоей матери, чем на ком-то еще.

– Я понимаю, – вздохнул Тур и пригладил отросшие волосы. – Я тоже не хочу жениться, но правители не вольны в своем выборе.

– Я не стану вас заставлять, – твердо пообещал Алан. – У тебя есть минимум пять лет, чтобы не думать о женитьбе. Сперва мы выдадим замуж Эвелин...

Дарен о чем-то сосредоточенно думал, ковыряя маленькую дырочку в кладке камина. Наконец он поднял голову и смущенно произнес:

– Ты же заказал портреты невест для Тура.

– Ну, присмотреть девушку надо заранее, познакомиться, пообщаться...

– А как же дочка Зиры, на которой он обещал жениться?

– Она же теперь моя сестра! – возмутился Турен, но без особого энтузиазма.

– Не по крови, поэтому, если ты все же влюбишься, я не стану возражать, – усмехнулся Алан.

Викторию веселили эти рассуждения, но она понимала, что такие вопросы следует обсуждать с детьми, чтобы потом у них не возникало желания что-то скрывать. И вдруг так остро, так болезненно накатила тоска по потерянному дому, по сыновьям, по внукам, которых она никогда не увидит, что Виктория качнулась, упершись рукой о стену. Как там ее мальчики? Хоть бы одним глазком посмотреть...

– А мне тоже надо будет жениться на принцессе? – отвлек ее вопрос Дара.

– А тебя это пугает? – сделал страшные глаза Турен.

– Я вообще не хочу жениться!

– Дарен, тебе не обязательно будет родниться с королевскими домами, – улыбнулся Алан. – А отчего ты так этого не хочешь?

– Эта Эвелин такая дура! – искренне воскликнул мальчишка. – А она ведь родня короля! Вдруг они все там дуры?

Алан лишь руками развел на это заявление младшего сына. А что говорить, когда Эвелин действительно не производит впечатление умной девушки. Зато она непосредственная

и веселая, а еще коммуникабельная и милая...

Когда он выходил из комнаты, ему в спину неслись залихватистый хохот Турена, обиженное бормотание Дарена и веселый лай-вой Снега.

В кабинете его ждали хмурый Мэтью Гарнер и улыбающаяся Мая.

– Добрый день, сир.

Мэтью поклонился, Мая чмокнула герцога в щеку. Их отношения так и не стали прежними, но Алан с удовольствием общался с этой задорной и неунывающей девушкой. Просто не доверял ей больше.

– Мирийские послы придут через сутки. Их корабль в дне от берега.

– Я не ждал, – Алан лихорадочно соображал, что это может означать?

– Среди послов есть друг Мати. Очень близкий друг... – многозначительно кивнул Мэтью, бросая на герцога внимательный взгляд. – Я считаю, им необходимо встретиться.

– Иверт это не одобрит, – Алан побарабанил по столу пальцами.

– А откуда он узнает? – беззаботно спросила Мая.

– Кир Алан, из Мирии приходят очень нехорошие слухи, и нам лучше заранее знать о планах ваших родственников.

– Мая рискует?

– Не больше, чем находясь рядом с вами.

– Мая, ты опять обманываешь Иверта. Мне это очень не нравится, сразу предупреждаю.

– Сир! – Мэтью откинулся на спинку стула и снисходительно улыбнулся. – Она не будет с ним ложиться в постель! Я же сказал – друг, а не любовник.

Виктория облегченно вздохнула, посчитала до десяти, чтобы унять злость, и только после этого спокойно произнесла:

– Надеюсь, так будет оставаться и дальше. Я не люблю... вертихвосток.

– Кого? – с любопытством переспросил Мэтью.

– Непостоянных девушек.

– Я стала очень постоянной с тех пор, как влюбилась в Иверта, поэтому тебе не о чем переживать, хозяин, – Мая показала язык и выпорхнула из кабинета.

– Несносна. Это моя вина – я ее баловал в детстве, и она всегда получала, что хотела, – произнес Мэтью, но раскаяния или сожаления в его голосе не было. – Сир, я привез последние отчеты о ваших финансах.

– Оставь, я посмотрю. Мэтью, у тебя нет на примете толкового человека, которому можно было бы поручить организовать сыскную службу?

Теневой король задумался.

– Не будь Мати девчонкой, я бы предложил ее. Она умна, изворотлива и умеет надавить, когда нужно. Она только кажется ветреной и глупой, на самом деле дочь сможет заме-

нить меня через некоторое время. Ее уважают и побаиваются.

Алан недоверчиво улыбнулся. Нет, возможно, уважают, но бояться? Эту пигалицу?

– Сир, вам просто не приходилось видеть, как Мати владеет длинным ножом. Жаль, что она не парень.

Хм... ну, для Виктории не имело огромного значения, парень или девушка. Ее волновало другое.

– А смогу ли я ей доверять? Ведь ее легко можно перекупить.

– А вы назначьте такую цену, чтобы это стало сложным, – не улыбаясь, предложил Мэтью.

– И какова же эта цена?

– Ваша дружба. Мати не показывает, но она очень переживает, что вы отвернулись от нее. – Он встал. – Но ведь наш разговор не может быть серьезным, женщине не место среди мужчин.

– Ты плохо меня знаешь, Мэтью, – оскалился герцог. – Я собираюсь опровергнуть это утверждение.

Виктория давно планировала создать женский монастырь и дать его настоятельницам равные права с ксенами. Подрывать устои, так со всех сторон! Почему бы и не попробовать дать Мае шанс? Это стоило хорошо обдумать.

– Мэтью, не мог бы ты меня проконсультировать в вопросах семьи?

Гарнер поднял брови, ничем не выказывая своего удивле-

ния. Именно за это Алан его и ценил, за умение слушать и браться за любые дела, моментально просчитывая варианты и сулящую выгоду.

– Кем сейчас приходится Турену его мать?

– Никем, – не раздумывая, ответил теневой правитель герцогства. – В момент усыновления вами мальчика она была пленницей, лишенной имущества и прав. Во всех документах она проходит как вдова герцога Вас'Хантера кирена Валия. Без титула и земель.

– Но она племянница короля Ратии. Как мы объясним посламу ее положение при...

– Дворе? Сир, перестаньте смущаться. Вы король и вождь, и все это... – Мэтью с улыбкой развел руками, – ваш двор. А кирену представим как вашу фаворитку. Это никого не удивит.

Ага, Версаль! В понятии Виктории королевский двор – это вельможи и дамы в шикарных платьях, роскошь, балы, интриги, а не мрачное, продуваемое сквозняками каменное здание, в котором нормально отапливались лишь покои господина и его семьи, и где спокойно разгуливает убийца.

– Ты знаешь, что у нас произошло?

– Да, мне Иверт рассказал. Позвольте дать совет?

Алан кивнул. Советы от Мэтью Гарнера лишними не бывают.

– Ищите среди родственников и их приближенных, именно им ваше присутствие в крепости может казаться незакон-

НЫМ.

– И какие у них причины?

– Эвелин вы лишили отца и статуса выгодной невесты, кирену Валию – сына, барона Семуха – возможности выслужиться до генерала, – Алан удивленно поднял бровь. – Вы не знали, что герцог обещал ему звание и пенсию по выслуге? – Герцог отрицательно покачал головой. – Касима лишили комиссионных, которые он получал от купцов, делая закупки. Теперь золото платят мне. – Мэтью подбросил на ладони небольшой кошелек.

– Кто такой Касим?

– Ваш управляющий.

– Не знал, что у него еще и имя есть.

– Имя, любовница и долги.

– Долги?

– Долги есть у всех в этом списке, сир. Эвелин любит побрякушки, кирена Валия вынуждена сама покупать себе необходимое...

Алан почувствовал стыд. Опять его ткнули носом в собственную невнимательность. Очень хотелось обвинить в этом Валию, но это было бы несправедливо, поэтому он только скривился, но промолчал.

– Капитан недавно выкупил меч и кольчугу, которые ему явно не по карману, Касим слишком любит женщин и просаживает почти все деньги в борделе. Любой из них мог замыслить против вас, а рабы могли оказаться ненужными свиде-

телями.

– Ну, женщин можно исключить, – не согласился с ним Алан.

– Женщины могли нанять убийцу.

– Но зачем? Это бессмысленно!

Абсурд! Чтобы добраться до герцога, не было необходимости убивать столько рабов!

– Это нам кажется бессмысленным, сир, а понять женщин невозможно. – Мэтью развел руками. – Прикажите Иверту проверить в первую очередь этих людей.

– Но Семух был со мной, когда это случилось!

– Вы уверены?

Алан задумался. Нет, не все время...

Он сел за стол, взял лист бумаги и расчертил его на графы.

Время, действие, люди...

– Кира Турена я бы тоже внес в этот список, – тихо произнес Мэтью. – От вашей смерти больше всего выиграет он. Трон, мать, земли...

– Я не уверен, что замыслили против меня, – буркнул недовольно Алан, но имя Турена вписал. Нехотя, не веря в такую возможность, но... – Может, это просто маньяк, которому нравится убивать.

– Тогда убийств было бы больше, а они начались всего несколько дней назад. И новых людей в крепости не появлялось, кроме тех, кто пришел из Крови.

Мэтью ушел, Алан задумчиво склонился над бумагой. А

если он прав? Ели это кто-то из близких? И еще Гарнер прав в оценке убийцы: тот не дурак, раз привязал череду смертей к приходу людей из Крови. Свалить ведь можно на кого угодно...

Алан откинул голову на высокий подлокотник и прикрыл глаза...

В углу за клубились тени. Виктория прищурилась и глубоко вздохнула. Все же опасность угрожает ей, иначе чего бы он пришел?

– Ну здравствуй, Алан.

– Ну здравствуй, галлюцинация.

Вадий белозубо улыбнулся, легко ступая босыми ногами по мягкому ковру. Прошел по комнате, остановился у каминна, с интересом рассматривая портрет на раздаточной доске.

– Когда-то этот мир был более совершенен, чем Земля. Наука развивалась по другим законам. Здесь умели выращивать и заменять органы, лечить многие болезни, сохранять светлый ум до самого конца. То, что у вас называется эзотерика, в этом мире было очень развитой наукой. Ученые и исследователи не летали в космос, им это было не нужно, они умели выходить из своих физических тел и перемещаться на огромные расстояния в энергетическом теле. С развитием этой науки развивались и возможности «ходовиков» – ученых, практикующих и исследующих это явление. Со временем они научились изменять биоэнергетику организма и разрывать связь с физическим телом. Тебе ведь известно поня-

тие «управляемые сны», «управляемый выход»? – Виктория кивнула. – Владеющий этой технологией может притянуть душу в нужное ему место или занять ослабленное болезнью, наркотиками или алкоголем тело. Специалисты могут заниматься только что умершее тело, излечивать его и спокойно в нем существовать.

– Ты хочешь сказать, что я тоже это могу?

– В тебе есть задатки, и если бы нашелся тот, кто тебя обучит, то вполне смог бы. Не знаю, как далеко, но взлететь над кроватью ты уже можешь. – Вадий улыбнулся. – Я вижу, как сейчас ты паришь над диваном.

– Потому что я сплю?

– Ты находишься в пограничном состоянии, – кивнул Вадий. – Ты ведь заметил, что наши встречи всегда происходят, когда твое сознание отключено. Это либо измученное болезнью или ранениями тело, либо легкий сон. Тот лишний орган, который ты обнаружил на изображении в анатомическом атласе, и отвечает за энергетический баланс в организме.

– Что случилось с планетой?

– Все очень банально. Извержение супергигантского вулкана. И развитая цивилизация ничего не смогла этому противопоставить. Один из материков был полностью разрушен и ушел под воду, жизнь на втором была смыта гигантскими цунами. По миру прокатились волны землетрясений, кое-где взорвались ядерные электростанции. Радиация. На четыре

года повисло облако пепла, наступила зима. Вымерли животные, погибли растения. Большая часть населения, конечно, выжила. Правительства многих стран успели подготовиться к катаклизму. Но тут их настигла другая проблема. Война за ресурсы. Вместо того, чтобы объединиться, остатки человечества начали воевать. Ядерная катастрофа отбросила цивилизацию на сотни лет назад.

Виктория потрясла головой, потерла виски и недоверчиво переспросила:

– Ты хочешь сказать, что кто-то перенес мое сознание в этот мир при помощи эзотерических технологий?

Вадий кивнул. Какой-то он слишком серьезный.

– ...твою мать! А у меня спросили, хочу ли я? А видения рая? Это что, тоже галлюцинация?

– Может быть, он существует? Кто знает, сколько миров во вселенных?

Алан вскочил с места и заметался по комнате. Полученные сведения не умещались в голове. Это все было слишком сказочным. Слишком!

– Странно все это звучит, не находишь?

– Для меня – нет. Для тебя – да, но я постарался рассказать обо всем самым примитивным и доходчивым для тебя языком.

Алан решил не обращать внимание на примитивного. А что обижаться, когда по уровню сознания ему, похоже, никогда не дотянуться до собеседника.

– Выходит... я смогу вернуться?

– В свое тело – нет.

– Почему?

Болезненно заныло сердце.

– Некуда.

– Да, точно, меня же давно похоронили.

Виктория почти с ненавистью смотрела на черноволосого мужчину, стоящего напротив. Дать надежду – и тут же ее отобрать!

– Нет, ты была в коме.

– Была?

– Сегодня твои родные приняли тяжелое решение. Час назад врачи отключили аппаратуру жизнеобеспечения.

Ноги подкосились, и Виктория рухнула на диван. Она могла вернуться к семье! Могла увидеть детей, еще немного прожить рядом с ними! А теперь надежды нет. Никакой. Даже если она научится перемещать свое энергетическое тело между мирами, вернуться будет некуда. А если и получится, то ждет ее только сумасшедший дом после первого же посещения родных... В уме всплыли воспоминания о таких случаях. В газетах или новостях иногда проскальзывали сообщения о людях, помнящих чужие жизни, чужих детей, чужие секреты; о людях, говорящих на множестве языков и не знающих, откуда у них эти знания. А все, оказывается, очень просто... Когда-то для жителей этого мира это не было необычным.

– Алан, наш договор остается в силе. Выполни его, и мы что-нибудь придумаем.

– Да пошел ты!

– Я не виновен перед тобой, – в голосе Вадия проскользнула жесткая нотка. – Но я готов извиниться.

– Не нужны мне извинения. Научи меня.

Может быть, ей удастся увидеть своих детей хоть во сне?

– Проще всего входить в чужие сны. Мертвые часто так делают, когда им есть что сказать родным и связь с ними еще не ослабла. Я попробую дать тебе теорию, но что получу взамен?

– Я не стану бить тебе морду, – огрызнулся Алан в смеющуюся «морду».

Хотя... Виктория присмотрелась внимательнее. А ведь симпатичный мужчина. Жесткие, но не отталкивающие черты лица, и глаза красивые...

– Бешеный Кузнечик! Я нашел убийцу!

Алан вздрогнул и раскрыл глаза. Черт! Это был сон или правда? Как понять? Очередной выверт нездорового мозга, или так и было на самом деле? Библиотека. Следует немедленно идти в библиотеку. Не может быть, чтобы нигде не осталось хоть каких упоминаний об этих способностях. И Учителя. Обязательно поговорить с отцом Жиришем. Они явно что-то знают. Не могут не знать!

– Алан! Проснись! – В дверях стоял довольный Иверт. –

Я нашел ур-рода!

– Уверен?

Алан потер виски. Как не вовремя. Столько вопросов не успел задать Вадию. Жди теперь, когда этот гад появится вновь.

– Мы бы еще долго возились, если бы не Оська. Хитрый он, – Иверт подошел камину и протянул к огню руки. – Он по «очень большому секрету» рассказал всем в замке, что ты уже знаешь, кто убийца, но не хватаешь его, потому что решил посмотреть, кто тебе предан. А предан тебе тот, кто сообщит первым правдивую версию. Тому ты дашь золотой. А если кто тебя боится, то пусть он Оське сообщит, как твоему доверенному лицу. Все знают, что ты ему позволяешь многое. Поверили. Он мне притащил целый список подозреваемых. И знаешь, двое подошли! Неженка лично проверил их линии на ладони. Хотя метод Рэя мне понравился больше.

– Это который? – с интересом спросил Алан.

– Два удара по почкам и иголки под ногти.

– А если они невиновны?

– Ну, Рэй извинился, – пожал плечами Иверт. Он подошел к двери, открыл ее и скомандовал: – Забрасывай.

– Погоди, сперва надо застелить, а то грязи с него много. – В дверь протиснулся слегка смущенный Рэй. – Кир Алан, вы, это, не сердчайте сильно, немного разозлился я.

Следом за ним зашли двое «салажат» Иверта, синхронно поклонились и расстелили на полу какую-то серую тряпку,

напоминающую замызганное одеяло, затем на нее из коридора швырнули «тело». Иверт самодовольно покосился на Алана, мол, как мои мальчишки сработали?

Герцог усмехнулся. Молодые воины горца боготворили, хотя гонял он их нещадно и проклинали они его так же искренне, как и любили. В кабинет тихонько зашли Ворон и Неженка. Телохранитель встал у двери, а художник сразу прошел к дивану и сел на пол у ног Алана. Зачем его сюда притащили? Как свидетеля?

– Ну и кто это у нас?

В избитом окровавленном теле в мокрой одежде Алан никого не узнал. Но камень, который придавил сердце после разговора с Мэтью Гарнером, пропал. Это явно был кто-то чужой, а значит, можно больше не подозревать никого из членов семьи. «Если только его не наняли», – тут же влез противный внутренний голос.

Иверт наклонился и за волосы задрал голову бездыханного тела.

– Он мертв?

– Да еще дышал, как волокни, – растерянно пробормотал Рэй.

– Сдох, – недовольно констатировал горец. – Эх, а я хотел показать на нем одну занимательную казнь, которой мы казним убийц детей.

– Не узнаю, – Алан как ни всматривался, а не мог понять, кто это.

– Управляющий Касим, – подал голос Леонардо.

– Вы что натворили? Да не мог он быть убийцей!

Вашу мать! Убили невинного человека!

– Хозяин, у него линии сошлись, – виновато прошептал Леонардо, словно это он избил несчастного до смерти.

– Да признался ур-род! – в сердцах воскликнул Рэй.

– А я предупреждал, – тихо произнес Ворон. – Но капитана можно было остановить только молотом.

– Так он же сбег! Уйти хотел через тайный ход, уже в горах взяли. Из-за него я в снег по пояс провалился!

– Да, это повод убить человека, – хмуро буркнул Алан. – Ворон, рассказывай.

– Оське кухарка шепнула, что покойный печник, перед тем как сгинуть, хвалился, что скоро разбогатеет, что он секрет услышал такой, за который ему кучу золота отвалят. Да только вместо золота получил шилом между ребрами. Я так понимаю, что в тот тупик, где мы нашли тела, он пришел получить плату за молчание. Потому что убили его там, кровь на земле была, остальные были задушены. Когда Касима взяли, он сразу сказал, что только с вами будет говорить, что он знает, кто за всем этим стоит. Мол, после того как вы узнаете правду, вы его еще и наградите.

– А потом сбежал, пока мы других проверяли, – попытался оправдаться Рэй виноватым голосом. – Ну как пошли за ним, так я и... сорвался.

– Я же говорил, бей вполсилы! – встрял Иверт.

Судя по довольной роже горца, его совесть не мучила. Главное, они поймали убийцу, а то, что он не выжил, так воля духов. Жизнь в этом обществе гроша ломанного не стоила.

– Так я и бил вполсилы, – поскреб Рэй макушку. – Видать, нечаянно сломал ему что-то.

– Уберите его отсюда, – устало приказал Алан. – Ворон, что он успел сказать?

– Что его наняли убить вас, когда вы только пришли в крепость, что потом этот человек передумал, но рабы и печник подслушали, и он, чтобы не подводить нанимателя, убрал свидетелей. По приказу. Он сам бы никогда и ни за что! И вас он не собирался убивать! Он бы признался! Но отказать этому неизвестному человеку не смог. А имя только вам скажет. Он не думал, что вы из-за рабов так осерчаете. Это же рабы, но они хотели денег, а денег у него нет. В общем, ни в чем не виновен. Рабы не люди, их можно убивать безнаказанно.

– И из-за несдержанности Рэя мы не узнаем имени заказчика, – Алан смотрел на Рэя, и тот ежился под его взглядом.

– Да я его один раз только и стукнул! Ну, может, три...

– И иголки под ногти.

– Не, это я только пугал!

– Испугал до смерти, – хохотнул Иверт.

– А ты зубы не скаль, задание твой отряд провалил, – жестко произнес Алан. – Я сказал убийцу живым привести! А ты мне труп притащил! Мне теперь ходить и оглядываться,

кто еще нож точит? А Зира? Если этот неизвестный решит ударить по ней, раз по мне не вышло? Пошли вон! Оба!

Алан был в ярости. Столько работы коту под хвост! Опросить людей, собрать сплетни, проверить подозрительных – и из-за глупой силищи некоторых потерять нить!

– Кир Алан, виноват... – начал Рэй, но, столкнувшись с взглядом воспитанника, попятился к двери. – Я потом зайду...

– Хозяин, – тихо позвал Леонардо. – Не кричите. Капитан не хотел, просто он за вас испугался. Как услышал, что это вас убить хотели, так и обезумел.

Художник бесшумно поднялся, в руках у него оказался уголь. Он оглянулся в поисках бумаги, не нашел и, подойдя к камину, снял с него поднос. Сел обратно, опершись спиной о диван, и начал быстрыми штрихами делать набросок. Алан вздохнул. Испуган и нервничает. Леонардо всегда начинал рисовать неровными штрихами, когда нервничал. Словно пытался выплеснуть негатив в рисунок. Действительно, нужно взять себя в руки. Уже ничего не изменишь, а поговорить можно и позже.

– Прости, Неженка, – чуть слышно произнес он и, подойдя к художнику, остановился за его спиной, бездумно глядя, как из коротких нечетких линий рождается голова тау. – И никакой зацепки...

Алан отошел к столу, потер кольнувшие болью виски. Кто? Зачем, было ясно – мечь. А мстить могли многие. Тот,

кому Касим не мог отказать, то-то выше его по положению. Алан зло ухмыльнулся. Таких в крепости много, да и за ее пределами тоже. Тот же Чех или Гарнер... Он до сих пор не мог понять их мотивы.

– Хозяин, – позвал Леонардо, и Алан резко оглянулся. В голосе раба звучал испуг. – Я очень хорошо помню, что, когда рисовал в прошлый раз, тут ничего не было! – Он двумя руками держал на весу доску. – Здесь написано «Эмилия».

– Где?

– Вот! – парень ткнул пальцем в самый уголок доски.

Если не присматриваться – можно подумать, что просто царапины от ножа.

– Узнай, кто, кроме Саша, заходил в кабинет, – бросил Алан Ворону.

Тот, как всегда при таких приказах, укоризненно посмотрел на герцога, но вышел в коридор.

Намек или просто имя любимой девушки?

– Ты уверен, что этого не было?

– Уверен. Я в прошлый раз выбирал ровную сторону, поэтому осмотрел все.

Алан кивнул. Эмилия. Это ни о чем не говорило, женщин с таким именем среди его знакомых не было. Но, может, кто-то из любовниц старого герцога?

– В вашем кабинете, кроме Саша, никого не было, – подал от двери голос Ворон. – Ненадолго заходила его подружка, забрать белье в стирку. Больше никто не появлялся. Длань

вернулся.

«Вот как, – хмыкнула про себя Виктория, – вовремя и, небось, уже в курсе происходящего».

Дверь без стука распахнулась, и в кабинет вошел хмурый Алвис.

– Эмилия – имя маркизы Вас'Хантер.

– И тебе добрый день, Алвис. Странно выглядишь, – ехидно произнес Алан, рассматривая ксена. Потертая кожаная куртка на меху, черные штаны, заправленные в высокие сапоги, мохнатая шапка, которую Длань снял с головы и бросил на кресло. – Еще одна неучтенная дочь бывшего герцога?

– У герцога была одна дочь. Официально. Эмилия Вас'Хантер, которую вы знаете под именем Эвелин.

– ...?

– Давно я не слышал от вас новых слов, – улыбнулся Алвис и налил себя вина. – Ей не нравилось имя, и она приказала называть себя Эвелин.

– Так, может, Саш был в нее влюблен и выцарапал имя на доске от избытка чувств?

– Нет, хозяин, Саш любил Милу, – тихо произнес Неженка и сжался под взглядом ксена, он все еще его боялся.

– Ну что же, пойдем и спросим у юной маркизы, что она об этом всем думает? – решил Алан. – Ворон, ты с нами.

– Розги взять? – невинно поинтересовался послушник.

– Если это она заказчица, то я даже не знаю, что с ней делать.

– Она благородная дама, родственница королевского дома Ратии, – подал голос Алвис. – Смерть нескольких рабов – не повод казнить девушку.

– Хочешь правду, Длань? – Алан открыто посмотрел в глаза ксена. – Если бы пришлось выбирать, то я бы предпочел ее смерть, а не смерть Саша.

– Киру Алану нужен был библиотекарь, и он его нашел, – пояснил Ворон.

Виктория зубами заскрежетала. Неужели не понимают?

– Эвелин – пустышка. Симпатичная внешность и пустая начинка.

– Она не глупа, просто слишком юная, милая и непосредственная, – не согласился с ним Алвис, открывая перед герцогом дверь и входя следом за ним в комнату Эвелин. – Она ничего не видела, кроме крепости. Где ей было учиться и набираться опыта?

– Саш тоже нигде не был, кроме крепости, – гаркнул Алан. – Однако он учился, потому что хотел этого! А из-за этой... дряни...

– Кир Алан, – с укором произнес за спиной Ворон. – Где ваша выдержка?

Алан сжал кулаки, глядя на вскочившую с дивана Эвелин почти с ненавистью.

– Это не я! – закричала девушка. – Я не приказывала Касиму убить вашего раба! Он сам!

– Откуда знаешь про Касима? – резко спросил герцог.

– Слышала, как стражники разговаривали, – тут же выпалила Эвелин.

– Лжет, – коротко бросил Ворон.

– Я знаю.

Как это часто бывало у Алана, следом за вспышкой ярости пришла апатия. Ну вот он нашел заказчика, нашел виновного, и что дальше? Длань прав, убивать ее не за что.

– Кирена, расскажите, как все было? – мягко попросил Алвис, беря девушку за руку. Она тут же попыталась её выдернуть, но не смогла. – Не бойтесь, вас никто не тронет, но киру Алану нужно знать правду.

Правда оказалась до банального простой – девица решила отомстить за смерть отца и не придумала ничего лучше, как нанять для этих целей управляющего замка, который был вхож во все двери и ни у кого не мог вызвать подозрений.

– Он приходил ко мне с тканями и новыми нарядами, и мы обсуждали, что делать дальше. Но это было еще до того, как я познакомилась с вами, кир Алан! – заливалась слезами Эвелин. – А когда я вас узнала, я сразу сказала, что отменяю заказ! А Касим меня пугал, что вам все расскажет! Я ему колечко отдала и пообещала после свадьбы отдать еще из приданого, чтобы он вам не рассказывал. А рабы и печник подслушали наш разговор и... я не знаю, зачем он их убил! Я не говорила ему это делать! Я его боялась! Он мне угрожал! Почему вы мне не верите?

– Мы тебе верим, – Алвис прижал девушку к себе и по-

гладил по спине. – Ты просто ошиблась, не подумала...

– А она вообще знает, что такое «думать»? – громко спросил Алан. – Ты ей веришь?

– Сейчас она не лжет, – Алвис достал откуда-то носовой платок и промокнул Эвелин глаза. – Она испугана, расстроена и сожалеет.

– Раскаялась, – зло бросил Алан. – Она притворяется.

– Нет, – покачал головой Алвис, не выпуская девушку из объятий.

Не будь Алан так зол, он бы обязательно съехидничал на тему «дружеских объятий», но сейчас больше всего ему хотелось придушить дуру.

– Стража!

В дверь заглянул один из воинов Хвата.

– Позови палачаи пусть возьмет розги. Или ремень? – повернулся он к Алвису. – Как считаешь?

– Розги будут в самый раз.

Эвелин затравленно переводила взгляд с одного на другого, но не находила сочувствия.

– А после экзекуции...

– После чего? – Длань с любопытством поднял голову.

– После наказания кирене надлежит собраться и отбыть на фронтир, в Кровь, где она и будет пребывать до тех пор, пока я не присмотрю ей мужа, – мстительно сообщил Алан.

Эвелин отшатнулась от ксена, упала ничком на диван и разрыдалась в голос.

– Лучше отдайте ее мне.

Алан и Ворон с одинаковым удивлением на лицах воззрились на Длань.

– На опыты? – подозрительно поинтересовался герцог.

Нет, он, конечно, зол на глупую девицу, но все же не настолько, чтобы отдать юное существо такому монстру, как Длань. Вдруг она с годами поумнеет?

Эвелин притихла, прислушиваясь к разговору, только плечи вздрагивали.

– Почему на опыты? – в голосе ксена слышалось веселье. – В жены.

– В жены? Тебе? Вот это? – Алан ткнул пальцем в сторону дивана. – Алвис, ты в своем уме?

– Она милая.

– Она дура!

– Она чиста и невинна, а я смогу нарисовать на этом холсте то, что мне угодно.

Виктория стояла посреди комнаты и глупо лупала глазами. В ее мозгу не укладывалось, как такой мужчина как Алвис может позариться на такую девушку, как Эвелин? Зачем? Неужели любовь? Нет, скорее тонкий расчет. Она родственница короля Ратии, а значит брак с нею возвысит Длань и даст ему нужные связи, а этого допускать не хотелось. Девушку нужно использовать на благо герцога, а не Храма. Боже, какая она стала циничная!

Пришел палач. Алан ожидал очередной истерики, но Эве-

лин покорно легла на кушетку, только тихонько расплакалась от стыда, когда палач задрал пышные юбки и стянул до коленей тонкие панталоны с кружевом. Пока он порол девушку, Алан не произнес ни слова. Отстранено наблюдал за кружащей над крепостью черной птицей, думая совершенно о другом. О ванне, полной горячей воды, о стиральной машине, о запахе весеннего леса, о римских катакомбах... о чем угодно, кроме того, что делать дальше с девицей. Алвис стоял рядом и тоже смотрел в окно.

– Я Длань, мне нужна жена, с которой можно расслабиться, у которой не хватит ума участвовать в заговорах против меня. Жена, с которой можно мило провести время, но которая не будет требовать невозможного. Я смогу воспитать ее так, как надо мне.

«Мир иной, а люди такие же», – подумала Виктория.

– Мне этого не понять. Я сразу ищу подвох, особенно, когда это ты.

– Она двоюродная племянница короля Ратии, – одними губами улыбнулся Длань. – Это хорошая партия.

– Но какая выгода от этого брака мне?

– Разве вам не хочется породниться с Дланью Наместника?

– Это даст мне шанс дожить до нового года? – скептически поднял бровь Алан.

– Это даст вам шанс выжить, – совершенно серьезно ответил ему Длань. – Пришло время Разрушителя. Впереди мно-

го перемен.

Алан кивнул. И все равно это подозрительно!

Глава 7

Просили люди у богов знаний, как им сдвинуть горы и расширить реки.

И вынес им коварный Вадий волшебный огонь, который взрывался на солнце,

Предостерегал Ирий людей, не брать такие дары,

Но люди его не послушали и взорвали горы.

И обрушились они на селения, убивая все живое.

Хохотал Вадий и рыдал Ирий, видя это.

XXVI Песнь Жития

Алан сидел у камина и бездумно смотрел на огонь. На душе было пусто и тоскливо, никак не давали покоя слова Вадия. Неужели это все правда, и Виктория могла бы вернуться в свой мир? На Землю? Она произнесла это вслух, смакуя с детства знакомое слово.

– А хотелось бы тебе вернуться? – спросила сама у себя, продолжая внутренний диалог.

– Хотелось бы, – ответила твердо.

Хоть одним глазком увидеть детей, сказать, как она их любит, и... вернуться назад, в этот мир, потому что ее сыновья выросли, у них есть семьи, любящие женщины, а здесь у нее двое мальчишек, которых без Алана просто убьют, и еще один не рожденный, но уже любимый, и его судьба зависит от отца. Рэй, Зира, Иверт... их бросить она не сможет.

– Ничего, мы еще повоюем, да, Кусь?

Тау подняла голову и, внимательно посмотрев на хозяина, зевнула.

– Берт! – крикнул герцог.

– Я здесь, кир Алан, – краснощекий Берт с мокрой головой и следами снега на штанах протиснулся в узкую дверцу, которая вела в комнаты слуг.

– Чего ты такой красный?

– Да с вашими сыновьями в снежки играли, – смущенно потупился слуга. – Они крепость построили, вот и... ну как-то так. – Он смутился еще больше. – А вы помните, как мы малыми строили крепости?

– Не помню, Берт, – грустно улыбнулся Алан. – Я забыл все, что было до встречи с ведмедем.

– Вы очень не любили проигрывать, – вернул ему кривую улыбку Берт. – Какие будут приказания?

– Знаешь, есть хочу, – сказал Алан совершенно не то, что планировал сказать. – Удивительно, но я действительно голоден!

– Кир Алан, – всплеснул руками Берт, явно передразнивая Светику. – Счастье-то какое! Так я передам тетке Райке, чтоб собрала?

– Скажи, чтобы накрывала на стол, и пригласи мою семью. И еще, Берт, – слуга оглянулся. – Хочу, чтобы ты брал уроки риторики у мастера Семона.

Ведь наступит когда-то день, когда Берт узнает правду о

своем рождении.

– Чего уроки?

– Вот того! – Алан усмехнулся. – Уроки правильной речи.

– А...

Берт вышел за дверь, а Виктория представила, как он сейчас в задумчивости лохматит белокурые волосы, гадая, что за очередная бредовая идея пришла странному герцогу в его многострадальную голову.

Через полрыски слуга вернулся, чтобы сообщить, что все собрались за столом, ждут только Алана. По мнению Берта, семья Алана состояла из двух его сыновей, Зиры, Алвиса, ксенят, Неженки, Рэя, Иверта, кирены Валии, Оськи и зареванной, испуганной Эвелин. «Немаленькая такая семья», – улынулась про себя Виктория.

– Добрый вечер, – Алан сел на отодвинутый Бертом стул и повернулся к испуганной Эвелин, которая примостилась на самый краешек скамьи. – Тебе удобно сидеть, кирена?

Девушка вспыхнула под его язвительным взглядом и затравленно посмотрела на Валию.

– Можешь удалиться, – снисходительно разрешил герцог, не обращая внимания на укоризненный взгляд Алвиса.

Эвелин покраснела еще больше, но поспешно вскочила и чуть не бегом бросилась к выходу. Хват, стоящий у двери, вопросительно посмотрел на Алана, но тот не стал приказывать провожать маркизу. Вряд ли кто-то стукнет ее канделябром по голове. А жаль.

В большой столовой было тихо, так тихо, что Алан слышал, как снег стучит в окно. Опять все завалит, скоро по крепости можно будет только на лыжах передвигаться, с тоской подумал он.

– Итак, – Виктория поняла, что молчать не стоит. – Вы уже знаете, что Эвелин наняла бывшего управляющего, чтобы он убил меня. Думаю, они планировали отравление. Но в итоге погибли другие. Не буду скрывать, что я зол на маркизу и планировал сегодня же отправить ее в Кровь к брату Эдару, может быть, даже отдать замуж за горца, чтобы укрепить наш союз. – Иверт присвистнул, а Зира презрительно скривилась. – Но брат Алвис удивил меня. Он выразил желание жениться на Эвелин, поэтому пока она будет под домашним арестом, а затем я решу, что с ней делать.

– Вы дадите за Эвелин приданое? – тихо поинтересовалась кирена Валия.

– Да, как ее опекун я не отказываюсь от своих обязательств.

– Она поступила глупо, но я понимаю ее.

– Конечно, вы бы сделали все умнее, тоньше и результативнее. Если бы вы, кирена, решили меня убить, я бы был уже мертв.

– Даже не сомневайтесь, кир Алан, – светски улыбнулась Валия. – Но у меня нет причин желать вам смерти.

– Алвис, тебя укусила бешеная тау? – подал голос Иверт, и столько в нем было неподдельного удивления, что все повер-

нули головы в его сторону. – Ты все же женишься на этой... – Зира пнула его кулаком в бок, и Иверт вовремя исправился: – На этой глупой девице?

– Женюсь, Ураган, если кир Алан даст согласие, – улыбнулся Алвис.

– Э... ну ладно тогда, – горец озадаченно почесал лоб и философски заметил: —Возможно, регулярная порка и семеро детей сделают ее спокойнее.

– Надеюсь, ее муж будет над этим работать, – совершенно серьезно сообщил всем Алан. – А теперь мне дадут поесть? – повысил он голос.

– Муж наш, не ругайся, – Зира легонько тронула его за руку. – Мы все опечалены тем, что произошло.

– Это уже произошло, поэтому не стоит о нем больше говорить.

– Ты мудр, мой вождь.

Алан не удержался и, наклонившись, поцеловал Зиру в лоб. При этом он успел заметить, как Валия отвела взгляд. Ей что, неприятно видеть такие вольности?

– Завтра прибывает посольство из Мирии, где вы планируете его разместить? – Алвис отрезал от большого куска запеченного мяса тонкую пластину и положил себе в тарелку.

– Не в крепости, – категорично заявил герцог. – Думаю, «Лисья нора» Кирима им вполне подойдет. Иверт, позаботься. – Горец кивнул. – Больше о делах ни слова, – Алан кинул на ксена предостерегающий взгляд. – Как прошел ваш день,

парни? – обратился он к сыновьям.

Больше о делах не говорили, но все равно ужин душевным не получился, и Виктория с грустью констатировала, что настроение поднять не удалось.

Из столовой они вышли втроем: герцог и две женщины. И если с Зирой Алан худо-бедно определился, то как относиться к Валии, он так и не решил. Когда подходили к дверям Зириных покоев, она тихо произнесла:

– Муж наш, пусть сегодня Валия согреет твою постель, я устала.

– Э...

Алан на мгновение опешил, удивленно повернулся к Валии и встретил такой же растерянный взгляд и легкий румянец на щеках.

– Э... – ничего более путного в голову не приходило. – Зира, зачем?

– Ты молод, горяч и не должен спать один. У тебя две жены, и мне не хочется, чтобы твою постель согревали служанки. Это неправильно!

– Но... – тихо пробормотал Алан, не зная, как реагировать на это заявление.

– Это позор для жен, если их мужчина спит с наложницами! – припечатала гневно Зира. – Зачем тогда брать двух женщин в дом?

– Ласка! Я пока еще не женат на кирене Валии! – попробовал Алан воззвать к ее разуму.

Бесполезно! Зира твердо для себя все решила и отступить не собиралась.

– И в этом мире женщины глупеют во время беременности? – пробормотал Алан по-русски.

– Значит, женись на ней по законам ее племени. Зачем ты тянешь? – Зира прижалась к герцогу, и он обнял ее за плечи. – Тур очень огорчается, – шепнула она и шмыгнула носом. – Мне так его жалко.

– Только не плачь! – Нет, это невыносимо! Скорее бы она родила! – Обещаю, я подумаю над твоими словами.

Зира потерлась щекой о его плечо, улыбнулась, позволила Алану поцеловать себя и скрылась за дверью, а герцог еще несколько секунд пялился в стену, переваривая услышанное. Нет, определенно, в законах горцев есть здоровое зерно, но как же он не любит, когда на него давят! Виктория понимала, что брак с Валией – это решение многих проблем, но... Черт бы побрал этих женщин!

– Ну что, кирена Валия, – наконец герцог повернулся к замершей за его спиной женщине. – Вы готовы исполнить долг жены и согреть мою постель?

– Если вы будете настаивать, – спокойно ответила Валия и взяла его под руку. – Но вы ведь не будете.

– Не буду, кирена.

Больше они не произнесли ни слова. Алан провел Валию до дверей ее покоев, сдал улыбающейся Светике и, позвав с собой Ворона, который незримой тенью следовал за ними,

направился в библиотеку.

Большое полутемное помещение вызвало у Виктории благоговение и произвольную тревогу. Заваленный бумагами, освещенный множеством свечей деревянный стол был единственным островком света. Казалось, во тьме кто-то прячется, хотя Алан точно знал, там никого нет.

– Добрый вечер, – тихо поздоровался он, но все равно мастер Семон схватился за сердце. – Мастер, нельзя же так увлекаться. Вы ужинали? – укоризненно произнес Алан, подвигая стул к столу.

– Мы с отцом Крамером нашли очень интересные записи. Очень! Знаете, кир Алан, похоже, это тайная переписка некоей молодой кирены с одним из королей. Смотрите! – старый наставник шустро подвинул к Алану придавленные стеклом, исписанные мелким почерком листы, где округлые буквы чередовались с точками и тире. – Видите?

– Мне незнаком этот язык, – улыбнулся Алан. – И что же здесь написано?

– Мы еще не все расшифровали, – тихо заметил сидящий в кресле Учитель. – Но то, что смогли прочесть, проливает свет на некоторые события, имеющие место в нашей истории.

Историю Виктория не знала, поэтому текст не вызвал у нее никакого интереса. А вот точки-тире напомнили всем известную азбуку Морзе. Как жаль, что здесь не изобрели провода!

– Вы что-то хотели спросить? – мягко поинтересовался

Учитель.

– Да. Не встречалось ли вам понятие бестелесного перемещения? Управляемые сны? Рассказы о том, как можно путешествовать, не покидая спальни?

Учитель внимательно смотрел на Алана, но прочесть что-либо по его глазам было невозможно. Зато подал голос наставник Дарена:

– Вам следует прочесть сказания Океании. В их сказках очень часто герои летают над морями и даже встречаются с многочисленными богами.

– Хороший совет, – задумчиво кивнул отец Крамер. – А почему вы заинтересовались этой темой?

Виктории очень не понравилось, что этот милый старикан заострил внимание на ее интересах. Пришлось врать.

– Когда-то нянюшка мне рассказывала сказки, и мне всегда хотелось узнать об этом больше.

– Скорее всего, она вам и пересказывала Сказания, – улыбнулся мастер Семон и, потеряв интерес к разговору, склонился над письмом.

– Не буду вам мешать, – откланялся Алан. – Приказать подать ужин?

– Что вы, кир Алан! – замахал руками Учитель. – Как можно принимать пищу в этом храме знаний? Это кощунство!

Алан улыбнулся и не глядя снял с полки небольшую кни-

гу, после чего направился в свои покои. Пока шел по библиотеке, ощущал тяжелый, давящий взгляд в спину. Ох, зря он задал свой вопрос при отце Крамере. Зря.

Книга оказалась летописью деяний какого-то Взывающего. Весьма познавательное и занимательное чтение, жаль, написано очень витиевато и нудно. Зато через пять страниц Виктория начала зевать, а спустя еще две страницы задула свечу и провалилась в сон, даже не успев подумать о прошедшем дне.

Проснулась она от того, что задыхается. Болела шея, которую обхватывали сильные пальцы. Алан попробовал дернуться, вывернуться из захвата, но незнакомец сильнее сжал пальцы, давая понять, что шутить не намерен. Перед глазами замелькали желтые круги, в висках начали стучать молоточки, а под черепом забилась болезненная мысль – если это переворот, то что случилось с детьми и Зирой?

– Алан, кто вы такой?

Хватка ослабла, но руку с шеи не убрали. Сейчас можно было бы дернуться, но Алан понимал, что вряд ли победит из такого положения – лежа под одеялом.

– Ответьте и будете жить.

Нет! Пожалуй, сразу стоило догадаться, кого именно старик Крамер пришлет задать герцогу неприятные вопросы. Ну и жди ответы! Накатила злость и глупое упрямство, Алан закрыл глаза и начал про себя напевать: «Взвейтесь кострами, синие ночи...» Один черт, синяки на шее останутся.

Убивать его Алвис не станет, а устраивать драку пока рано, не в том он сейчас положении, чтобы дергаться.

– Кто за вами стоит, кир Алан? Простой конт с фронта не может знать о самой большой тайне Ордена. О ней не знают даже Приближенные.

– Интересно, при помощи управляемых сновидений можно передавать информацию? А я еще гадал, каким образом вы так быстро узнаете новости? Занимательно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.